

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

В ШКОЛУ

Юрка, выходи, я приехал!

Во двор въехала грузовая машина и остановилась у подъезда.

На грузовике, среди торчащих вверх ножками стульев, засуетился бородатый человек в очках. Он живо перемахнул через борт машины и соскочил на землю.

— Дедушка, а я, а я?! — закричал ему вслед Андрюша и протянул руки: в одной у него была папиросная коробка, перевязанная ниткой, в другой - цветы.

Дедушка схватил внука в охапку и поставил на землю.

Шофёр стал опускать борт грузовика, а дедушка заглянул в кабину:

- Ну как, мать, доехала?

- Пока тряслась - небось, не спрашивал! - раздался бодрый голос бабушки. - На! - и она протянула ему банку с вареньем, которую всю дорогу держала на коленях.

Дедушка осторожно взял банку, и бабушка выбралась из кабины. Она сразу начала командовать переноской вещей; дедушка с шофёром послушно стали носить в квартиру стулья, узлы, складные кровати, чемоданы...

Андрюша закинул голову вверх и закричал на весь двор:

- Юрка, выходи, я приехал!

Но окна комнаты, где жил Юрик, были закрыты: никто в них не показался. Тогда Андрюша побежал на четвёртый этаж и легко дотянулся до кнопки звонка.

«Ого, как я вырос! - обрадовался он. - Достал, даже на цыпочки не становился!»

Дверь открыла девушка в полосатой кофточке.

- Юра в детском саду, - коротко сказала она.

Андрюша постоял на площадке, глядя на свои ноги в стоптанных сандалиях, потом стал медленно спускаться по лестнице...

А он-то думал, что сразу встретится с Юриком!.. Андрюше очень хотелось показать ему большущего рыжего муравья. Он тут - в папиросной коробке шуршит... И карточку... Там Андрюша сидит верхом на лошади и держит кнут...

Андрюша дошёл до двери своей квартиры и сразу повеселел.

Вот он уже бегаёт взад и вперёд по комнатам - всё трогает, всему удивляется, радуется. Он визжит от удовольствия и кричит во всё горло: «Я дома, я дома!»

Какие большие комнаты и как высоко потолок! Да в такую комнату влезет весь их дачный домик и ещё для собачьей будки место останется! А окна, окна! Они больше, чем двери на даче. А вот зеркало - высокое, широкое! Летом в их дачной комнатке висел какой-то осколок: смотришь на нос - лба не видно, смотришь на лоб - носа нет. Вот сейчас Андрюша оглядит себя с головы до ног.

Он подбежал к зеркалу и вдруг сделал открытие: «Бровей-то нет! Выцвели на солнце... А щёки-то какие толстые!»

Он вытер зеркало носовым платком и уже совсем ясно увидел перед собой мальчика в клетчатой рубашке и в коротких штанишках.

А коленки-то какие, будто с дачи не на машине ехал, а полз на четвереньках!..

Только Андрюша успел показать этому безбровому мальчугану язык, как раздался громкий голос бабушки:

что за тряпка?!

- Ой, батюшки, руки, руки-то у тебя, как у трубочиста! А это

- Это не тряпка, а платок, - возразил Андрюша.

4

- Не платок, а тряпка! — властно сказала бабушка. — Отец, отец, ты только погляди на своего Андрюшу!

Дедушка уже тут как тут.

- Ну ладно, мать, — покладисто пробасил он и, показав свои руки, лукаво улыбнулся внуку: — Все мы после дороги хороши!

- Да, ты потакать мастер! - рассердилась бабушка; она заметила уже непорядки в доме: — Вот и кастрюли... стояли ведь на полке в кухне. Ну, скажи, зачем ты их на обеденный стол перетаскал?

Андрюше стало жаль дедушку.

— А пиджаки?! — не унималась бабушка. - Погляди, все пиджаки у тебя на спинках стульев, а шкаф пустёшенький! — она распахнула дверцу платяного шкафа: — Ну что мне с тобой делать?!

- Казнить, матушка, казнить, - подсказал дедушка, и у него весело подскочили брови.

- Казнить я тебя не буду, - возразила она решительно, - а вот носить кастрюли в кухню заставляю!

- И я буду носить! И я! - закричал Андрюша и схватил самую большую кастрюлю.

— Грязными руками не хватай!!! — бабушка отняла у внука кастрюлю. - Живо к крану! — крикнула она и вслед за Андрюшей вошла в кухню.

Вошла и растерялась: откуда этот шкаф?!

Андрюша старательно моет руки, а бабушка глаз не сводит с нового белого шкафа, вделанного в стенку, и допрашивает

дедушку:

- Ты это сам сделал?

- А то как же? Неужто мастеров

звал?! - дедушка улыбнулся в бороду.

- А я-то, я-то распекаю тебя за кастрю-

ли... - виновато сказала бабушка. — Ещё

бы: гляжу - все кастрюли на обеденный стол, как на собрание

какое, прискакали! Теперь всё понятно! - и она добродушно

смеётся. - Ну ладно, озорники, несите сюда кастрюли!

Андрюша стремглав помчался в комнату, схватил со стола ка-

стрюлю; вот он несёт её перед собой и что есть силы барабанит
крышкой о дно!

Следом за ним шествует дедушка с кастрюлей и тоже стара-
тельно барабанит.

Бабушка затыкает уши:

- Совсем оглушили! Да перестаньте вы, мальчишки! Этот
ещё понятно — семи лет нет, а тебе-то уж шестой десяток конча-
ется! - стыдит она дедушку.

Тут бабушка как замахнётся на барабанщиков полотенцем.

И оба Лебедевы, старый и малый, убегают со смехом из кухни.

Когда все кастрюли и сковородки были поставлены в шкаф,

Андрюша сказал:

- Знаешь, сегодня я до Юриного звонка достал и на цыпочки
не становился.

6

- Расхвастался! - бабушка строго по-

смотрела на Андрюшу и шутливо ущипнула

его за щёку: — А вот мы это сейчас прове-
рим!

Она подвела внука к двери. Здесь, на

дверной раме, красными и синими чёр-

точками отмечали Андрюшин рост. На два пальца выше последней линии появилась сейчас новая красная черта, и бабушка радуется:

- Вы смотрите, как он вырос! Отец, отец, внук-то скоро тебя догонит!

- Вы-рос, вы-рос! - запрыгал Андрюша, потом спросил: -

А что ты там пишешь?

- Я ставлю сегодняшнее число: «24 августа 1949 года». Ещё семь дней — и в школу...

Андрюша обхватил бабушку за шею.

Это Уральские горы

Бабушка суежилась: она кормила дедушку и внука обедом, распаковывала вещи, стирала пыль.

А Андрюше уже дома не сидится.

- Пойдём гулять, - шепчет он дедушке на ухо.

— Какое тут ещё гулянье?! - бабушка рассержена; дедушке надо выспаться, сегодня ему работать в ночь.

Андрюша повесил нос.

Но дедушка украдкой дёрнул внука за руку и кротко спросил у бабушки:

- А не надо ли чего купить?

- Как же! - спохватилась она. — Ты же знаешь, что завтра Андрейке семь лет стукнет. Пироги печь надо! Так вот, изволь дрожжей купить, изюму, ванили...

Бабушка отсчитала деньги, и дед с внуком весело зашагали

вниз по лестнице.

— Дедушка, пойдём сначала к глобусу. Хорошо?

Улица, на которой живёт Андрюша, конечно, знакома ему, как свои пять пальцев. Но, после того как он пробыл три месяца на даче, она стала для него какой-то новой, необыкновенной. А ведь вдоль панелей стоят всё те же деревья, похожие на зелёные букеты, по асфальту всё так же катят автобусы, троллейбусы, автомобили. А за городом что? Только пыльные грузовики... На их дачной улице и людей-то не всегда встретишь: в день человек десять пройдёт — и всё. Здесь же идут, идут... Андрюша от всего этого отвык и жмётся к дедушке...

— Ой, глобус! - вдруг крикнул он и рванулся к витрине магазина.

Там за толстым стеклом вертится пёстрый глобус-великан. Он выше дедушки головы на две.

Прошлой зимой Андрюшин отец, Михаил Михайлович Лебедев, привёл сына к этой витрине и показал ему на глобусе Уральские горы.

- Мы с тобой живём в Ленинграде. Вот это Ленинград. Он находится влево от Уральских гор. — Вверху Андрюша увидел синий кружок размером с копейку. — А мы с мамой каждое лето работаем вот здесь — вправо от Уральских гор...

Андрюша это хорошо запомнил.

- Смотри, смотри, вот Уральские горы! - закричал он, тряся дедушкину руку. — А вот тут папа и мама работают! Скорей смотри, а то повернётся!!!

- Ну и молодец! - пробасил вдруг кто-то над Андрюшиной головой. - Сам нашёл на глобусе Уральские горы! Похвально, похвально!

Андрюша спрятался за дедушку, но ненадолго: любопытство взяло верх - кто это с ним заговаривает? Он выглянул из-за дедушкиной спины и увидел военного в фуражке с голубым око-

«Лётчик!» - сразу определил Андрюша и обрадовался. Нечасто случалось ему видеть настоящих лётчиков, да ещё так близко: протяни руку и дотронешься до него.

- А где река Волга? - спросил лётчик.

Андрюша с недоумением посмотрел на него: он не знал, где Волга, не знал даже, что такая река есть на свете.

- Вы маленько ошиблись, - вступился за Андрюшу дедушка. — Мой внук географии не обучался. Он ещё в школу не ходит. Это рост у него такой обманчивый, а по годам он малыш...

- Я не малыш! - обиделся Андрюша. - Это Юрик малыш! Ты сам говорил, что я большой! Завтра мне будет семь лет! Дедушка развёл руками и улыбнулся.

- Ну, раз уже семь лет - значит, ты действительно большой, — согласился лётчик. — А вот моя семилетняя дочка только в куклы играет...

- Наш давно мечтает о глобусе, - сказал дедушка с гордостью. - Может, в отца с матерью пойдёт: они у нас геологи! — А что делают геологи? - наклонился к Андрюше лётчик. — Они ездят в разные края и всё ищут под землёй: может быть, там есть что-нибудь нужное для нашей страны, а про это никто не знает, - заговорил Андрюша быстро. - Они находят железо, медь... - Тут он замолчал, улыбнулся и, разглядывая свои сандалии, застенчиво добавил: — А я знаю: вы лётчик...

- Точно!

- Вы - майор! — смело сказал Андрюша. На погонах он разглядел по одной большой звезде.

- Верно.

Тут подкатил троллейбус. Лётчик приложил руку к козырьку и поспешил к машине.

Во многих магазинах побывали внук с дедушкой, и принесли

они домой полную сумку покупок. Утомлённый Андрюша свернулся клубочком на диване — лежал и улыбался своим мыслям: «Лётчик сказал, что я большой..» Думать об этом было приятно. Сейчас ему даже хотелось, чтобы папа был лётчиком. Тогда они

с Юриком слетали бы куда-нибудь на край света... Полетели бы далеко-далеко, высоко-высоко... Интересно, дедушка мог бы стать лётчиком?! Наверно, мог. А бабушка? Нет, бабушки лётчиками не бывают...

Как-то сами собой закрылись глаза. И уже не слышал Андрюша, как бабушка сняла с него трусы и носочки, как надела ночную рубашку и перенесла его с дивана на кровать.

Ранний гость

Только солнце бросило свои первые лучи на подоконники — в квартире Лебедевых раздался звонок.

Бабушка поспешила к дверям: она в этот день ждала писем, телеграмм и даже чуда — вдруг сегодня приедут далёкие путешественники: её сын, Андрюшин отец, и Андрюшина мама?!

Но на пороге стоял Юрик. Он держал коричневую лошадку и робко смотрел на бабушку.

- А, это ты! - разочарованно сказала она, но тут же приветливо добавила: - Входи, дружок, входи!

— А где Андрюша? — спросил Юрик тонким голоском.

- Спит твой Андрюша!

Вдруг в соседней комнате затоптали босые ноги, и на пороге появился Андрюша в белой рубашке до полу. Щёки у него красные, волосы светлые, спутанные - торчат во все стороны.

Мальчики молча смотрели друг на друга и застенчиво улыбались.

— Вот тебе и на?! - удивилась бабушка. — Всё лето скулил: «К Юрику хочу», «К Юрику хочу», а увидел своего Юрика - и язык проглотил!

Мальчики прыснули со смеху: «Как это можно проглотить язык?»

Юрик шагнул к Андрюше и подал ему лошадку:

- Это тебе пока. Подарок! Потом я другой принесу, когда мама купит.

Андрюша покосился на старую игрушку, небрежно сунул её себе под мышку и потащил Юрика в комнату.

Тут он снял рубашку, натянул трусы и согнул загорелую руку:

- Потрогай, во какие у меня мускулы!

Юрик легонько тронул и тотчас же стал совать ему под нос свой остренький локоть:

- И у меня! И у меня!

- Уж и мускулы! - Андрюша пренебрежительно оттолкнул локоть Юрика.

Раздался звонок, и Юрик пугливо шмыгнул за шкаф. Вытирая руки о зелёный передник, в комнату вошла черноволосая женщина с сердитым лицом.

- Юрочка мой у вас? — сурово спросила она. Но, заметив на подоконнике знакомую лошадку, умилилась и ласково добавила: - Ну и глупышка у меня сын! Зачем это он сюда принёс?!

11

— Подарить! — крикнул Юрик из-за шкафа и бросился к матери.

— Вот как Юрик любит тебя! - сказала Андрюше Клавдия Петровна. — Самую любимую игрушку тебе принёс. Это ещё папа ему подарил, — и, повернувшись к сыну, добавила: — Возьми-ка ты её, а вечером принесёшь настоящий подарок.

Какой длинный сегодня день! Андрюша не может дождаться, когда же, наконец, придут гости. Скорей бы шесть часов!

Он сидит, облокотившись на диванные подушки.

«Вот если бы сегодня приехали папа с мамой! Привезли бы они мне лесного зверёнка, пусть даже малюсенького, - думает он, - или не привезли?»

А вдруг сейчас раздастся шум мотора?.. Посреди двора приземлится самолёт. Из него выйдет тот лётчик-майор, а за ним мама, папа и большущий медведь — как в меховом магазине...

Андрюша наденет шлем лётчика с очками и созовёт ребят со всей улицы. Он посадит их всех в самолет и медведя тоже втащит за лапы в кабину... Тут повернул, там нажал - и поднялся в воздух.

Кружит, кружит над домами... Птицы летают, и он среди них, как птица...

От папы и мамы

Ровно в шесть часов пришёл Юрик и подарил Андрюше черный блестящий пистолет в кожаной кобуре.

- Вот это да! — обрадовался Андрюша, надел кобур с пистолетом на пояс и запрыгал: - Теперь я милиционер!

- А спасибо где, милиционер? - нахмурилась бабушка.

Когда мальчики остались одни, Юрик сказал:

- Андрюша, знаешь что? У тебя очень сердитая бабушка.

12

- Что ты, что ты! Моя бабушка совсем не сердитая! Дедушка говорит, что она «добрейшая женщина, только нервы у неё куда-да»... Ей и лето не помогает.

— Мне жалко, что лето кончилось! - сказал Юрик. — А тебе?

- А я рад! Я ведь в школу иду! Не люблю лето. У нас летом всегда папы и мамы нету и дедушка живёт в городе. Только мы с бабушкой на даче. А с бабушкой знаешь как: «Андрюша, выходи из воды, а то простудишься!», «Андрюша, не подходи к колодцу, а то утопишься!», «Андрюша, не лезь на дерево, а то штаны порвёшь!». С бабушкой ни о чём нельзя поговорить... Она даже токарный станок не видела, а дедушка на нём каждый день работает...

Тем временем стали собираться гости. Бабушка уже нарядная: в синей кофточке с кружевами, и причёска у неё сегодня пышнее, чем всегда.

Дедушка ставит на стол рюмки и что-то напевает себе под нос.

Он в праздничном сером костюме с полосатым галстуком.

Приходят всё новые гости, и вскоре подарками уже заставлен весь стол. Андрюша с Юриком сразу запустили три заводные игрушки: поехал мотоциклист, заклевала птичка, запрыгала лягушка. И только моторная лодка ждала, когда нальют воду в таз. Но вот бабушка стала приглашать к столу.

После того как все разместились, дедушка встал, откашлялся, снял очки, снова надел их и торжественно пробасил:

- Дорогие гости, в нашем доме сегодня большой праздник: Андрюше исполнилось семь лет! Перво-наперво прочитаем письмо от наших путешественников вот этому молодому человеку! — он показал на внука и распечатал конверт.

- Юрка, мне письмо! — Андрюша ткнул Юрика локтем в бок, соскочил со стула и закричал: — Прислали, ура! Прислали, ура! Прислали...

Неизвестно, сколько бы раз он прокричал эти слова, но дедушка взглянул на него поверх очков - и Андрюша смолк. Тогда дедушка принялся читать.

После всяких пожеланий, когда Андрюше уже совсем надоело слушать, пошло, наконец, интересное.

- «Вокруг нашей палатки — куда ни глянешь - густой лес, - читал дедушка, - а в лесу зверей видимо-невидимо. Недавно ночью, когда мы спали, к нашему лагерю подходил медведь. По всему видно, огромный был зверь - такие он следы оставил!

А с неделю назад мы у себя в палатке поймали белку. Мы решили её приручить и сделали для неё просторную клетку из ящика. Но не тут-то было: белка исчезла. После работы, вечером, мы нашли её в кармане папиного пиджака - она устроилась там на ночлег. А вчера убежала совсем. Теперь уже не вернётся, наверно.

Недавно у нас было много волнений: пропал твой папа. Трое рабочих и я пошли его искать. вдруг мы услышали выстрел. Мы побежали на выстрел. Оказывается, километрах в четырёх от нашей стоянки папа упал в яму. Яму эту вырыл какой-то охотник для зверя и прикрыл её ветками. А яма такая глубокая, что без посторонней помощи из неё не выберешься. Хорошо, что у папы оказался с собой револьвер и в яме не было зверя. У нас есть такое правило: не ходить по одному. Твой папа нарушил правило и попал в беду. Ну и влетело же ему!»

Дальше было написано размашистым неразборчивым почерком, и дедушка стал читать спотыкаясь:

- «До сих пор письмо писала мама, сейчас буду писать я и расскажу тебе про маму! Она у нас смелая, да чересчур. Когда никого не было на стоянке, она пошла одна в тайгу и заблудилась. И спичек с собой не взяла - значит, костёр не разжечь. А ведь ночью костёр спасает человека от зверей они боятся огня. Хорошо, что мы её скоро отыскали.

Ка

А то пришлось бы ей влезть на дерево, привязаться ремнём к веткам и так всю ночь, дрожа на ветру, зубами пощёлкать.

Вот, сынок, какие у нас на работе бывают происшествия.

Пускай только бабушка не волнуется: на каждой работе свои трудности, и ничего уж тут не поделаешь.

Подарок ко дню твоего рождения дедушка передаст тебе вместе с этим письмом.

Крепко, крепко обнимаем нашего Андрюшку и бабушку с дедушкой тоже.

ПАПА и МАМА».

Бабушка вытирала платком глаза.

- Ну вот, так я и знал! - загудел дедушка. — Чего ты портишь нервы?! Ведь всё обошлось благополучно!

- Бабусенька, не надо плакать! — Андрюша уже обнимал бабушку. - Зачем ты «портишь нервы»?! Папа же вылез из ямы! И мама не ночевала на дереве!

- На каждой работе свои неприятности, - подхватил дедушка. — Что же ты думаешь: у меня всё без сучка, без задоринки?! Ещё какие задоринки бывают!

Тут Андрюша завертелся от нетерпения:

— Дедушка, а где подарок?!

— Про самое-то главное я и забыл! - дедушка стукнул себя ладонью по лбу и шагнул к шкафу.

Раз - дверца настезь — и в руках у дедушки... глобус!

Настоящий глобус!

У внука от радости захватило дух.

И вот глобус уже у Андрюши в руках, голубой, с коричневыми и зелёными пятнами, новенький, на чёрной блестящей ножке. Андрюша обнимает его, разглядывает, вертит...

Юрик как провёл пальцем по глобусу, так сразу и стал клянчить:

- Дай и мне поддержать! Дай!!!

15

Андрюша не слышит, потому что он в это время спрашивает:

- Уральские горы здесь есть?

— А то как же! Только вот отыщи их сам! - говорит дедушка и всё-таки показывает Уральские горы.

— Вот они! Вот они!!! - восторженно закричал Андрюша, но вдруг улыбнулся и хитренько спросил: — Дедушка, а есть тут яма, куда папа упал?

Сумка или портфель?

Прошло два дня.

Погода стояла тёплая. На окне за белыми занавесками солнце нагревало бутылки с бабушкиной наливкой.

Андрюша думал, как бы поскорее пойти в школу. Он даже оборвал на бабушкином календаре три листка вместо одного.

Ему казалось, что так быстрее наступит первое сентября.

Днём они с дедушкой отправились в писчебумажный магазин, и продавец положил перед ними на прилавок чёрную сумку с торчащими ремнями.

Какая она гладенькая! И кармашек есть! А пахнет, как новые ботинки. Андрюше очень хочется расстегнуть ремешок на кармашке, заглянуть внутрь.

- Нравится? — спросил дедушка.

- Нравится! — восторженно закивал Андрюша.

Продавец положил на прилавок чёрный портфель с металлической застёжкой посре-

дине - совсем такой, как у папы. Сбоку на длинной красной нитке болтались два ключика. «Вот это сумка! Один ключик - чтобы отпирать, другой - чтобы запирать», - решил Андрюша. У того же прилавка молодая женщина и мальчик в сером костюме тоже выбирали сумку.

16

Андрюша услышал, как женщина спросила у мальчика: - Игорь, ты уже выбрал? Игорь кивнул. - А какую? - стал допытываться Андрюша. — Вот эту! — пробасил Игорь и показал на сумку с кармашком. Андрюша с удивлением посмотрел на мальчика: «Маленький, а говорит басом». — Почему эту? — Андрюша пожал плечами. - Смотри, у той два ключика: одним можно запирать, другим отпирать! - А в этой сумке завтрак всегда будет отдельно, - деловито объяснил Игорь. Андрюша больше не раздумывал: — Дедушка, я тоже хочу такую, чтобы завтрак отдельно! - он обнял сумку с ремнями и сказал Игорю: — Как хорошо: у тебя такая, и у меня такая! Потом мальчишки стали выбирать пеналы и пёрышки. Когда всё уже было куплено, продавец хотел завернуть сумки в бумагу.

17

- Я так понесу, - шепнул Андрюша дедушке. Дедушка взял сумку с прилавка и передал её внуку. - Не заворачивайте, пожалуйста, - попросил продавца

Игорь. - Я тоже так понесу.

Из магазина оба мальчика вышли, держа свои сумки, как настоящие школьники. Только Игорь рядом с Андрюшей казался совсем малышом.

— Ты в какой детский сад ходишь? — бойко спросил Игорь.

— Ни в какой. Чего я там не видал? Я через три дня в школу пойду, вот!

— Как же тебя в школу примут, если ты не ходил в садик?! -

и рот у Игоря раскрылся от удивления. - А я в садике два года был!

Так, разговаривая, мальчики дошли до угла. Тут Игорь с мамой повернули направо, а Андрюша с дедушкой продолжали идти прямо.

- Дедушка, кто выше: я или этот мальчик? - спросил Андрюша, хотя отлично знал, что даже шестилетний Юрик выше Игоря.

- Ты, конечно, ты! - ответил дедушка.

- Игорь говорит, что его в школу возьмут, а меня не возьмут: я не ходил в детский сад!

- Ну уж об этом пусть у тебя голова не болит, - твёрдо сказал дедушка. — Тебя приняли, в списке учеников первого класса написано: «Андрей Лебедев». Сам читал!

Андрюша так обрадовался, что тут же, посреди улицы, полез целоваться.

Дома он достал из сумки жёлтенькую точилку и новые карандаши. Он отточил их все и посмотрел в окно. Это было как раз тогда, когда Юрик со своей мамой входил в ворота.

- Юрка, мне сумку купили! — во всё горло закричал Андрюша, взобравшись на подоконник. - Иди смотреть!

Не прошло и минуты, как Юрик уже трогал упругие чёрные ремешки, гладил кармашек, засовывал руки во все отделения и попытывался:

— Это для чего? А там что? А это что за коробка?

— Какая же это коробка? Это пенал! - объяснил Андрюша.

— Пе-нал?!

Юрик никогда не слышал такого слова.

— Понюхай! — сказал Андрюша. — Как пахнет!

И оба мальчика, приложив свои носы к пеналу, долго нюхали эту длинную деревянную коробочку, пахнущую смолой.

Андрюша выдвинул крышку. Юрик с интересом рассматривал всё, что лежало в пенале: красную ручку, зелёный карандаш, резинку и пёрышки.

Андрюша вынул ручку и начал её оттачивать.

На конце ручки появилось остриё светло-коричневого цвета, а на стол нападало много тоненьких деревянных стружек с красным краем.

И вдруг нагрязнула бабушка:

— Вот тебе и раз! Для этого тебе ручку купили? - раскричалась она. — Ну что ж, мальчики в школу пойдут с новыми ручками, а ты уж не взыщи, шагай с этим обломком...

Только бабушка вышла из комнаты, Юрик зашептал:

— Хочешь, я принесу тебе нашу ручку? Мамочка позволит.

У неё есть красивенькая-красивенькая! Разноцветная!

- Мне бабушка даст. Это она только пугает, что не даст, - спокойно сказал Андрюша. - Купит и даст.

— А если не купит - что ты будешь делать? — забеспокоился Юрик.

— Тогда я зареву, и она купит.

- А если тебе реветь не захочется, что тогда?

- Ну, реветь-то я умею!

- А если она всё-таки не купит, что тогда?! - допытывался

Юрик.

- Тогда мне дедушка потихоньку купит и даст.

— А если дедушка не купит?

— Да чего ты пристал?! — Андрюша топнул ногой. - Ну тогда я у папы на столе сам возьму!!!

19

И недолго думая Андрюша взял с папиного стола желтую ручку; она прозрачная, будто сделана из леденца. Андрюша положил ее в пенал, а красную, сточенную, закинул под диван, чтоб она не попала на глаза бабушке.

Но, странное дело, когда на следующее утро Андрюша открыл свой пенал, красная ручка со сточенным кончиком оказалась снова в пенале, а жёлтая прозрачная - на письменном столе в папином хрустальном стаканчике.

Последние приготовления

- Когда ты мне будешь шить костюм? - каждый день приставал теперь Андрюша к бабушке.

И всякий раз бабушка отвечала: «Завтра!» Обещала, а сама не шила.

Наконец наступил такой день, когда больше нельзя было откладывать: завтра Андрюша идёт в школу!

— Раздевайся, будем примерять костюм, - скомандовала бабушка после завтрака. И на носу у неё очки, на пальце - напёрсток, на шее - сантиметр.

И вот Андрюша в тёмной бархатной блузе без рукавов и в серых брюках до полу.

Он смотрит на брюки и не может оторвать от них глаз; поглаживает их и косится на зеркало: ему видно, какие они длинные, широкие, красивые. Он молча трогает их и радуется.

Таких он ещё никогда не носил!

Бабушка сняла с внука блузу, и Андрюша тотчас же убежал.

Его голос доносился уже из коридора:

- Дедушка, посмотри, какие у меня брюки! Совсем как у тебя!

- Да, хороши, хороши, - рассеянно ответил дедушка, снимая с антресолей стол.

- Дедушка, ты ведь не смотришь, а просто так говоришь! - надулся Андрюша.

20

Это верно: дедушка не смотрит. Он старательно обтирает тряпкой запылённый стол с двумя ящиками, который много лет лежал под самым потолком вверх ножками, приносит его в комнату и ставит у окна.

— Гляди, Андрюша, стол какой! Не простой это стол, - задумчиво говорит дедушка. — За ним твой отец занимался...

А в дверях стоит бабушка, вытирает руки полотенцем:

— Смотри, внук, не подкачай! Папа-то ведь на одни пятёрки учился!

Андрюше странно, почему бабушка и дедушка так долго и так ласково смотрят на этот самый обыкновенный стол... Не знает он, что оба они вспоминают давно прошедшее время, когда другой мальчик, такой же родной, как Андрюша, собирался первый раз в школу... Тогда был куплен этот стол и дедушка подрезал ему ножки. Случилось это двадцать один год назад, когда ни у дедушки, ни у бабушки не было седых волос и в семье Лебедевых никто не носил очков...

В бабушкином плюшевом альбоме хранится фотография:

Миша Лебедев, светловолосый первоклассник в длинных брю-

21

ках, стоит у стола. У этого самого стола. Из папиных детских карточек больше всех Андрюша любит эту.

- Ну-ка, садись - примерься! - торжественно объявляет де-

душка и ставит на стол глобус. Внук садится.

Теперь это будет его стол - большой, настоящий! Андрюша сияет, по-хозяйски широко раскладывает на нем свой локти и поёт:

У меня есть столик,

У меня есть стул,

У меня есть сумка!

Дедушка купил!

Всё, всё, всё,

Всё у меня есть!

Он подбежал к дедушке, крепко обхватил его за шею.

- Ну конечно, тебе только один дедушка всё делает, больше никто! - сказала бабушка и отвернулась.

- Нет, и ты, и ты! - Андрюша бросился бабушке на шею и стал придумывать песню про бабушку.

Вечером бабушка мыла внука в ванне.

- Я сам! - отбивался Андрюша. - Я уже большой!

- Верно, - согласилась бабушка, - большой! А раз так, бери мочалку и мойся.

Андрюша взял мочалку и принялся тереть ею щёки и нос.

Дедушка увидел, как внук моется, и только руками развёл:

- Ты, чего доброго, начнёшь и зубы тереть мочалкой!

- Да что ты, дедушка! - рассмеялся Андрюша.

Когда бабушка вымыла внука, она поставила его под тёплый дождик. Приятно Андрюше стоять зажмурившись под упруги-

22

ми струйками воды: они текут на плечи, на грудь, на высунутый язык...

Вот Андрюша уже в чистой рубашке, и дедушка подставляет ему свою широкую спину. Теперь дедушка конь, а внук - всадник. Дедушка бежит по коридору, мотает головой, а Андрюша сидит верхом, болтает ногами и хохочет.

Андрюша в постели. Он ворочается с боку на бок; и дедушка понимает, какие мысли сейчас бродят в этой взъерошенной голове: «Завтра в школу!»

- Спи, спи, тогда скорее придёт завтра, - посоветовал дедушка, поцеловал внука, погасил свет и ушёл к бабушке в кухню. Рядом с Андрюшиной кроватью — стул. На нём школьный костюм.

Андрюша протянул в темноте руку, погладил бархатную блузу, нащупал молнию, забрался пальцами в нагрудный карман и... вздохнул.

Нет, никак не заснуть!

Вот приедут папа и мама - узнают они его? Ведь он так вырос! И штаны теперь длинные!

Андрюше захотелось ещё разок посмотреть на себя в зеркало и тогда окончательно решить: большой он или это только так кажется.

В комнате темно. «Вот зажгу сейчас свет, надену новый костюм и посмотрю в зеркало, какой я!»

Так подумал Андрюша и заснул.

Смотрите, какой большой!

Утром дедушка сдёрнул с Андрюши одеяло и запел над ним:

Дети, в школу собирайтесь,

Петушок пропел давно...

— Сегодня в школу! Сегодня в школу!!! - запрыгал Андрюша на пружинном матраце. — Дедушка, мы с тобой вместе пойдём?

— Да уж, конечно, вместе!

Какой сегодня весёлый дедушка!

Андрюша точно знает, как будет, когда они выйдут на улицу.

Дедушка скажет, что он забыл дорогу в школу. И, конечно, Андрюша поведёт его, хотя был-то он в школе всего только раз, когда его осматривал доктор.

Дедушка такой шутник!

Андрюша надел длинные брюки. С каким удовольствием он их натягивал! И с какой гордостью засунул он руки в новенькие карманы!

Ну и карманы.

Подошла бабушка. Она потянулась было застегнуть молнию на Андрюшиной блузе, но он не дал:

— Я сам! — И вместе с сумкой помчался к зеркалу.

— Дедушка, посмотри на меня - я большой?

Но дедушка отвечать не торопится. Весёлыми глазами смотрит он поверх очков:

- Штаны вот, я вижу, у тебя большие, а каков ты сам, это мы ещё поглядим!

- Бабушка, - испуганно кричит Андрюша после того, как стел кашу, и хлопает по пустому отделению сумки, - мы забыли коробочку для завтрака положить!

- Нет, не забыли, - спокойно отвечает бабушка. - Сегодня-то ведь ещё тридцать первое августа. Сегодня сумку брать не надо.

- Не надо? — глаза у Андрюши округлились.

Как же это так? Оставить сумку? Он с надеждой смотрит на дедушку.

— Да пускай берёт, коли ему уж так хочется! - вступился за внука дедушка. — Что тут такого!

— Пускай берет, - согласилась бабушка. - Но ведь это же ба-

ловство. Вот приедут отец с матерью, так ты уж сам и признайся, что Андрюшу баловал ты, а не я!

24

Уже в сумку положены коробочка цветных карандашей, традичка, пенал, деревянная линейка. Больше нечего класть, а сумка всё ещё почти пустая; и Андрюшу это огорчает.

- Ну и что же, - успокаивает его дедушка, - у меня тоже так было, и у папы твоего, и у мамы - у всех... А потом, глядишь, книжки заведутся, тетрадки..

Бабушка сунула внуку в нагрудный карман блузы чистый носовой платок и, притянув Андрюшу к себе, поцеловала в голову...

Андрюша с дедушкой, взявшись за руки, торжественно и молча вышли на лестницу, затем во двор.

— Приветствую вас, товарищ Лебедев! - сказал мужчина в зелёной рубашке, подпоясанный коричневым военным ремнём,

25

и за руку поздоровался с дедушкой. Это управляющий домом - Иван Петрович.

Андрюше ужасно хочется, чтобы управляющий обратил на него внимание. Он размахивает сумкой, вертится и заглядывает ему в лицо.

И, конечно, Иван Петрович замечает его.

— Что я вижу?! - громко говорит он. - Гражданин тысяча девятьсот сорок второго года рождения первый раз в школу отправляется? Так я понимаю? Вырос - значит, ступай в школу.

Правильно!

Андрюше хочется, чтобы Иван Петрович заметил и его длинные брюки, и кармашек на блузе, и сумку. Если бы Ивану Петровичу вдруг стало интересно узнать, что лежит в ней, - Андрюша показал бы ему всё, до последнего пёрышка.

Андрюша идёт медленно - пускай Иван Петрович хорошенько поглядит на него. И сумку свою он держит так, чтобы она была получше видна.

У ворот Андрюша оглянулся. Иван Петрович снял с головы шапку и весело помахал ею мальчику. Ведь это уже без пяти минут первоклассник!

За воротами повстречалась им тётя Дуня в широком белом переднике.

— Это что же делается? Уже в школу! Так, так, так... - провожает их веселая дворничиха. — Давно ли тебя в колясочке возили! А теперь, смотрите, какой большой парень стал!

Вот они уже на широкой улице. Сегодня всё кажется Андрюше праздничным и необычным: и звонки троллейбусов, и блеск асфальта после утреннего умывания. Как люди ни торопятся - все замечают Андрюшу, смотрят на него и даже оглядываются...

- Дедушка, вон мальчик тоже идёт в школу! — радостно шепчет Андрюша и трясёт дедушкину руку.

Ему очень хочется догнать этого мальчика со школьной сумкой в руке. Но тут он замечает, что навстречу им идёт военный с девочкой.

26

Да ведь это же тот самый лётчик, с которым он разговаривал тогда у глобуса! Конечно, лётчик держит за руку свою дочку... Это та, которой только куклы подавай!

И Андрюша как крикнет:

— Здравствуйте! — Но никто его не услышал; пришлось закричать уже изо всей силы: — Здравствуйте! Я тоже иду в школу!

Лётчик удивлённо посмотрел на мальчика в длинных брюках, потом на его бородатого дедушку и только тогда узнал их.

— Здравствуй, здравствуй! — приветливо закивал лётчик. -

Поздравляю! Вы только поглядите на него: парень-то какой большой! Ну а теперь ты уже знаешь, где река Волга?!

— Знаю! — смело ответил Андрюша. — Она на моём глобусе!

Привет новичкам!

Перед Андрюшей большой светло-зелёный дом. Весело поблёскивают на солнце три ряда одинаковых окон. Это школа. Дедушка с внуком входят во двор. Да это не двор, а настоящий сад! Деревья, кусты, посыпанные песком дорожки. Посредине клумбы - большая звезда из розовых цветов. Над высокой дверью школы красное полотнище. На нём белые буквы. Андрюша нашёл: «о», «а», «т», «и», «м» - и обрадовался. А букву «с», как ни искал, найти не мог. Андрюша знает только эти шесть букв.

— Что там написано? - спросил он.

— «Добро пожаловать! Привет новичкам!» - прочёл дедушка и объяснил: — Это тебя так встречают.

Ещё в прошлом году никто в школе не знал, что есть на свете мальчик, по имени Андрюша, по фамилии Лебедев, а сейчас в первом классе для него приготовлено место! Его здесь ждут.

- Боишься? - дедушка улыбнулся.

— Нет! — Андрюша решительно тряхнул головой и смело вошёл в дверь школы.

27

Сколько здесь мальчиков! И с каждым - мама, папа, бабушка или дедушка.

Народу собрал много, но тихо се такие важне в праздничные!..

Андрюша смотрит по сторонам. Рядом с ним стоит мальчик в коротких штанишках с клетчатыми резинками на чулках. Вдруг

к нему подошла какая-то некая женщина в синем костюме.

Мальчик испуганно попятился, а Андрюша тем временем разглядел в чёрных волосах этой женщины седую пушистую прядку над лбом.

«Почему у неё все волосы чёрные, а посередине белая полоска?» - задумался он.

В это время женщина поставила мальчика с клетчатыми резинками в ряд с другими новичками и отошла. В руке у неё карандаш и бумага. Андрюша видит, что не только мальчики, но и большие - все её слушаются.

«Она здесь распоряжается!» - подумал Андрюша и потянулся к дедушкиному уху:

- Кто это?

- Твоя учительница.

Только успел дедушка шепнуть это, как учительница подошла к Андрюше, положила ему руку на голову и, заглянув в лицо, спросила:

— Как тебя зовут?

- Андрюша, - ответил он испуганно.

— Пойдём, Андрюша, - ласково сказала она и взяла его за руку.

Учительница немолодая - не такая, как, например, мама, но голос у неё совсем молодой и лицо весёлое.

Хотя она Андрюше и понравилась, всё-таки он неохотно оставляет дедушкину руку. И сердце у него стучит сильно-сильно.

Андрюша поднимает глаза на учительницу и вдруг замечает у неё на груди орден... Совсем такой, как у дедушкиного товарища!

Андрюша даже рисовал его в прошлом году. Это орден Ленина.

28

Учительница поставила Андрюшу за мальчиком с клетчатыми резинками и сказала:

— Стой здесь.

Андрюше очень хочется посмотреть на дедушку. Но если мальчики стоят смирно - значит, и он должен стоять смирно.

Новичков поставили в ряд одного за другим. Заиграла фанфара. Забил барабан. Два больших мальчика в белых рубашках, с красными галстуками, бережно вынесли бархатное знамя с золотыми кистями.

Стало тихо и торжественно.

В эту минуту учительница подняла руку и объявила:

— Ребята, сейчас будет говорить Татьяна Васильевна - директор нашей школы.

Вышла женщина, про которую Андрюша никогда бы не подумал, что она директор, - невысокая, полная, в очках.

— Сегодня вы пришли в дом, куда будете приходить десять лет, - негромко начала Татьяна Васильевна. — Это не простой дом, это школа. Здесь вы будете учиться.

Вы научитесь читать, писать, решать задачи.

А потом вы узнаете: отчего ночью темно, почему солнце не падает с неба, как устроено кино и кто придумал радио.

Узнаете о том, как великий русский народ защищал свою землю.

Видите, у знамени стоят мальчики с красными галстуками.

Это пионеры. Когда вы перейдёте в третий класс - вас примут в пионеры и вы тоже будете носить красные галстуки.

Пройдёт семь лет, и вы станете комсомольцами.

А когда пройдёт десять лет - вы окончите школу.

Тут Татьяна Васильевна оглянулась и позвала:

— Володя, подойди ко мне!

К директору подошёл высокий молодой человек. Татьяна Васильевна была ему по плечо.

- Мальчики, это наш Володя Нестеров! - сказала Татьяна Васильевна. — В этом году Володя окончил десятый класс. За то,

что он всегда очень хорошо учился, мы дали ему награду - золотую медаль. Вся наша школа гордится им.

Сейчас Володя Нестеров поступил в институт. Там его научат строить корабли.

Вы, мальчики, тоже окончите школу и станете кто кем захочет: кораблестроителями, летчиками, сталеварами, моряками... учитесь хорошо, и тогда мы вами тоже оудем гордиться, как сейчас гордимся Володей Нестеровым...

Андрюша во все глаза смотрел на Володю, но тот отошёл. На его месте стоял уже другой, высокий ученик. В руках у него были цветы. Учительница объяснила, что это ученик самого старшего класса.

Десятиклассник поздравил новичков с приходом в школу, потом вдруг подошёл к Андрюше и протянул ему букет. Андрюша немножко испугался, даже отступил, но всё-таки взял цветы, потому что все стали шептать: «Бери, бери!»

— Сейчас мы пойдём в наш класс, - объявила учительница.

Андрюша смотрел на неё с любопытством. Только теперь он заметил, как много у неё морщинок около глаз: даже больше, чем у бабушки. Но учительница повернулась, взяла за руку первого в цепочке новичка, и рассматривать её было уже нельзя.

Они вместе зашагали по лестнице.

Вся цепочка тоже двинулась по лестнице. Цепочка была неровная, потому что каждый шёл, как умел. Одни мальчики держались за перила, другие, взбираясь на следующую ступеньку, хватались за стену, третьи шли, глядя только себе под ноги. Андрюша правой рукой держался за перила, а в левой нёс сумку и цветы.

Вдруг кто-то наступил ему на пятку. Он оглянулся и увидел мальчика с чёрной чёлкой. Тот сощурил глаза, оттопырил ниж-

нюю губу и стал вытягивать белую астру из букета. Андрюша покрепче прижал к себе цветы и отвернулся: противно было смотреть на такого кривляку и приставалу.

30

Учительница остановила всех на первой площадке лестницы, чтобы что-то сказать. Мальчик с чёлкой стал нарочно дышать Андрюше в ухо, а потом исподтишка хихикать.

Пришлось Андрюше прижать ухо к плечу, потому что руки были заняты. Учительница объясняла, как надо ходить по лестнице, а этот мальчишка с чёлкой всё время лез к Андрюше и мешал ему слушать. Когда они стали подниматься по ступенькам, он ткнул Андрюшу сумкой в спину.

- Ты чего? — спросил Андрюша вполголоса, но сердито.

- «Ты чего?» - передразнил тот, с чёлкой, и показал язык.

Учительница повела мальчиков в коридор.

Вот так коридор! Андрюша никогда ещё не видал такого - широкий, длинный, совсем как улица. По одной стороне его окна, по другой - двери. В самом конце тоже дверь, но она так далеко, что кажется игрушечной.

Они двинулись по этой школьной улице. Первоклассники шли, стараясь ступать только на носки, потому что так ступала их учительница. И так ступал каждый мальчик, который шёл впереди...

Настоящий ученик

Учительница остановилась перед коричневой дверью с большой металлической ручкой.

— Вот наш класс! — громко сказала она и распахнула высокую дверь.

Андрюша заволновался.

Ему хочется поскорее войти, но впереди стоят другие мальчики.

31

медленно?! Вот какой он, класс! Красиво!»

Андрюша ждет, ждёт и не может дождаться. «Ну чего они так

Три окна раскрыты настежь. Они высокие, большие.

На подоконниках покачиваются астры: розовые, лиловые, белые. За окнами деревья и над ними голубое небо.

Новички стоят вокруг учительницы и молча осматриваются: тут не так, как дома...

Андрюше всё здесь нравится. И покатые чёрные столы - они стоят рядами и блестят, как зеркало. И на голубой стене черная доска, по которой косо идут красные линейки.

«Для чего это?»

Учительница велела мальчикам сесть.

Андрюша вместе с сумкой и букетом помчался к партам. Но учительница, улыбнувшись, перехватила его на полпути, взяла цветы из его рук, чтобы поставить их в воду.

Так Андрюша позже других подбежал к первой парте. Но там уже сидело двое, а втроём сидеть не полагается. Он бросился ко второй парте, к третьей - везде занято. Только на шестой нашлось свободное место.

— Сумку сюда положи! — шепнул ему кто-то сбоку.

Пряча сумку, Андрюша уронил крышку парты. Она гулко хлопнула - получился будто выстрел, и он вздрогнул.

— Боишься! Эх ты! Тебя в малышей группу, а ты в школу пришёл! - тихонько стал дразнить его всё тот же голос.

Андрюша поднял глаза и увидел, что рядом с ним сидит мальчик в полосатом джемпере. Это тот, с чёлкой. Оказывается, они за одной партой! Как же так получилось?!

Ну и пусть! Андрюша рад, что сидит за партой, как все в школе, как сидел его папа, как сидел дедушка. Он осторожно опустил черную блестящую крышку, затем поднял её. Снова опустил и снова поднял.

Мальчик с чёлкой толкнул Андрюшу и насмешливо спросил:

- Ты где брови потерял?

32

— Какие брови? — Андрюша удивлённо посмотрел на соседа.

— Вот какие! - кривляясь, ответил мальчик и провёл пальцами по своим чёрным, как уголь, бровям.

Андрюша сразу не нашёлся, что и сказать.

- Это они от солнца... - растерянно объяснил он.

Сосед снова зашептал:

— Как тебя зовут? — Он широко улыбнулся, показав свои большие белые зубы, и ткнул Андрюшу локтем.

— Чего толкаешься? — Андрюша сердито отодвинулся от него на край скамейки.

— Понимаю! - многозначительно кивнул сосед. - «Чего» - это твоё имя, а «Толкаешься» - фамилия. Здорово!

Неизвестно, чем бы кончился разговор, но в это время раздался голос учительницы.

— Теперь давайте познакомимся, - обратилась она к своим ученикам и села за стол перед партами. - Меня зовут Нина Ивановна, - медленно и внятно сказала она. - Мальчики, как меня зовут?

- Нина Ивановна! — ответил Андрюша и не услышал своего голоса, потому что в это же время все мальчики тоже сказали: «Нина Ивановна».

- Теперь вы знаете, как меня зовут, а ваших имён я ещё не знаю, - улыбнулась учительница. - Сейчас я буду называть

33

каждого мальчика по фамилии, а вы отвечайте, - она заглянула в большой лист и прочитала: — Алексеев Серёжа...

Никто не отозвался.

- Серёжа Алексеев, встань и скажи «я»! - подсказала Нина Ивановна.

Встали два мальчика, и оба сказали: «Я!» Они сидели на пятой парте, перед Андрюшей.

— Неужели у нас два Серёжи Алексеева? — От удивления тонкие чёрные брови Нины Ивановны поднялись. Она подошла к мальчикам и наклонилась к одному из них: — Как тебя зовут?

- Серёжа, - ответил мальчик.

- А тебя?

- Серёжа, - ответил и другой.

Никто из мальчиков не мог догадаться, что происходит. Но всё быстро разъяснилось: оказывается, у одного Серёжи была фамилия Алексеев, а другой не знал, какая у него фамилия, и отозвался на имя Серёжа.

- Лебедев, Лебедев, Андрюша Лебедев, - тихонько повторял Андрюша. Он боялся забыть свою фамилию. Ему хотелось всё сделать совсем правильно, чтобы этот, с чёлкой, не смеялся над ним.

- Гаранин Славик, - вызвала учительница.

Поднялся Андрюшин сосед по парте. Он выпятил грудь и крикнул во всё горло: «Я!»

- Садись, - кивнула Нина Ивановна и тихо добавила: -

Только не надо так кричать.

Потом учительница прочитала по своему листку:

- Лебедев Андрюша.

Андрюша засуетился, поспешно встал и от волнения задвигал

руками.

Нина Ивановна внимательно посмотрела на него. Он опустил руки и сказал как можно тише:

- Я. - Он не хотел, чтобы у него получилось так, как у Сла-
вика.

После проверки Нина Ивановна велела всем сразу встать.

34

По классу прокатился такой грохот, что учительница смор-
щила лицо и зажала уши. А Славик нарочно взял и хлопнул
крышкой парты.

- Не годится! - нахмурилась Нина Ивановна и постучала
концом карандаша о свой стол.

Она села на свободное место. Хотя учительница была тонень-
кая, всё же за партой ей было очень тесно. Но это не помешало
ей показать, как надо придерживать крышку парты, чтобы бес-
шумно встать и сесть.

С первого раза сделать правильно никто не смог. Стали
упражняться. Андрюша вставал и садился старательно, но с ис-
путанным лицом: он боялся ошибиться.

- Очень хорошо! — похвалила Нина Ивановна, когда, нако-
нец, весь класс проделал это упражнение совсем тихо. - С за-
втрашнего дня вы начнёте учиться. Будете читать, писать, счи-
тать... Андрюша Лебедев, скажи нам, пожалуйста, в котором часу
нужно приходить в класс?

Андрюше очень понравилось, что Нина Ивановна уже знает,
как его зовут. Но в то же время он и встревожился: ведь нужно
встать, как только что их учили, и дать правильный ответ.

Встал он как надо, только немного растерянно:

- Приходить... в половине... девятого!

Андрюша говорил, а Нина Ивановна кивала головой, и лицо
у неё было весёлое.

— Вы видели, мальчики, как хорошо встал и сел Андрюша! —

сказала она всему классу. - Он уже настоящий ученик.

Андрюша так обрадовался, что чуть было всё не испортил:

ему вдруг захотелось вскочить и запрыгать. Но он только повернул своё счастливое лицо к Славику:

- Ага, я настоящий ученик, а ты нет! - Андрюша сказал это хотя и шёпотом, но таким громким, что услышали все: и мальчики, и учительница.

Лицо у Нины Ивановны сразу стало суровым. Она подошла и наклонилась к Андрюшиному уху.

35

Что сказала она, никто не знал. Не расслышал и сидевший рядом Славик, хотя он старательно подставлял свое ухо.

Зато Андрюша хорошо расслышал: он густо покраснел и опустил глаза.

Путешествие по школе

Раздался стук в дверь.

- Войдите, - громко сказала Нина Ивановна.

Высокий мальчик в зелёной футболке стоял на пороге.

— К вам пришёл ученик восьмого класса Валя Игнатьев, - обратилась учительница к первоклассникам. — Сейчас он вам покажет школу.

Валя встал поближе к партам, откинул назад чёрные волосы, кашлянул и торопливо начал:

— Ребята, когда я был такой, как вы сейчас, и первый раз пришёл в школу, мне было очень интересно всё про неё узнать. Вам это, конечно, тоже интересно. Вот мы сейчас и начнём с вами путешествие по школе...

Валя подозвал мальчиков к открытому окну. Андрюше по-

счастливилось первым оказаться у подоконника. Отсюда было видно школьное здание, крышу соседнего дома, деревья и кусок голубого неба.

Валя рассказывал:

— Построили нашу школу десять лет назад. Прежде чем сюда пришли ребята, тут потрудились много людей. Одного из них я знаю. Даже играл с ним в шахматы. Это знатный каменщик Трофим Михайлович Соколов. О нём в газетах писали - такой он замечательный мастер. Трофим Михайлович — отец нашего ученика, Бори Соколова.

- Он все-все строил здесь? - спросил Андрюша и густо покраснел.

36

- Нет, Трофим Михайлович строил только стены, — ответил Валя и тронул голубую стенку класса. - Кроме него тут ещё работали плотники, штукатуры, кровельщики, маляры.

Андрюша тоже тронул стенку. И все мальчики потрогали.

Валя Игнатьев повёл новичков по широкому коридору, в вестибюль.. Андрюша в паре с Вале́й — тот сам взял его за руку. А за ними по двое — пара за парой - шагал весь первый класс.

Нина Ивановна со Славиком замыкали шествие.

Славик злился; он подскочил к Вале, чтобы идти с ним, да опоздал: Валя уже держал за руку Андрюшу. И Славику пришлось идти с Ниной Ивановной. Теперь уж, хочешь не хочешь, надо быть послушным - никого не стукнешь локтем в бок!

Вот новички входят в зал с жёлтым блестящим полом. Зал такой огромный, что в первую минуту кажется пустым: будто стоят там одни только стулья. Потом Андрюша разглядел и сцену с тёмно-красным занавесом, и рояль, и какие-то столбики с натянутой между ними верёвкой.

Вдруг Нина Ивановна хлопнула три раза в ладоши и посмотрела на сцену. Занавес колыхнулся, чуть-чуть раскрылся, и оттуда прыгнули в зал три мальчика в голубых майках, чёрных трусах и тапочках на босу ногу.

Один из них ловко перепрыгнул через верёвку, которая была натянута между двумя столбиками так высоко, что Андрюша мог бы свободно под ней пройти не наклоняя голову. Второй подбежал к стене, где было прибито много палок. Быстро перебирая ногами и руками, он помчался вверх по этим палкам, как по лестнице, и добрался до потолка. А третий схватил два деревянных кольца — они свешивались с потолка на толстых верёвках, — подтянулся на них и перекувырнулся.

Тут Андрюша уже не мог сдержаться.

- А я умею стоять на голове! - похвастался он.

37

Большой тулкий зал подхватил его голос, и получилось очень громко.

— Ты-то умеешь?! — Славик презрительно усмехнулся.

— Умею...

Валя услышал и сказал:

— Ну, мальчик, если ты умеешь - стань! Покажи всем!

Андрюша растерялся:

- Тут негде... Это надо на диване!

— Он хвастун! — крикнул Славик противным голосом. - Он не умеет! Можно, я покажу?

Раз, два - и Славик уже упирается головой и обеими руками в жёлтый паркет зала. Из его карманов выкатились две медные монетки и пуговица, но Славик стоит у стены с вытянутыми вверх ногами и не шелохнётся.

Андрюше стало завидно. Он побежал к стене и тоже вытянул свои ноги вверх. Но когда ещё четыре мальчика выбежали, что-

бы сделать то же самое, Нина Ивановна их остановила:

- Довольно! Хватит и двух учеников с грязными руками.

- А руки мы вымоем, - виновато улыбнувшись, сказал Валя.

Андрюша и Славик отправились с Валею к умывальнику.

Как только потекла вода, Славик прикрыл кран ладонью.

Вода брызнула во все стороны.

- Что ты делаешь! — Валя отдернул руку Славика и стал вытирать Андрюшу своим носовым платком. - Попадёт теперь нам, - тут Валя внимательно посмотрел на Славика: — Ты что же это, нарочно сделал или нечаянно?

- Нечаянно! — Славик хихикнул.

- Врёшь, нарочно! — запротестовал Андрюша.

— Не спорьте, - остановил их Валя, - мы об этом никому говорить не будем, чтобы нам не попало. Мы же всё поправили...

Андрюша кивнул, и все трое побежали догонять остальных.

Нина Ивановна стояла с ребятами у Доски медалистов. На красном бархате висело много фотографий.

38

Андрюша внимательно вглядывался: он искал того Володю, который будет строить корабли.

Конечно, учительницу Андрюша побоялся бы спросить, но Валю спросил:

- А Володя тут есть?

— Володя Нестеров? Как же! — Валя показал на фотографию в центре среднего ряда: — Узнаёшь?!

- Ага! Ага! - обрадованно закивал Андрюша.

Когда мальчики спустились по лестнице и остановились на нижней площадке, Валя посмотрел на стену. Андрюша сделал то же самое и увидел коричневую раму. В ней под стеклом было два ряда больших чёрных букв. Эту раму украшали листья клёна и белые астры.

Андрюша живо отыскивал знакомые буквы: «и», «с», «о», «а», «т». Не нашёл только буквы «м».

- Кто умеет читать? — спросил Валя у новичков.

— Я умею! - заявил Славик и бойко прочитал:

ЛЮБИ И БЕРЕГИ СВОЮ ШКОЛУ.

ЕЁ ДАЛА ТЕБЕ РОДИНА.

- Хорошо читаешь! - похвалил Валя.

Андрюше не нравился Славик, и всё-таки сейчас он посмотрел на него с уважением. Как он читает!

- Мальчики, каждый из вас к Новому году сам прочитает, что здесь написано, - сказал Валя.

Трудно было этому поверить, и Андрюша спросил:

- А скоро Новый год?

- Когда ёлка будет, - улыбнулся Валя, попрощался и ушёл, а Нина Ивановна повела новичков к родителям.

Андрюша так бросился к дедушке, будто не видел его целый год.

- Мы сейчас путешествовали по школе! Учительница сказала мне, что я уже настоящий ученик! Знаешь, когда я окончу

39

школу - я непременно получу золотую медаль, как Володя Нестеров!

- Да ты ещё не начал учиться! - рассмеялся дедушка.

Вы слышите, мальчики?

На следующее утро - первого сентября - Андрюша пошёл в школу уже сам. В этот день каждый ученик принёс в класс свою сумку или портфель.

Только Андрюша спрятал в парту сумку, - зазвонил звонок.

На пороге показалась Нина Ивановна. Мальчики встали.

Учительница подошла к столу, оперлась руками о его края и внимательно посмотрела на своих учеников.

Андрюше показалось, что Нина Ивановна смотрит на него.

Он улыбнулся ей в ответ. А Славик решил, что на него, и тоже улыбнулся. Впрочем, все ученики в классе думали сейчас точно так же, как Андрюша и Славик.

- Вы слышите, мальчики, звонок! Он означает, что нам с вами надо начинать работу, - сказала Нина Ивановна. — Сегодня у вас замечательный день!

Когда Нина Ивановна, проверяя учеников по списку, вызвала Андрюшу Лебедева, Андрюша и отозвался вовремя, и встал правильно. Хорошо, очень хорошо начался первый в Андрюшиной жизни учебный день!

Нина Ивановна стала рассказывать своим ученикам, кто такие те мальчики в красных галстуках, что сегодня утром встречали новичков в раздевалке.

— Меня тоже встречали! - шепнул Андрюша соседу.

И верно, внизу у вешалки к Андрюше подошёл ученик с красным галстуком, взял его за руку и привёл на третий этаж в первый класс. Когда Андрюша спросил этого мальчика, как его зовут, тот ответил: Миша Барканов.

40

— Вас встречали ученики четвёртого класса, - рассказывала учительница. — Они над вами шефствуют. Шефствовать - значит заботиться, помогать. Сегодня ваши шефы позаботились о том, чтобы вы не искали свой класс по всей школе. А вчера перед вашим приходом они украсили класс. И цветы принесли они. И портреты повесили они. Всё это сделали ваши товарищи из четвёртого класса.

Андрюша уже заметил, что Нина Ивановна любит этих больших мальчиков. Он слышал, как Мишу Барканова она назвала Мишень-

кой. Он видел, как этот Миша старался побыстрее выполнить её поручение. Оказывается, в прошлом году Миша был её учеником. Нина Ивановна прошла между рядами парт, положила перед каждым новичком по листку зелёной бумаги и почти шёпотом сказала:

— Давайте сядем тихо-тихо... Посмотрим, умеем ли мы сидеть в классе.

Андрюша даже перестал дышать.

- А теперь, - продолжала Нина Ивановна, - когда я подниму руку, вы все сразу возьмите свои листки и вот так помашите ими.

В полной тишине Нина Ивановна подняла руку. Андрюша замахал своим листком. Вокруг него тоже все замахали. И по классу пошёл такой шум, будто огромная стая птиц зашелестела крыльями.

- Слышите, какой шум! - Нина Ивановна зажала уши и поморщилась. — Когда один мальчик замахал листком - это чуть слышно. А вот когда вы все замахали - в классе стало так шумно, что заниматься уже невозможно. Вот сегодня мы и будем учиться, как надо вести себя на уроках, чтобы никому не мешать...

Андрюша решил всему этому научиться сразу же, в один день.

— И ещё одно хочу я вам сказать, ребята, - добавила Нина Ивановна в конце беседы: — Всем вам надо постричься. Такое есть правило в школе для первоклассников.

41

Андрюша завертелся, поглядывая на головы соседей.

Наверно, потому, что он вертелся, Нина Ивановна раньше всех обратилась к нему:

- Андрюша Лебедев, тебе надо остричь волосы. Скажи маме.

- Моя мама уехала...

- А ты с кем живёшь?

- С бабушкой и дедушкой.

- Ну так скажи бабушке и дедушке... Славик, а тебе надо убрать чёлку...

Вдруг опять зазвонил звонок, и звонил он долго-долго.

Андрюша слушал и смотрел то на учительницу, то на мальчиков.

— Урок окончен, - объявила Нина Ивановна. — Сейчас будет перемена.

Андрюша удивился: «Что, уже домой идти?!»

Но Нина Ивановна велела всем мальчикам выстроиться друг за другом и по очереди выйти в коридор.

На перемене Славик дёрнул Андрюшу за волосы.

- Тебе лохмы остричь надо! - захохотал он.

— А тебе чёлку! — ответил Андрюша и растрепал Славику чёлку.

Не успел Андрюша отбежать от Славика, как почувствовал, что на него смотрят. Оглянулся - и встретил осуждающий взгляд Нины Ивановны.

А когда перед четвёртым уроком Нина Ивановна рассаживала своих учеников на постоянные места, она посадила Андрюшу Лебедева с мальчиком поспокойнее, чем Славик Гаранин, — с Витей Ушаковым.

Неожиданная ссора

Юрик бежал вверх по лестнице так быстро, будто его кто-то подгонял, и позвонил в квартиру Лебедевых резко, нетерпеливо.

42

Андрюша открыл дверь и запрыгал от радости:

- Юрка, иди скорее, что я тебе покажу!

Но Юрик не двинулся с места — разинув рот, он смотрел на товарища.

- А где твои волосы? Какой ты смешной! - Юрик потрогал Андрюшину колючую голову, потом свою кудрявую: - У тебя лучше!

- Это нам учительница велела остричь, - стал объяснять Андрюша. — Мы с дедушкой ходили в парикмахерскую! Бабушке не нравится, она говорит, что я теперь некрасивый, как солдат. А нам с дедушкой так очень нравится! Я хочу быть как солдат! Мальчики помолчали.

- Сказать, что нам задали на завтра? — спросил Андрюша.

- Сказать!

- По арифметике принести десять палочек. Вот они, - Андрюша вытащил из кармана стопочку спичек, у которых были отломаны головки. — А потом ещё задано спросить у мамы, папы, дедушки или бабушки, которая правая рука. А я это уже знаю!

- И я знаю! — обрадовался Юрик. - Вот это правая рука, вот это левая. Вот это правое ухо...

— Да ну тебя! — рассердился Андрюша. — Пошёл про свои уши рассказывать, будто интересно... Нам сегодня тетрадки для рисования дали!

- Покажи! Покажи!

- Они в школе остались. Учительница в шкаф спрятала. Я хотел принести домой, но она не позволила. Она у нас, знаешь, какая строгая. Ты думаешь, у нас встают, как хотят? Нет, по правилу. У нас в школе и столы-то не такие, как везде, - называются «парты». Вот! А ты знаешь, кто такие шефы?

Юрик пожал плечами и застенчиво улыбнулся.

- Это которые помогают, - объяснил Андрюша. — Это уже совсем большие ученики: они в четвёртом классе учатся!

Юрик слушал затаив дыхание.

43

— У нас есть один мальчик, зовут его Сережа, - продолжал

Андрюша. — Я нарисовал глобус, а он не знает, что это такое. Он никогда не видел глобуса. Что за мальчик?! Ты ещё в школе не учишься и то уже знаешь!

Юрик покраснел от удовольствия: оказывается, он знает больше первоклассника! И он спросил:

- А читать ты уже научился?

— Нет ещё, завтра научусь. Когда нам книжки дадут - тогда!

Тут Юрик стал просить:

- Андрюша, возьми меня в школу. Возьми!

- Нет, тебе туда нельзя. Ты ещё маленький!

Юрик умоляюще посмотрел на Андрюшу и зашептал:

- А ты меня спрячь под стол! Вы будете заниматься, а я буду тихонько сидеть под столом и слушать...

Андрюша помотал головой.

— Ну, тогда давай играть в школу! — вдруг придумал Юрик.

- Играть-то играть! Только ты же на ученика не похож! Ученик должен быть стриженный!

Но Андрюше тоже очень хочется играть в школу. Он берёт листок бумаги, что-то чёркает на нём, потом становится у стола, как Нина Ивановна, смотрит в листок, на «класс» и говорит:

- Алексеев Серёжа...

Но Юрик не знает, что надо делать, когда так говорят, и молчит.

Тогда Андрюша быстро-быстро объясняет ему:

- Ты будешь Алексеев Серёжа, а я буду Нина Ивановна. Когда я скажу «Алексеев Серёжа», ты должен ответить: «Я!»

- Я! - сразу откликнулся Юрик.

- Ты, мальчик, хорошо ответил. Молодец! - похвалил Андрюша.

Он изо всех сил старался подражать Нине Ивановне.

Но вот Андрюша внимательно посмотрел на Юрика, подошёл к нему и провёл рукой по его вьющимся волосам:

- Нельзя с такими «кудрями» ходить в класс. Надо постричься.

- А ты постриги! Я хочу, как у тебя, чтоб колючая... - и Юрик подставил свою голову.

Андрюша берёт ножницы...

Раз, раз! - и чёрные прядки падают на пол. А на голове Юрика остаются светлые дорожки.

Убежал Юрик домой смеясь и подпрыгивая, но не прошло и пяти минут, как в квартиру Лебедевых ворвалась Клавдия Петровна, таща его за руку.

- Вы только посмотрите! Вы только посмотрите, что натворил ваш милый внучек! - сказала она с возмущением.

Дедушка поморщился и сурово, поверх очков, глянул на Андрюшу:

- Ты что же это, а?

Бабушка подошла и тряхнула Андрюшу за плечо:

- И чего ты только не придумашь?!

- Ну, что ж, набедокурил - проси прощения, - дедушка подтолкнул Андрюшу к Клавдии Петровне.

- Да, проси прощения, - стала настаивать и бабушка. шептал:

Хватаясь за полу дедушкиного пиджака, Андрюша про-

- Это Юрик сказал мне отрезать ему волосы...

Тут Клавдия Петровна и вовсе раскричалась:

45

ленький!

— Юрик сказал, Юрик сказал! Что он понимает! Он ещё ма-

- Мамочка, это правда, - жалобно пропищал Юрик. - Это

я попросил, чтобы он меня постриг. Андрюша не виноват.

- Правда это или неправда — все равно волос-то нет! - раз-
дражённо выкрикнула Клавдия Петровна.

Тогда дедушка приложил руки к груди и застенчиво про-
басил:

- Клавдия Петровна, прошу прощения за внука...

- Нет уж, Михаил Терентьевич, «прошу прощения» тут ни
при чём! Скоро зима, а Юрик с голой головой! Вы об этом по-
думали?! Конечно, до чужого ребёнка вам дела нет!!! - Она за-
дыхалась от волнения. - Пойдём, Юренька. Ты больше никогда
не будешь играть с этим мальчишкой! Это настоящий хулиган!
Тут лицо у бабушки пошло красными пятнами. Она сурово
посмотрела на Клавдию Петровну и строго-настрого приказала
внуку:

- Андрей, чтобы ты больше не смел играть с Юриком! Слы-
шишь?!

Сказала и заплакала.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ЗА БУКВАРЁМ

Витя

Наступило второе сентября. Андрюша теперь думал

только о школе, о Юрике он и не вспоминал.

«Сегодня дадут книги! Сегодня дадут книги!» -

повторял он про себя, когда умывался и когда ел рисовую кашу с вареньем. Ему хотелось получить красивую и непременно большую книгу. Чтобы страниц в этой книге было много и чтоб обложка была не какая-нибудь тонкая, бумажная, а как у папиных книг - твёрдая-претвёрдая. Но самое главное, чтобы были картинки.

Размахивая сумкой, Андрюша торопливо шёл по улице и всех перегонял. Ни милиционер-регулирущик, ни женщина с большой собакой - никто не привлекал его внимания.

Но как только впереди мелькнула серо-голубая кепка, Андрюша ускорил шаг и побежал за ней:

— Витя!

Мальчик из его класса оглянулся и очень обрадовался: он узнал Андрюшу, хотя тот уже был стриженный, мало похожий на вчерашнего Андрюшу Лебедева.

- Знаешь, мы с папой разговаривали, я ему рассказал всё про школу, - неторопливо сообщил Витя.

- А что ты рассказал? — у Андрюши голос был тоньше ВитиноГо.

- Сказал, что вчера Нина Ивановна посадила меня с тобой «насовсем».

47

- А как ты про меня сказал? - допытывался Андрюша; глаза у него блестели - он сгорал от любопытства.

— Ну как сказал? — пожав худыми плечиками, рассудительно ответил Витя. — Такой толстый мальчик с белыми волосами, который пришёл в школу с дедушкой...

- Сам ты толстый! - вспыхнул Андрюша. - А потом, я хожу один, а не с дедушкой! И голова у меня стриженная, смотри! - он приподнял тюбетейку. - Всё-то ты наврал, а я не наврал! Знаешь, как я сказал про тебя? Ты всё время говоришь «мы с па-

пой», и у тебя на носу веснушки...

Витя и вправду всегда говорил «мы с папой». Дома частенько потешались над этим, и сам папа в том числе. А веснушки - куда же их денешь, когда они есть? Вите, конечно, неприятно, но он не стал обижаться из-за такого пустяка.

- На заводе, где мой папа работает, - начал он совсем о другом, - есть фрезеровщик Лебедев. Это твой папа, да?

— Нет, мой папа за Уральскими горами работает, - Андрюша смотрел на Витю всё ещё исподлобья. — Это очень далеко.

- А ты, значит, только с мамой живёшь... - задумчиво сказал Витя; и Андрюша ответил ему уже не сердясь:

- Нет, моя мама тоже уехала на работу вместе с папой. Я живу с бабушкой и дедушкой.

- А ты с кем играешь? - спросил Витя.

- С Юриком...

И вдруг Андрюша смолк. Впервые сегодня он подумал о Юрике. Почему-то раньше всего вспомнилось, как мама Юрика сказала, что Андрюша «настоящий хулиган»... Как дедушка извинялся... Как бабушка заплакала...

Витя догадался: Андрюша вспомнил о чём-то неприятном.

- Вы поссорились? - спросил он.

Андрюша утвердительно кивнул.

- А тебе жалко? — Витя посмотрел на него в упор.

48

Андрюша снова кивнул и вдруг разозлился:

— Чего там жалко?! Что, на свете мало товарищей?!

- Помиритесь! Наш папа всегда так говорит, когда мы сошлись с Веркой, - твёрдо сказал Витя.

«А Витя — хороший мальчик, - решил Андрюша. - Он хочет, чтобы мы с Юриком помирились».

Ему так понравился Витя, что он ещё раз показал ему свою

стриженую голову. Снял кепку и Витя. У него тоже была стриженная голова, только тёмная.

— Давай шапками поменяемся! — предложил Андрюша.

- Не хочу, моя новая! - Витя бережно погладил свою кепку.

- А у меня прошлогодняя, - невесело сказал Андрюша.

Витя и сам видел, как выцвела Андрюшина тюбетейка.

— Зато у тебя сумка новая, а у меня старая.

— Какая же она старая?! - Андрюша удивился. — Она такая же, как и моя!

— А наша Вера с ней два года в школу ходила! У тебя есть сестра?

- Нет.

- А у меня и брат есть, и сестра! Я самый младший...

- А ты с ними дерёшься?

- Дерусь!

Мальчики рассмеялись и в школу пришли уже держась за руки.

Книга

Держась за руки, они вошли в класс и поздоровались с Ниной Ивановной.

Андрюша взглянул на учительский стол и весело толкнул Витю.

- Книги! - многозначительно сказал он.

49

На столе лежало много книг. Три стопки.

- А мы с папой чудаки: чуть букварь не купили, - тихо засмеялся Витя.

Вдруг откуда-то сбоку донеслось:

- Эй ты, «мы с папой»!

Мальчики повернули головы и увидели в соседней колонке Славика.

— Это дразнила! — шепнул Витя. - Он ко мне в детском садике приставал. Всё время дразнил...

- Он про меня сказал, что я «брови потерял», а они вот! -

Андрюша потерев пальцами свои светлые реденькие брови.

С раздачей книг Нина Ивановна не торопилась. Она ждала, когда все соберутся.

А пока она велела своим ученикам положить руки на парты ладонями вверх и, приглядываясь к рукам мальчиков, прошла вдоль колонки. Андрюша следил за ней во все глаза. Когда Нина Ивановна подошла к Лёне Фокину, она прежде всего положила руку на его согнутую спину. Тот сразу выпрямился, и учительница, и ученик понимающе улыбнулись друг другу. Нина Ивановна заглянула Лёне в глаза; ей хотелось подбодрить этого робкого мальчика, и она похлопала рукой его чистые ладони.

Но вот Нина Ивановна подошла к столу с книгами. Андрюша не отрываясь смотрел на них, будто ему поручили их сторожить.

Учительница высоко подняла книгу. Андрюша увидел девочку на обложке.

- Это первая книжка школьника - букварь! По букварю вы научитесь читать и тогда сможете прочитать любую книгу, какую только захотите...

Говорила учительница негромко, но очень ясно. Андрюше приятно было слушать её голос. Каждое слово он понял, каждое запомнил.

«Сможете прочитать любую книгу, - повторил он про себя. - Какую захочу!»

ла

АН-

рюше

кажтое

себя

Нина Ивановна положила букварь на первую парту — перед Серёжей Алексеевым.

Тут Андрюша уже не мог спокойно сидеть на скамейке.

Но вот Нина Ивановна положила букварь и перед ним. Андрюша даже руки спрятал за спину, чтобы как-нибудь нечаянно не тронуть его раньше времени.

- Теперь, мальчики, каждый из вас может сам посмотреть свою книжку.

Андрюша схватил букварь обеими руками. Прежде всего он посмотрел, есть ли там картинки. Потом потрогал переплёт - твёрдый, как у папиных книг!

Но страницы переворачивал уже не торопясь - совсем так, как велела учительница.

После звонка мальчики устремились в коридор.

- Ты что, Андрюша, несёшь? — Нина Ивановна стояла у классной двери.

Андрюша растерянно посмотрел на учительницу.

Под мышкой у него был новый букварь.

- Это я нечаянно, - заморгал он. - Это само...

- Само! - чёрные брови учительницы поднялись вверх, уголки рта вздрогнули - она улыбнулась: — Друг мой, я понимаю: тебе так понравился букварь, что ты не можешь с ним расстаться? - и деловито добавила: — Но книжку брать с собой на перемену нельзя! До сих пор ты этого не знал, а теперь знай.

- Хорошо, - кивнул Андрюша и вернулся к своей парте.

Он старательно уложил букварь в сумку и выбежал в коридор.

— Вот, отнёс! — Андрюша встал перед Ниной Ивановной и

показал ей свои руки.

Только успел он отойти от учительницы, как к Андрюше подскочил Славик.

— «Вот, отнёс!» - передразнил он и зашевелил пальцами перед Андрюшиным носом.

Но Витя взял Андрюшу за плечо и увёл в другой конец коридора.

51

- Не обращай на него внимания. Он - приставала!

Витя достал из кармана железную гайку, пропустил через неё веревку и стал быстро крутить гайку. Потом крутил её Андрюша.

Мальчики увлеклись этим занятием, и перемен показалась им такой короткой, будто её и вовсе не было.

Первые палочки

На втором уроке Нина Ивановна стала раскладывать по партам листы чистой бумаги. Один из них лёг и перед Андрюшей.

Он сразу заметил косые линейки и три ровные палочки, написанные карандашом в верхнем левом углу.

- Сегодня, ребята, мы начинаем писать! - объявила Нина

Ивановна. - Прежде всего будем писать палочки!

Сказала она эти слова самым обыкновенным голосом, но Андрюша сразу почувствовал, к какому важному делу они приступают. Первый раз писать по-настоящему!

Нина Ивановна взяла мел и на доске поверх красной линейки провела белую палочку, рядом вторую, третью - все они немножко склонялись на правый бок.

— Палочки писать легко, - шепнул Андрюша Вите. — Видишь, как скоро пишет Нина Ивановна? Раз-раз, раз-раз...

— Чудак ты! Так ведь то Нина Ивановна - учительница!

Но Андрюша не слушал Витю. Он держал ручку наготове и думал только об одном: сейчас он напишет столько палочек, что ему и листка этого не хватит!

Вдруг он посмотрел на чернильницу:

- А чернил-то нет... Куда же макать? - повернулся он к Вите.

— Никуда. Пиши карандашом. Когда наша Вера была в первом классе, она тоже сначала писала карандашом.

И мальчики взяли карандаши.

Оказалось, что правильно держать карандаш вовсе не так просто. Учительнице пришлось каждому ученику показать это отдельно.

52

Наконец Нина Ивановна разрешила всему классу принимать-ся за работу.

Андрюша взялся за дело с жаром.

Учительница быстро писала палочки на доске, но Андрюша писал еще скорее.

Раз! Раз! Раз! Раз!

«Ну, это совсем нетрудно», - подумал он и заглянул в Витину работу.

- У, ты только вторую пишешь? А у меня уже вон сколько! - похвастался Андрюша.

Витя не торопясь дописал вторую палочку, заглянул в Андрюшин листок и поморщился:

- Так ведь они же у тебя кривые!

Андрюша надул губы и посмотрел исподлобья:

- Нина Ивановна, разве у меня палочки кривые?

- А разве ты не видишь сам? Зачем ты так торопишься?

Андрюша присмотрелся к своим палочкам и увидел: эта изогнулась, как коромысло; та извивалась, как змея, да ещё так падала на правый бок, что было бы неплохо подставить ей подпор-

ку. Хотя бы одна была здесь похожа на Витину!

Андрюша решил выпрямить свои палочки и уже схватил карандаш, но Нина Ивановна задержала его руку.

- Не поправляй, а пиши новые, - сказала она.

Андрюша стал писать палочку совсем, совсем медленно. Стараться так уж стараться!

Она получилась тонкая, как волосинка, и опять неровная.

- Не выходит! — вздохнул Андрюша.

- А ты не так держишь карандаш! - заметила Нина Ивановна. - Он у тебя вбок смотрит, а надо, чтобы неотточенный конец карандаша смотрел в плечо.

Андрюша принялся за новую палочку. Теперь он очень внимательно следил за карандашом.

Эта получилась сломанная посередине. Следующая - кривая и чересчур длинная - перешла за нижнюю линейку.

53

Андрюше стало жарко.

- Карандаш держу правильно, а палочки вон какие! - пожаловался он.

- А ты лиши медленнее и не забывай, где должны быть локти! - подсказала Нина Ивановна.

Андрюша положил локти на парту и снова принялся писать.

Лоб у него стал мокрый, нос тоже, а язык забрался на верхнюю губу.

Андрюша очень старался, а палочка всё-таки получилась тоненькая, несчастненькая. Какой-то заморыш, а не палочка!

- Нина Ивановна, наверно, у Вити карандаш хороший, а у меня плохой, - пожаловался он.

- Дай свой карандаш Андрюше, - попросила Витю учительница.

Мальчики поменялись карандашами.

Андрюша написал палочку Витиным карандашом, посмотрел на неё и сердито подумал: «Почему у Витьки хорошо, а у меня плохо? Я тоже хочу хорошо!»

Каждая следующая палочка получалась у него всё хуже и хуже. Андрюша заметил это и заплакал, так громко заплакал, что услышала учительница.

Она тотчас же подошла к нему, но не стала утешать - присела на край скамейки рядом с Андрюшей, взяла его руку в свою, и они начали писать вместе.

Андрюша повеселел, и слёзы высохли.

- Теперь пиши один. Старайся и не торопись - у тебя прекрасно получится, - уверенно сказала Нина Ивановна.

Андрюша выпрямился, положил локти на парту, посмотрел на карандаш и решительно принялся за новую палочку.

Эту он написал хуже той, что выводили они вместе с Ниной Ивановной, но ровнее всех прежних.

сказала учительница.

- Вот видишь, не торопился - и сразу получилось лучше,

54

Андрюша и сам это заметил; потому-то он и стал смелее ставить карандаш на бумагу, смелее нажимать на него.

- А вот эта совсем хорошая! - через несколько минут громко похвалила его Нина Ивановна.

Андрюша ужасно обрадовался: учительница довольна им...

Он писал и писал - старательно, с удовольствием...

«Как интересно писать палочки!»

* * *

У ворот своего дома Андрюша увидел тётю Дуню. В белом фартуке, с красной повязкой на рукаве, сидела она на скамейке и читала газету.

Андрюше не терпелось показать ей книжку, по которой все

люди учатся читать, а главное — ещё разок посмотреть на неё самому. Он присел на корточки, достал из сумки букварь и гордо протянул его тёте Дуне:

- Смотрите, какой у меня букварь!

Не успел Андрюша спрятать его в сумку, как перед домом появилась девочка с портфелем. Это была Катя из шестьдесят третьей квартиры. На ней было коричневое платье и такие же коричневые банты в коротких косичках.

- А мы сегодня палочки писали! — сообщила Катя.

- И мы тоже! — откликнулся Андрюша. — Меня учительница похвалила!

Он вынул из сумки карандаш, подошёл к двери парадной лестницы и стал на ней выводить палочку. Но на двери писать было неудобно, да ещё чёрным по коричневому - ничего не видно. А ему так хотелось удивить Катю!

- Ни-че-го не вид-но! Ни-че-го не вид-но! - весело запела

Катя, но потом всё-таки пригляделась к Андрюшиной работе: - Ой, какие кривые! - насмешливо сказала она. - Вот я сейчас напишу!

Она достала карандаш и ну писать на двери.

55

8

- У тебя тоже кривые и тоже
ничего не видно! - торжествовал

11/118

Андрюша.

- Правда, — кивнула Катя. -

Давай-ка лучше мелом писать! -

Она вынула из кармана кусочек
мела и разломала его надвое.

Оба первоклассника стали пи-

сать мелом палочки на дверях.

Андрюша выводил их на правой половине двери, а Катя - на левой.

• - У меня ровнее твоих получаются! А если бы ты видела, какие у меня в классе были! - Андрюша даже прищёлкнул языком.

Они так увлеклись, что не заметили, как сзади кто-то подошёл к ним.

- Это что же такое?! - раздался сердитый мужской голос.

Андрюша оглянулся и опустил руку.

За его спиной стоял управляющий домом, Иван Петрович.

- Это... палочки... - испуганно сказал Андрюша. - Нас сегодня учили писать палочки...

- Разве вас учили писать палочки на дверях? - сурово спросил Иван Петрович. - Вот пойдём сейчас к вашим учительницам...

— Зачем?! Я сейчас сотру. Это ведь стирается! - пролепетал Андрюша.

- И у меня тоже стирается, - несмело подтвердила Катя.

- Чтобы через пять минут дверь была чистая! - приказал Иван Петрович.

Андрюша с Катей помчались к тётке Дуне. Они вернулись с тряпками и сразу стали вытирать дверь: каждый свою половин-

56

ку. А Иван Петрович в это время сидел под деревом на скамейке, курил трубку и наблюдал за их работой.

Андрюша ещё в прихожей закричал:

— Бабушка, нам книжки дали! Нам по картинкам рассказы-

вать задали! Посмотри, как интересно! - и показал букварь.

В комнате он снял с полки все свои книги. Только рядом с букварём поблёкли даже такие любимые книги, как «Русские сказки», «Доктор Айболит», «Чук и Гек»...

А в букваре всё радовало Андрюшу. Ему нравилось, что там много страниц и они как-то по-новому шелестят; ему приятно было, что они такие гладенькие. Букварь даже пахнет по-особенному. Но самое главное - в нём все страницы ещё не читанные!

— Бабушка, я уже читать научился! - прихвастнул Андрюша и притворился, будто он и вправду читает: - На этой картинке нарисованы четыре мальчика. Они идут в школу. Самый маленький мальчик идёт в школу первый раз...

- Ишь, какой герой: второй только день в школу ходишь и уже читать научился! - сказала бабушка. — Эх ты, врунишка!

- Чего же ты сердишься?! Бабушка, давай играть в школу! Бабушка замахала руками. Она, может, и поиграла бы, да некогда: мясо ещё не смолото, а дедушка вот-вот придёт обедать.

Тут Андрюша вспомнил о Юрике.

- А сегодня уже можно, чтобы Юрик пришёл? - спросил он весело.

Лицо у бабушки сразу сделалось недовольное.

- Нет, он не придёт ни сегодня, ни завтра. Про Юрика забудь! — ответила она решительно.

И весёлого настроения у Андрюши как не бывало.

57

Ответственный

Дни стояли ясные, тёплые. Андрюша одним из первых приходил в школу и терпеливо сидел в классе на всех уроках. Он ни разу не пожалел о том, что учится, а не бежит по двору. В школе

было интереснее, чем дома, интереснее, чем на улице, интереснее, чем на даче.

Сегодня в конце занятий Нина Ивановна сказала:

- Теперь у нас будет ответственный дежурный. Назначать его буду я. Завтра дежурит... - Нина Ивановна посмотрела на всех, подумала и добавила: — Витя Ушаков.

Учительница подозвала к себе Витю и на его руке повыше локтя застегнула на три белые пуговицы красную повязку:

- Ты приходи завтра в школу немного пораньше, и я тебе всё расскажу.

Андрюша любил Витю, но тут вдруг разозлился и дёрнул его за рукав.

Витя молча поправил повязку.

В этот день Витя не сказал Андрюше ни слова и домой пошёл с Сеней Карауловым.

На следующее утро Витя явился в школу рано-рано. В раздевалке нянечки протирали мокрыми тряпками пол. Они разговаривали, и их голоса гулко отдавались под высоким потолком.

Витя поджидал учительницу и от нечего делать считал всех, кто приходил в школу. Насчитал одиннадцать человек и остановился удивлённый: вошёл Андрюша.

- Ты зачем так рано? - подскочил Витя.

— А что, тебе можно рано, а мне нельзя?! - обозлился Андрюша.

— Так мне же Нина Ивановна сказала!

- И мне тоже сказала!

- Когда?

- Никогда!

58

Но на эту Андрюшину грубость Витя не обиделся.

— Хочешь, я попрошу Нину Ивановну, чтобы мы вдвоём де-

журили, как у нас в детском саду?..

Андрюша от радости хлопнул в ладоши:

- Ой, как ты хорошо придумал!

В это время открылась дверь - вошла Нина Ивановна.

Витя побежал к ней, а Андрюша спрятался за колонну.

- Вот как, ты уже здесь? — приветливо кивнула Вите учительница.

- Да, этот малыш спозаранку явился, - сообщила нянечка, принимая из рук Нины Ивановны пальто.

- Это не малыш, Мария Игнатьевна, это ученик первого класса, - поправила нянечку Нина Ивановна. — А сегодня он к тому же ответственный дежурный.

Вот когда Витя почувствовал себя по-настоящему большим и сильным! Он поднял голову, выпрямился и пригладил свой на-рукавный знак. Тут уж он совсем забыл, что собирался просить Нину Ивановну назначить дежурным ещё и Андрюшу...

А в это время Андрюша стоял прижавшись к холодной колонне и чувствовал себя самым несчастным мальчиком на земле:

«Пообещал попросить — и не попросил! Ну подожди же!»

* * *

Учительница и ответственный дежурный вошли в класс, когда там ещё никого не было.

- Ты когда-нибудь дежурил? - спросила Нина Ивановна.

- Я дежурил в детском саду, - ответил Витя. - Смотрел за чистотой. Проверял руки. Поливал цветы. Накрывал на стол... Если бы учительница не остановила его, он бы перечислил и ещё много самых разных работ дежурного старшей группы детского сада.

- Тебе надо особенно хорошо дежурить, - Нина Ивановна положила руку Вите на плечо, - потому что ты первый от-

ветственный дежурный в классе. С тебя будет брать пример тот ученик, которого я назначу ответственным на завтра.

Когда после первого урока все мальчики вышли в коридор и Витя встал у закрытой двери класса, Андрюша подошёл к нему и начал упрекать:

- Знаешь ты кто? Ты - врун! Обещал попросить дежурить вместе - и не попросил!

- Ой, я забыл! - признался Витя.

— «Забыл!» - передразнил Андрюша, подскочил к двери и стал её дёргать за ручку.

- Андрюша, отойди! - Витя старался спиной заслонить дверь. — Сейчас в класс нельзя!

Андрюша исподлобья посмотрел на Витю:

«Нацепил повязку и задаётся!»

- А мне надо яблоко взять! - он оттолкнул Витю, открыл дверь и побежал к своей парте.

Витя растерялся.

Как только зазвенел звонок, ученики построились в коридоре и вошли в класс.

Все стояли у своих парт, ожидая, когда придёт учительница и разрешит сесть. Один Витя - у двери, как и полагается дежурному.

Нина Ивановна вошла, посмотрела на всех и сказала:

- Сейчас на перемене произошёл у нас очень неприятный случай. Один ученик позволил себе толкнуть ответственного дежурного. Тот, кто это сделал, пусть поднимет руку.

Витя удивился: «Откуда Нина Ивановна знает про это? Я же ей ничего не говорил».

Андрюша хорошо понимал, что ему надо поднять руку. Но он

не мог никак решиться и смотрел по сторонам.

60.

Внимательно оглядев всех учеников, учительница остановила свой взгляд на Андрюше - и он испугался. Он смотрел то в угол, то на пол, то на свой нос - куда угодно, только бы не встретиться глазами с Ниной Ивановной.

- Садитесь все, кроме Андрея Лебедева. Он пусть стоит, - строго сказала Нина Ивановна.

Мальчики сели. Один Андрюша не шелохнулся.

Он стоял и думал о том, что раньше учительница никогда не называла его Андреем. Папа называл, а учительница - ни разу. Никогда ещё она не смотрела на него так неласково, как сейчас. И он уже раскаивался: зачем побежал за этим несчастным яблоком...

- Андрюша, ты мне ничего не хочешь сказать? - наклонилась к нему Нина Ивановна.

Андрюша поднял глаза на учительницу и сейчас же их опустил.

- Мальчики, как вы думаете, что должен сделать Андрей Лебедев?

- Извиниться! - ответили они нестройным хором.

Но Андрюша не стал извиняться. Он стоял неподвижный и сердитый, нагнув голову, точно собирался бодаться.

Почему он так вёл себя, он и сам не знал.

Вите стало жалко Андрюшу, он поднял руку:

— Нина Ивановна, Андрюша толкнул меня совсем не больно, он хотел...

- Садись, Витя, - прервала его учительница. -

Не в этом дело, больно или не больно. А вот Андрюша пускай постоит.

И Нина Ивановна стала объяснять, как писать на

листке новую цифру.

Ох и трудное же это дело - писать цифру «2», похожую на змейку! Особенно трудно было Лёне Фокину.

Ему удобнее всего держать на карандаше палец горбом,

• 61

а ведь это нельзя. Нина Ивановна уже в который раз выпрямляла Лёнин палец на карандаше. Но вот она положила свою руку на Лёнину круглую спину. Теперь Лёня уже понимал: это значит - надо сесть прямо. А дома ему не говорили, что он сутулится. Впрочем, учительница тоже ничего не говорит - она умеет требовать и без слов.

- У твоих двоек такие большие головы, что их не выдержат ноги. Они обязательно упадут! - пошутила Нина Ивановна.

Лёня застенчиво улыбнулся - он был робкий мальчик.

Шутка рассмешила всех. Первоклассники представили себе, как падают двойки, и так развеселились, что учительнице пришлось напомнить:

— За стеной занимаются сорок мальчиков.

В классе наступила тишина.

Все сидят, один только Андрюша стоит.

Как ему сейчас хочется писать цифру «2»! Ему кажется, что он напишет её красиво и правильно. И падать она никуда не будет.

Головы учеников склонились над листками. Слышно, как ребята дышат.

С какой радостью стал бы Андрюша работать со всеми вместе! Вот и листок на его парте, как у всех, и карандаш наготове - в желобке... Очень хочется писать!

Дома с ним так не поступали. Ну, не извинился: бабушка и дедушка простили бы — и всё! А вот учительница, хоть она и хорошая, непременно заставит извиниться.

Всё равно заставит!

Андрюша поднял руку и хмуро сказал:

- Нина Ивановна, я больше не буду. Простите...

- Скажи это ответственному дежурному, — голос учительницы был уже не холодный и не чужой.

Все мальчики и учительница смотрят на Андрюшу. Выжидательно смотрят.

62

А Андрюше как-то совестно сказать Вите «прости»: он ещё никогда не просил прощения у таких мальчиков, как он сам. Андрюша отлично понимает, что он должен сделать. Но как это трудно!..

Щёки у Андрюши краснеют всё гуще, всё ярче, и, наконец, он бормочет:

- Витя, прости, я больше не буду...

— Хорошо, - смущённо кивнул Витя, почему-то встал и тоже покраснел.

— Садись и пиши цифру «2», - велела Андрюше учительница. По её голосу и глазам он понял, что Нина Ивановна больше на него не сердится.

И Андрюше стало легко.

* * *

Когда окончился второй урок, Нина Ивановна сказала:

— Ответственный, отпусти мальчиков на перемену. В первую очередь отпускай тех, кто хорошо сидит.

Всегда спокойный, Витя вдруг заволновался: как это он будет распоряжаться?

А Андрюша ликует: сейчас его товарищ будет всеми командовать!

Учительница поставила Витю перед своим столом, что-то тихо сказала ему, и он, наморщив лоб, посмотрел сразу на всех учеников. А они подтянулись, сели ровнее: ответственный выбирает,

кого скорее отпустить на перемену.

— Серёжа, иди, - робко сказал Витя Серёже Алексееву.

Тот послушно встал и пошёл к двери.

Витя беспокойно посмотрел на класс: он боялся, вдруг кому-нибудь станет смешно, что он командует. Но лица у всех мальчиков были серьёзные.

- Лёня, иди, - сказал Витя увереннее и громче.

63

Вышел Лёня. И опять никто не улыбнулся. А самое главное - Нина Ивановна при каждом слове ответственного одобрительно кивала головой.

Кого бы Витя ни назвал - его слушались все, даже Славик. От этого Витя становился смелее, голос у него окреп, волнение пропало.

- Андрюша, иди, - сказал Витя, наконец, и ему.

И хотя Андрюша уже успел обидеться на Витю за то, что тот так долго не вызывал его, он послушно поднялся.

Через несколько минут в классе остался только один мальчик - ответственный дежурный. Он открыл форточку и тоже вышел в коридор.

После занятий, когда все ученики стояли в один ряд, уже с сумками в руках, Витя большими шагами подошёл к учительнице. Он остановился перед ней и, выпрямившись по-военному, сказал:

- Нина Ивановна, класс в порядке...

Тут у Вити дрогнул голос, он покраснел, запнулся и смолк.

Учительница сейчас же подсказала ему, и дальше Витя договорил свой рапорт до конца уже без её помощи.

Андрюша с восхищением смотрел на Витю: «Откуда он всё это знает?!»

- Ты хорошо дежурил. Молодец! - похвалила своего перво-

го дежурного Нина Ивановна, потом посмотрела на других мальчиков: - А кого же мне назначить ответственным дежурным на завтра?

Все выпрямились. Каждому хотелось дежурить, каждый ловил взгляд учительницы.

Андрюша был уверен, что поручат это ему, Андрюше Лебедеву.

Но Нина Ивановна назначила Сеню Караулова. И тот получил от Вити нарукавный знак.

Андрюше стало так обидно, что он, не дожидаясь Вити, пошёл домой один.

64

Всю дорогу он думал об этой несправедливости... Конечно, Витя и ведёт себя лучше, и учится лучше. И Сеня Караулов тоже.

«Ведь я не один в классе. Другое дело - дома. Дома — я один!

А тут много мальчиков...»

И все-таки ему было обидно.

На самой первой странице...

Андрюша услышал шум и побежал к окну. Ого, на улице дождь! Косыми струями он так бьёт по стёклам, будто требует, чтобы его впустили в комнату.

— Бабушка, дождь, — голос у Андрюши недовольный: он боится, что теперь бабушка не пустит его в школу из-за этого противного дождя.

Но опасения Андрюши оказались напрасными. На него надели пальто, галоши, дождевой плащ с капюшоном - и он бодро зашагал по мокрой улице.

Струи воды из водосточных труб уже тоньше, но дождь не утихает. Сухой, не озябший, весело шагал Андрюша по мокрому тротуару, и рядом с ним, суетливо подскакивая и пенясь, бежала

мутная вода.

У входа в школу какой-то большой мальчик помог открыть тяжёлые двери, и Андрюша очутился в раздевалке. Здесь, как всегда, многолюдно.

А в классе - не как всегда: в это хмурое утро в классе лампы горят.

Раньше Андрюши пришло много мальчиков: и Витя уже здесь, и оба Серёжи, и Славик, и Сеня Караулов, и Лёня...

У Лёни глаза красные, как у кролика.

- У тебя болят глаза? — спросил Андрюша.

- Нет, это я плакал. Меня не пускали в школу, потому что дождь.

— А в дождь ещё интереснее в школу идти, правда?!

65

Тут Нина Ивановна захлопала в ладоши - и разговоры прекратились. Она объявила, что сейчас будет урок письма.

- Сколько у нас тетрадок! - зашептал Андрюша Вите. - По рисованию — раз, по арифметике - два, по письму - три!

Андрюша радовался, что так разрасталось его школьное хозяйство. Ему хотелось поскорее начать свою первую тетрадку «по трём с косыми».

Учительница написала на доске белую палочку, у которой сверху закругление влево, а внизу - вправо. Точно такую же палочку, только красненькую, Андрюша нашел у себя в новой тетради, в начале верхней строчки.

Учительница разрешила классу писать. Андрюша взял карандаш и стал выводить палочку медленно, старательно, не дыша.

Написал - и даже самому понравилось. Но сравнил своё с тем, что написала учительница, и испугался. Оказывается, оба закругления он сделал не в ту сторону. Всё наоборот.

Что теперь будет?! Новая тетрадка, и на самой первой странице, на самой первой строчке - ошибка!

Андрюша сердито грыз карандаш и думал: сказать учительнице об ошибке или не говорить?..

Весь класс писал. Все старались. И никому сейчас не было дела до Андрюшиной беды.

«У них будет как надо, а я уже всё испортил», - негодуя на себя и всем завидуя, мучался Андрюша.

Что делать?

Он оглянулся и увидел, что учительница стоит к нему спиной.

Тогда мокрым пальцем он стал стирать крючок, написанный не в ту сторону.

В новой тетрадке появилось грязное пятно.

«Ой, что будет? — Андрюшу бросило в жар. — Как же я теперь покажу это Нине Ивановне?!»

И, уже не думая, что делает, он стал стирать ещё торопливее.

66

По странице и по чёрной парте покатались серые бумажные катышки, а в тетрадке получилась дырка. Сквозь неё видна следующая страница.

Такого горя Андрюша уже не мог вынести. Слёзы закапали на открытую тетрадь...

- Что ты наделал! - испуганно зашептал Витя.

Андрюша обозлился - закрыл тетрадку локтями. Он не хотел, чтобы дырку видел кто-нибудь из мальчиков. Вите тоже нечего смотреть!

Больше всего Андрюша не хотел, чтобы дырку увидела Нина Ивановна. Но она подошла, сняла Андрюшины локти с тетрадки и нахмурилась.

У Андрюши действительно беда. Нина Ивановна понимает, что мальчик огорчён. Но если работа сделана плохо - значит,

плохо.

- Такую тетрадь придётся держать отдельно от других, —
с сожалением сказала Нина Ивановна.

Андрюша растерялся. Она не берёт его тетрадку... Ей неприятно взять такую грязную... Если руки грязные - вымыл и всё исправил. А вот дырку в тетрадке не вымоешь...

Между тем Нина Ивановна взяла две тетради с парт, показала их классу и объявила:

- На этот раз лучше всех написали Витя и Славик! Вот посмотрите!

Все смотрели, один только Лебедев молча опустил голову.

Но тёплая рука взяла Андрюшу Лебедева за подбородок и подняла ему голову. Глаза Андрюши и Нины Ивановны встретились.

- Ты не горюй, а пиши заново! - решительно сказала учительница и написала в Андрюшиной тетради на следующей строчке две красивые палочки с закруглениями. - Ты сможешь, я знаю!

А слева тронул Андрюшу Витя. Он тоже умел подбодрить товарища.

67

Андрюша просиял. Он положил перед собой наискосок тетрадь, сел прямо и взялся за работу.

Не прошло и десяти минут, как он зашептал Вите:

— Посмотри, я хорошо написал?

Витя придирчиво посмотрел и обрадовался:

— Теперь Нина Ивановна тебя похвалит! Вот увидишь, похвалит! — И Витя тихонечко прищёлкнул языком.

После такой оценки Андрюша смело стал смотреть на учительницу. Он ждал, когда она к нему подойдёт.

Но она не подошла, даже когда зазвенел звонок.

Андрюша забеспокоился.

Во всех трёх колонках собраны тетради. На столе Нины Ивановны они уже положены все вместе, в стопку. Только одна тетрадка — в стороне. Это Витя отложил Андрюшину - ведь учительница сказала: «Такую придётся держать отдельно от других».

Нина Ивановна берёт в руки эту в стороне лежащую тетрадь, смотрит на Андрюшу, потом в тетрадь, снова на Андрюшу, снова в тетрадь и начинает улыбаться:

— Вот и молодец: ты отлично написал! Ты почти догнал Витю и Славика! Смотри, я кладу твою тетрадь со всеми вместе!

Нина Ивановна радуется его удаче. И Витя радуется. От этого Андрюше становится так хорошо, что хочется поскорее домой: пусть и бабушка узнает, как похвалила его сейчас Нина Ивановна!

На перемене Андрюша догнал Валю в коридоре и сказал ему:

— Я сначала плохо написал, а потом постарался - и получилось хорошо. Теперь моя тетрадка лежит вместе со всеми тетрадками!..

Через минуту он то же самое рассказал шефу Мише Барканову.

Если бы не звонок, об этом узнала бы и дежурная нянечка.

Очень был рад Андрюша.

68

Когда кончились занятия в первом классе, на улице сияло солнце и Андрюшин дождевой плащ был уже не нужен. Но Андрюша с Витей покрылись этим синим блестящим плащом, шли и разговаривали...

Юркие воробьи чирикали на ветках лип, стряхивая с них крупные дождевые капли... Голуби на карнизах домов чистили клювами крылья, и по воздуху на мокрые тротуары плавно летел

пых... Дворники сметали в кучу сбитые дождём листья...

— А я-то думал, когда дождь, в школу не ходят, - сказал Андрюша.

- Что ты! Даже в детский садик ходят!

— Витя, а правда, - Нина Ивановна хорошая?!

- Хорошая!

Держась крепко друг за друга, мальчики бежали по улице и пели:

- Хо-ро-ша-я! Хо-ро-ша-я!

Две собаки

После обеда Андрюша с бабушкой собрались на прогулку.

Бабушка взяла с собой корзинку и бидон для молока. Андрюша надулся: он сразу понял, что придётся ходить по магазинам.

И действительно, бабушка с Андрюшей стали ходить по магазинам. Внук бунтует: «Так не гуляют! Нина Ивановна говорит, надо дышать свежим воздухом! А ты таскаешь меня по магазинам!»

И Андрюша, и бабушка - оба недовольны друг другом.

И всё-таки это ещё не ссора.

Поссорились они на обратном пути, когда подходили к дому.

Андрюша увидел двух чёрных собак на поводке. Вела их старая женщина в синем берете.

- Бабушка, зачем ей две собаки сразу? - спросил Андрюша. — Вот бы нам одну!

69

- Ты бы и пятерых взял, - сердито ответила бабушка: она терпеть не могла собак в доме.

Андрюша пожалел, что у него сейчас нет ни сахара, ни мяса.

У бабушки в корзинке всё есть, да разве она даст?!

Он подбежал к собакам и стал смотреть на них.

- Ты что, любишь собак? - спросила женщина в берете.

- Да, - оживился Андрюша. - А как их зовут?

— Вот этого простофилю — Пиф, а вон того хитрюгу - Паф, -

и она стала рассказывать, какие они разные.

Андрюше собаки казались совершенно одинаковыми. Обе не-
большие, у обеих гладкая чёрная шёрстка с блеском и короткие
кривые лапы. Но больше всего понравилось Андрюше, что они
полезли к нему ласкаться. Он гладил собак, а они
лизали ему руки и помахивали своими длинны-
ми гладкими хвостами.

— Зачем вам две собаки? — спросил Андрю-
ша.

— Вот если твоя бабушка позволит -
я тебе подарю одного пёсика. Того, которого
зовут Паф, - ответила старушка.

— Подарите?! - Андрюша не поверил
своим ушам. Ему всегда говорили, что
собаки дорого стоят. А тут - дарят!

70

Андрюша догнал бабушку и потянул её к собакам:

— Бабушка, позволь мне взять одну чёрную собачку! Эта ста-
рушка хочет мне подарить.

Бабушка так закричала, будто её ужалила оса:

— Вот уж сказал! Нам только собак не хватает! - И торопли-
вым шагом направилась к дому.

Андрюша шёл за ней и всё время оглядывался.

И бабушка, и Андрюша - оба пришли домой сердитые.

* - Дедушка позволил бы взять собаку, а ты не позволяешь, -
упрекал Андрюша бабушку, а она, как воды в рот набрала, -
молчит.

В этот день Андрюша слонялся без дела из комнаты в ком-

нату и сердито бубнил себе под нос: «Подумаешь, жалко собаку взять!»

Играть ему не хотелось, и петь не хотелось, и стоять на голове не хотелось. В окно бы посмотреть, да что толку: ведь оно во двор - там собачек не увидишь...

Чтобы развлечь внука, бабушка завела патефон. Пластинка была любимая - «Мойдодыр»; но Андрюша зажал ладонями уши. Раз бабушка не хочет брать собаку - он не будет слушать «Мойдодыра»!

Андрюша всё время думал о Пафе. Он вытащил из-под кровати игрушечную повозку и решил: в неё можно запрячь собаку. И он уж представил себе, как они с бабушкой ходят по магазинам без корзинок, а Паф возит за ними продукты в этой повозке. Все на улице удивляются, всем нравится, как хорошо придумал мальчик...

В эту минуту бабушка деревянным голосом велела ему приниматься за уроки - надо приготовить домашнее задание по русскому языку.

«Раз она не хочет взять собаку — я сейчас ей такое напишу..» - разозлился Андрюша. Он решил написать все три строчки в одну секунду...

71

Бабушка сидела возле внука и вязала дедушке варежки. Андрюша писал, но писал так быстро, будто спешил на пожар. Бабушка заглянула в тетрадь через Андрюшино плечо, подняла брови и сказала:

— Курица и та лучше нацарапает. Знаю: ты это мне назло делаешь. Ну что ж, пиши, пиши...

Но и после бабушкиных слов Андрюша продолжал писать кое-как: где не доводил до линейки, где переводил, а где писал и вовсе неизвестно что. И наставил он три строчки уродцев. Ровно

столько, сколько задали.

Я чернилами писал!

Утром на уроке русского языка Нина Ивановна ходила вдоль колонок и просматривала домашние тетради первоклассников.

— Вот так работа! — удивлённо сказала она, заглянув в Андрюшину тетрадь. - Да ты ли это писал?!

— Меня бабушка толкнула, — вдруг выдумал Андрюша.

— Бабушка толкнула?! — Нина Ивановна пожала плечами и пошла дальше вдоль колонки. А когда проверила все домашние тетрадки, сказала:

- Сегодня мальчики, которые уже умеют аккуратно обращаться со своими тетрадями, начнут писать чернилами.

Она поставила на свой стол большую бутылку с пёстрой наклейкой.

В классе зашептались. Андрюша повернулся к Вите.

- Тебе дадут чернила, - сказал он.

- А ты почём знаешь? — спросил Витя. — Нашей Верке дали не с первого раза.

- Дадут! — уверенно закивал Андрюша. - Тебе-то дадут...

А мне, наверно, не дадут... - Андрюша помрачнел.

Нина Ивановна взяла бутылку и стала наливать в чернильницы чернила. Вот она уже близко.

72

Андрюша заёрзал, он ещё надеялся: «Может быть, всё-таки нальёт...»

Она наклонила бутылку - налила Вите.

Сердце у Андрюши застучало сильнее: «Вите налила, сейчас, значит, мне».

Он уже всё приготовил: проверил, ровно ли стоит чернильни-

ца, и даже вытер её внутри бумагой.

Но Нина Ивановна пронесла бутылку мимо Андрюши и стала наливать Сене.

- А мне? - жалобно спросил Андрюша.

— А ему? — подхватил Витя. - Он вчера хорошо написал.

— Сегодня, - объявила Нина Ивановна, - чернилами будут писать только одиннадцать мальчиков, - и она назвала, кто именно.

Андрюша не услышал своей фамилии и растерялся:

- А я всегда карандашом писать буду?

- Пока будешь приносить такие работы, - ответила учительница.

Андрюша с ненавистью смотрит на свой карандаш, будто он во всём виноват.

В этот день учились писать кружок и палочку с закруглением, похожую на рыболовный крючок.

Витя осторожно макал своё новое перо в чернильницу.

Андрюша вздохнул и взялся за карандаш.

Совсем невесело, когда вокруг тебя одиннадцать мальчиков пишут настоящими фиолетовыми чернилами, а ты должен писать карандашом... Был маленький - писал карандашом разные запутанные ниточки и каракульки, и теперь, в школе, опять...

Нет, так писать не интересно... Другое дело - ручка, да ещё с новым пёрышком, как у тех одиннадцати! Карандашом ведь не напишешь как надо. И всё-таки, если бы Андрюша не злился, а старался, мог бы и он принести в класс хорошую работу...

73

«Вот возьму и напишу лучше всех!» - сжав кулаки, сердито решил Андрюша. Он стал так стараться, что даже забыл, где он сейчас находится.

В конце урока учительница посмотрела Андрюшину тетрадь.

— Теперь я вижу - ты умеешь работать. - Голос у Нины Ивановны был ласковый. - Напиши так же домашнее задание, и завтра я налью тебе чернил.

На другой день в начале первого урока все положили на парты открытые тетрадки с домашним заданием. Нина Ивановна шла по проходу и проверяла каждую тетрадь. Сейчас подойдёт к Андрюше.

«Только бы не сказала „плохо!“» - беспокоился он.

А учительница подошла и похвалила:

— Молодец! Вот, Андрюша, теперь видно, что в этот раз бабушка тебя не толкала...

Нина Ивановна внимательно посмотрела на Андрюшу.

Он растерялся и молчал.

Сейчас, когда он уже помирился с бабушкой, ему стало очень обидно, что в классе могут подумать про его добрую, хорошую бабушку, будто она злая, как ведьма, будто она нарочно толкается, чтобы помешать готовить уроки.

— Моя бабушка никогда не толкается! - горячо сказал Андрюша. — Это я просто выдумал. Я разозлился, потому что она не позволила мне взять собаку...

— Вот и хорошо, - обрадовалась Нина Ивановна, - Андрюша понял, что виноват, и сам в этом признался. Люблю таких мальчиков!

Андрюша засиял.

Витя поднял руку и спросил:

— А сегодня вы дадите Андрюше чернила?

74

Нина Ивановна кивнула, налила чернила ещё семи ученикам, в том числе и Андрюше, и стала писать на доске букву «а».

Теперь Андрюша загордился: в классе у него есть своя чернильница и свои чернила. А у Лёни Фокина ещё нет чернил, и у Серёжи Алексеева нет...

— Витя, махай в мою чернильницу! — предложил Андрюша.

— Зачем? — удивился тот. — У меня своя есть!

Андрюша вытер перо, хотя оно и без того было чистое, проверил, крепко ли оно держится в ручке, и медленно опустил кончик пера в чернила.

Сейчас он будет писать по-настоящему!

Первая буква «а» вышла тоненькая и будто дрожала. Он и сам дрожал, как бы не поставить кляксу.

Каждая следующая получалась всё лучше и лучше. Андрюша осмелел.

— Выходит! Выходит! - радостно шептал он сам себе и снова писал, писал и писал...

Зависть

Наступил такой день, когда все ученики первого класса умели уже писать пять цифр: 1, 2, 3, 4, 5.

В этот день, как и всегда, Нина Ивановна унесла работы первоклассников домой для проверки.

А когда на следующее утро учительница вынула из своего большого коричневого портфеля стопку тетрадей, она сообщила классу такую новость, что у всех заблестели глаза:

- Мальчики, за ваши вчерашние работы я поставила вам отметки! Когда ученик сделал работу отлично - ему ставят пять.

Это называется получить самую лучшую отметку.

Нина Ивановна объяснила, что есть отметки и другие: четыре, три, два и совсем никудышняя - единица.

Какая работа - такая и отметка!

Класс радостно заволновался:

— Отметки! Отметки!

Андрюша уже давно решил, что учиться будет он только на пятерки. Ведь у его папы в школе были все пятёрки: бабушка твердит об этом каждый день.

Андрюша получил свою тетрадь, открыл её и нахмурился.

— Какая у тебя отметка? — подскочил Славик, бойко помахивая своей тетрадкой.

— Отстань! — Андрюша дёрнул плечом и надулся.

- А у меня пятёрка! — Славик совал свою тетрадь Андрюше под самый нос. — Красная пятёрочка!

В это время получил свою тетрадь Витя.

Андрюша заглянул в неё через Витино плечо.

Здесь тоже стояла красная пятерка.

- А у тебя сколько? - спросил Витя.

Андрюша схватил карандаш и с размаху поставил на обложке Витиной тетрадки большую цифру «4»:

— Вот сколько!

- Ой, ты мне тетрадку запачкал! — в испуге зашептал Витя.

- Ничего не запачкал, - Андрюша скривил губы и сказал капризно: — Почему это: Славке - пять, тебе - пять, всем пять, а мне четыре? Почему мне так мало?

Витя молчал.

Это обозлило Андрюшу: «Получил пятёрку и уже задрал нос!»

Он толкнул Витю локтем, но тот убрал с парты руку.

Тогда Андрюша начал сталкивать со скамейки его самого.

Но столкнуть Витю не так-то легко - он сильный.

Андрюша даже лягнул его, но Витя поджал ноги.

Как ни лез Андрюша в драку — драка не получилась.

Первоклассники собрались уходить домой. Спустились в раздевалку. Андрюша подскочил к Вите и выпалил:

- Я больше не хочу с тобой ходить!

76

- Ну и не ходи, - Витя отвернулся.

Андрюша подошёл к Славiku, стукнул его своей сумкой по колену и нарочно громко, чтобы услышал Витя, сказал:

- Вместе пойдём?!

- Вот получи пятерку - тогда будем вместе ходить! - важно ответил Славик.

Андрюше стало обидно: «Эх, треснуть бы этого Славку, чтобы он знал, как нос задирать!» Но он побаивался Славкиных кулаков.

Андрюша видел, как Славик вышел из школы с Серёжей Алексеевым. «А ведь у Серёжи даже не четвёрка, а тройка!..»

Пришлось Андрюше идти с Лёней Фокиным и с его бабушкой.

А с Лёней скучно. Рассказываешь Лёне, какой противный Славик Гаранин, а Лёня твердит, как попугай: «Я бы хотел дружить со Славиком, а Славик не хочет». Лёня не говорит, а пищит, как комар. И такой он дохлый: всё-то у него тоненькое - ноги, как спички, шея, как ниточка. Недаром Славик прозвал его «Тоненькая шейка».

Дома Андрюша показал бабушке свою тетрадку.

Она надела очки, посмотрела, и сразу у неё испортилось настроение:

- Ну что ж, хвастаться нечем! У твоего папы всегда были одни пятёрки.

Андрюша прижался к бабушке:

— Я не хочу получать четвёрки, я буду, как папа, - только пятёрки!

- А какая отметка у Вити? - спросила бабушка.

Андрюша, как ужаленный, отскочил от бабушки и встал к ней спиной.

- «Какая, какая!»! Не знаю какая! — он дёрнул плечом от злости. - Что ты меня всё про Витю да про Витю спрашиваешь? Я с ним больше не играю — он противный, хуже Славика... А у Серёжи Алексеева - три, и у Лёни - тройка...

77

** *

На следующее утро в классе Андрюша нечаянно сдвинул локтем линейку. Она задела чернильницу — та выскочила из своей ямки, покатила по парте и упала на пол.

Андрюша растерянно смотрел на пол, где растекалась фиолетовая лужа, и думал: «Теперь меня никогда не назначат ответственным дежурным».

- Придётся тебе вымыть парту и пол под партой, - сказала Нина Ивановна.

Андрюша испугался:

- Я не умею.

И вдруг раздался Витин голос:

- Можно, я вымою? Я умею.

Андрюша удивился: «Я с ним в ссоре, а он мне хочет помочь!»

Как только окончился урок, Нина Ивановна за-сучила рукава Андрюше, потом Вите, и оба мальчика побежали к умывальнику.

Витя налил воды в ведёрко, Андрюша снял с гвоздика тряпку.

Всю большую перемену Витя с Андрюшей молча мыли парту, потом отодвинули её и принялись за пол. Андрюша старательно тёр пол тряпкой, Витя - щёткой.

Мальчики работали,

а Нина Ивановна писала что-то в журнал и только изредка поднимала голову, чтобы посмотреть, как продвигается дело.

Она заметила, что Витя с Андрюшей часто поглядывают друг на друга и неизвестно чему улыбаются.

78

Вот Андрюша посмотрел на тряпку, потом исподлобья взглянул на Витю:

- Давай мириться. Это я дурак, что написал на твоей тетрадке! Дедушка меня здорово ругал...

- А я об этом уже забыл, - Витя махнул рукой. - Вера всё стёрла резинкой. Знаешь, Вера думает, что ты мне позавидовал.

И Андрюша удивился:

- Слушай, и мой дедушка думает, что я тебе позавидовал!

- А ты, Андрюша, как думаешь? — громко спросила Нина Ивановна.

Первый школьный гость

В этот день Нина Ивановна выслушала рапорт ответственного дежурного Сережи Алексеева и сказала:

- На завтра ответственным дежурным назначаю... Андрюшу Лебедева.

Андрюша заулыбался, выпрямился и стал весело поглядывать по сторонам.

- Видишь, я же тебе говорил! - шепнул Витя.

Когда Сережа Алексеев надевал на руку нового дежурного повязку, у того от радости сердце готово было выскочить из груди. Теперь Андрюша и голову поднял повыше, и вертеться пере-

стал, и руку с повязкой стал держать так, чтобы она у всех была на виду.

Когда первоклассники спускались по лестнице в раздевалку, Андрюша тихо спросил:

— Витя, а вдруг я забуду рапорт?

- Ничего, Нина Ивановна подскажет...

— Витя, а вдруг бабушка не поверит, что я ответственный дежурный?

- А ты покажи ей повязку...

79

- А вдруг она подумает, что я взял у тети Дуни? У неё ведь тоже красная повязка.

- Ну, хочешь, я пойду и скажу твоей бабушке, что ты на самом деле ответственный дежурный? - предложил Витя.

Витя готов был на всё для товарища. За последние два дня они с Андрюшей сдружились.

Конечно, Андрюша хочет!

И оба мальчика идут по улице. День пасмурный, но дворники всё равно поливают панели. Ветер треплет листья на деревьях, трясёт провода, и когда у ветра хватает сил сдуть с головы шляпу - он это делает с удивительным проворством.

Витя придерживает на голове свою кепку, а Андрюша даже не замечает ветра... Завтра он ответственный дежурный! Сейчас он заботится только о том, чтобы получше видна была его повязка. Прохожие заметили уже этого необыкновенно важного ученика, в красной тюбетейке, с красной повязкой на руке, и часто оглядываются на него.

А Андрюше это и надо. Он так выпятил грудь, что Вите даже стало смешно:

- Ты не очень-то важничай.

- А ты не важничал?!

- Я тоже немного важничал, - признался Витя, - и папа
очень смеялся надо мной.

Когда бабушка открыла дверь, то увидела вместо одного мальчика двух: Андрюшу и ещё какого-то незнакомого веснушчатого в серо-голубой кепке.

- Ба-буш-ка, меня назначили ответственным дежурным! -
затараторил Андрюша. — Вот смотри! - и он показал ей свою
повязку на рукаве.

- Неужто назначили?! - обрадованно спросила бабушка,
пропуская мальчиков в прихожую.

— Витя, ну! - Андрюша дёрнул товарища за рукав.

Витя заговорил неторопливо и спокойно:

80

-1

- Нина Ивановна назначила вашего Андрюшу ответственным дежурным. Почему вы ему не верите?

— Да потому, что наш Андрюша иногда может присочинить, - ответила бабушка. - А тебя-то, заступник, как зовут?

- Витя.

- Ах, так это ты Витя! - обрадовалась бабушка. Она сняла с Витиной головы кепку и повесила её на Андрюшину вешалку.

Хотя бабушка видела этого мальчика первый раз, но слышала о нём очень много. Андрюша говорил о Вите разное: то он хвалил его без всякой меры, то называл противным. Бабушке очень хотелось узнать, какой же это всё-таки мальчик, с которым её внук сидит рядом на парте?

Она внимательно разглядывала гостя: у Вити большие серые глаза и носик, усеянный веснушками. Заметила она и ровно заглаженные складки на брюках, и чистый воротничок.

- Кто тебе всё так наглаживает? - ласково

спросила бабушка. Ей понравилось, что у внука такой опрятный товарищ.

— Вера, — просто ответил Витя. - Она стирает и гладит воротнички.

Вера - Витина старшая сестра, третьеклассница. Бабушке понравилось: девочке десятый год, а она уже умеет стирать, гладить и так заботится о младшем брате.

Бабушка захлопотала — надо покормить мальчиков — и пошла на кухню.

- Давай стоять на голове! - предложил Андрюша, когда они остались одни. Он вскочил на диван и задрал ноги на стенку. Но Витя не двинулся с места, и Андрюша напустился на него:

- Ты что, не умеешь?! А говорил, что умеешь...

- Умею, - и на этот раз подтвердил Витя.

81

- Ну так стань!

Витя посмотрел на заглаженные складки своих брюк:

- Нет, я сомну брюки...

- Не умеешь, не умеешь! - стал дразнить Андрюша.

- Был бы я в старом костюме, я бы тебе показал.

— Слушай, знаешь что, давай всё снимем. Никого же нет, - придумал Андрюша. Раз, раз - и его брюки с блузой на стуле.

Витя сразу повеселел: правда, почему бы ему тоже не снять костюм и не повозиться со школьным товарищем? Он расстегнул воротник блузы и с опаской посмотрел на дверь:

— Вот войдёт твоя бабушка, и будет нам...

- Ничего не будет! - Андрюша запер дверь на крючок. — Теперь никто не войдёт!

Витя, всегда такой медлительный, тут в один миг снял с себя

костюм - уже в майке и трусиках.

Он ловко вскочил на диван и тоже стал на голову.

Когда обоим мальчикам надоело стоять вверх ногами, Андрюша сказал:

- А теперь давай бороться!

Он свалил Витю на пол и сел ему на грудь.

Тяжело дыша, Витя барахтался под Андрюшей. Но через несколько минут уже Андрюша оказался на полу, а Витя сидел на нём верхом и дубасил его кулаками.

- Это не борьба! Зачем ты сел на меня? - пищал Андрюша, стараясь высвободиться из цепких Витиных рук.

- А тебе надо, чтобы ты на меня сел?! - Витя не отпускал противника.

Оба мальчика катаются по полу, борются, напрягают все силы, потому что каждому хочется победить - и вдруг: трах!

Покачнулся тонконогий столик, и стоявший на нём телефонный аппарат грохнулся на пол.

Мальчики струсили: с опаской поглядели на дверь, на

крючок...

82

Они подняли стол, накрыли его салфеткой, поставили телефонный аппарат - сделали всё, как было.

Кто-то дёрнул дверь, но крючок помешал ей открыться.

Мальчики застыли в испуге.

Прошла секунда, и через другую дверь в комнату вошла бабушка.

- Вы зачем разделись? - спросила она недовольным тоном.

- А мы боролись, - стал объяснять Андрюша, - и боялись смять брюки.

Лицо у бабушки подобрело:

- Правильно, вещи надо беречь.

Тут Витя покраснел и сказал:

- Мы опрокинули столик, и телефон упал на пол. Вдруг он испортился?! Надо проверить. Можно, я позвоню папе?

Бабушка осматривает телефонный аппарат, а Андрюша злится на Витю: «Вот болтун!»

Витя оделся, набрал номер и сказал тонким голоском:

- Папа, это я, Витя... Я сейчас у Андрюши Лебедева... Нет, я не хожу по квартирам. У меня тут дело. Андрюшу назначили ответственным дежурным, а он боялся, что бабушка ему не поверит. Я пришёл сказать, что это правда... Важничает? Да... Ещё больше, чем я... Знаешь, мы тут опрокинули столик с телефоном. Нет, не испортился. Иду, иду...

Витя хотел положить трубку, но бабушка взяла её и заговорила сама:

- Это Витин папа? А это бабушка Андрюши Лебедева. Ваш сын и мой внук сидят в школе за одной партой. Будем знакомы...

83

Витя заторопился домой, и Андрюша пошёл провожать его до ворот.

Только они вышли на улицу, Андрюша закричал:

— Паф! Паф! Паф!

Схватив Витю за руку, Андрюша потащил его к двум чёрным криволапым собакам, которых вела на поводке старая женщина в берете.

- Здравствуйте, - вежливо сказал Андрюша. - Можно мне погладить Пафа?

Женщина кивнула и остановилась вместе с собаками.

Андрюша наклонился и погладил одну из них. А Витя с удивлением смотрел на собак: которая Паф, которая Пиф? Обе совершенно одинаковые.

Андрюша гладил собаку, и хотя сам не мог разобраться, где

Паф, где Пиф, объяснял Вите:

- Смотри, вот это Паф — он хитрюга! А возле тебя Пиф - он простофиля! Вот приедут папа и мама - мы возьмём Пафа.

И тогда у меня будет своя собака! Правда, здорово?!

Юрик

Андрюша дежурил так же хорошо, как и Витя, поэтому после уроков ему было весело, и он очень торопился домой.

На пороге прихожей он начал рассказывать бабушке о том, что оставался в классе за Нину Ивановну, и все мальчики слушали его так же, как учительницу; что Нина Ивановна в этот день пять раз сказала ему «молодец»; что он чуть-чуть не сбился, когда отдавал рапорт, но Витя его выручил. Одно только обидно: дежурство - всего день. А он бы и сто дней продежурить не от- Пообедав, Андрюша приготовил уроки и стал распевать песни. Он их так громко пел да ещё стучал кулаками по сиденью стула, что бабушка не выдержала и отправила его во двор.

84

Андрюша спускался по лестнице и думал о том, что у ворот он встретит дедушку и расскажет ему про своё первое дежурство.

Вдруг видит: навстречу ему поднимается Юрик со своей мамой.

- Андрюша! — взвизгнул Юрик и рванулся к товарищу. Это была первая встреча после ссоры.

Но Клавдия Петровна потянула сына за руку:

- Ты куда?!

Андрюша смотрел Юрику вслед, а Юрик от него удалялся и удалялся. Вот он уже скрылся за поворотом.

- Юрик, выходи! - растерянно крикнул Андрюша.

- Мама не позволяет, - донёсся тонкий голосок сверху.

Потом гулко хлопнула дверь.

Андрюша бросился за ними следом и забарабанил в дверь.

- Я больше не буду! Я больше не буду! - кричал он.

- Убирайся вон, дрянной мальчишка! Не приставай к моему Юрочке! - сердито сказала Клавдия Петровна.

А Юрик плакал и кричал: «Хочу к Андрюше!»...

Домой Андрюша вернулся молчаливый и хмурый. И уже никакой радости не осталось от того, что он так хорошо дежурил сегодня... Он забрался за шкаф, царапал его стенку гвоздиком и всё думал, думал...

До сих пор он считал: когда просишь прощения, всегда прощают и наступает мир. Оказывается, прощают не всегда...

Он ненавидел сейчас маму Юрика.

«Вот сделаюсь знаменитым лётчиком или вообще знаменитым, тогда мама Юрика будет приглашать: "Андрюша, приходи к нам!" А я ей скажу: "Мне некогда"»

• Пусть знает! Она начнёт говорить, что у неё есть конфеты, торты, пирожные. А я всё равно не пойду!

Или вызову по телефону ковёр-самолёт, сяду на него, подлечу к окну Юрика и постучу: "Откройте!"

85

Мама Юрика обрадуется! Откроет окно. Я сажу на ковёр-са-

молёте и влетаю к ним в комнату. Мама Юрика спрашивает:

„В каком магазине вы достали такой хорошенький ковёр-самолёт и сколько он строит?*

А я ей говорю: „Берите его себе. Я и на облаках могу летать!"»

Андрюша взлетает на небо, садится верхом на мягкое белое облако и говорит облаку: «Вправо!» Облако несёт его вправо. Он говорит: «Влево!» Облако несёт его влево. Он говорит: «Наверх!» Облако несёт его к самому небесному потолку.

А мама Юрика стоит на земле, всё видит, всё слышит и жалеет: какого могущественного мальчика оттолкнула она от своего сына! Теперь она уже сама просит Андрюшу поиграть с Юриком. И как просит — со слезами на глазах!.. А он ещё подумает: играть с ним или не играть... В прошлом году Андрюше действительно не с кем было играть... А теперь товарищей у него целый класс: и Витя, и Лёня, и Славик, и Серёжа, и Сеня - тридцать восемь мальчиков...

Вдруг дедушкина рука легла на голову внука - Андрюша сразу спустился с облаков, снова очутился в своей комнате и увидел вокруг себя знакомые вещи... Но о дежурстве в этот день он уже больше не рассказывал.

Новичок

День спустя на пороге первого класса появился беленький пышноволосый мальчик в коротких штанишках, за ним высокая женщина. Держась за руки, они остановились у двери, не решаясь войти.

Андрюша смотрел на них и старался вспомнить: где он видел этого мальчика?

«Да мы же вместе покупали сумку!»

— А я его знаю - это Игорь! Его зовут Игорь! — зашептал Андрюша Вите, потом крикнул: - И-горь!

— Ребята, — весело обратилась ко всему классу Нина Ивановна, — вот, наконец, пришёл Игорёк Михайловский. Теперь в нашем классе нет больных.

Андрюша разглядывал Игоря. На нём та же серая рубашка, заправленная, как тогда в магазине, в коротенькие серые штаны, коричневые чулки и ярко-жёлтые очень маленькие ботинки. И для чего-то большой синий, в горохах, бант под подбородком.

«Ой, какие у него маленькие ноги! У Юрика и то больше», — подумал Андрюша.

Нина Ивановна взяла Игоря за руку и подвела его к первой парте, где столько дней ждало кого-то свободное место.

Жёлтые ботинки новичка заскрипели на весь класс.

— Какой скрипучка! — Славик закрыл уши. — Почему у тебя на шее бантик, как у собачки?! — зашептал он из соседней колонки.

Андрюша с Витей сердито оглянулись на Славика, а тот им показал язык.

Теперь Игорёк сидел в средней колонке на первой парте, а Андрюша за его спиной — на второй. Андрюша всё время видел перед собой светлую голову Игоря и его тонкую, как у Лёни, шею.

Класс начал строиться на зарядку, а Игорёк сидит. Пришлось сказать ему, чтобы он стал в один ряд со всеми мальчиками.

Он поднялся и пошёл туда вместе с сумкой.

— Что ты! Сумку на зарядку не берут, — закричали все.

Игорь послушно положил сумку в парту.

На зарядке выяснилось, что Игорёк по росту самый малень-

кий в классе, а значит, и во всей школе. Его поставили в первый ряд. Он будет ходить в первой паре.

87

Когда после зарядки первоклассники сели на места, Игорёк обнял свою сумку: он расстался с ней на пятнадцать минут, пока была зарядка, и уже соскучился.

Вошла учительница. Все встали, а Игорёк сидит.

Сосед шепнул ему: «Встань!» И Андрюша сзади шепнул то же самое.

Игорёк встал - грохнула крышка парты.

Несколько мальчиков засмеялись.

— Кто это смеётся?! - Нина Ивановна быстро и строго посмотрела на всех сразу: — Вы учитесь уже тринадцать дней, а Игорёк только пришёл. Потому он и не знает всего того, что знаете вы. Забыли, как я вас учила вставать?.. Разве вы не грохали крышками парт?!

Класс молчал.

Начался урок русского языка.

Когда Андрюша замечал, что Игорёк делает ошибку, ему хотелось помочь этому мальчику, хотелось поучить его. А учить надо было всему. Букварь он открывает не за верхний уголок, а за нижний. Указку держит не за тупой конец, а за острый. То потягивается за партой, то раскладывает локти, то подпирает кулаком подбородок... А рот?! Нина Ивановна один раз уже сказала ему: «Игорёк, закрой рот!»

Если Игорёк даже и сумеет прочитать длинное слово, то всё равно ответить, что такое звук и что такое буква, он не сможет.

Нина Ивановна говорила, что в книжке этого нет, а знать надо обязательно. Откуда же может знать Игорёк, если он не был на уроках и не слышал того, что учили?..

А вот первоклассники все, как один, знают, что такое звук и

что такое буква.

Андрюше стало жалко Игорька: ничего-то он не знает, ничего-то он не умеет... «Я научу Игорька всё делать правильно», - решил Андрюша.

88

На перемене он увидел, что возле Игоря вертится Славик, и помчался выручать новичка. Бант в горохах на шее Игоря уже ло - он хохочет на весь коридор.

развязан, его длинные концы касаются пояса, и Славику весело. Игорь старался завязать ленту бантом, но это ему не удавалось. Тогда Андрюша посоветовал:

- А тыними совсем!

Лицо у Игоря оживилось, он сдёрнул ленту и сунул её в карман.

- Как ты хорошо придумал! - сказал он своим низким голосом, прямо-таки басом.

— «Как ты хорошо придумал!» - передразнил Славик.

Тогда Андрюша отвёл Игорька подальше от Славика и зашептал ему на ухо:

- Знаешь, я в классе самый толстый. Ты - самый маленький, а говоришь басом. Лёня - самый худенький. Серёжа — самый беззубый. Витя - самый в веснушках... А Славика все не любят... Он задира!

Игорёк исподлобья посмотрел на Андрюшу: ему стало обидно, что про него сказали «самый маленький, а говоришь басом», но он смолчал.

Игорёк сейчас одинаково не доверял и Славику, и Андрюше.

И тот обидел, и этот.

Кто из них лучше?

Перемена кончилась. Все ученики вернулись в класс, только на первой парте пустовало место Игорька.

- Это ваш ученик? - приоткрыв дверь, спросила нянечка.

На пороге стоял испуганный Игорёк и смущённо смотрел на свои ярко-жёлтые ботинки: он заблудился.

- Ничего, ничего, Игорь, это бывает с новичками, - сказала учительница. — Садись на своё место.

Игорь подошёл к партам, и глаза его растерянно забегали: он забыл, где его место.

89

- Можно, я ему покажу? - вызвался Андрюша.

Андрюша подвёл Игорьку к первой парте средней колонки и шепнул ему:

— Ничего, я тоже сначала не мог найти своё место.

На уроке арифметики Нина Ивановна спросила у новичка:

- Ты умеешь считать?

- Умею, - сидя ответил Игорь, затем встал.

- Сначала надо встать, потом отвечать, - поправила его учительница и вдруг сердито посмотрела на задние парты первой колонки: оттуда донёсся смех.

Игорь сел, потом правильно стал слева от своей парты и начал считать:

- Раз, два, три, четыре...

Так досчитал он до двадцати.

— Считаешь ты хорошо, - похвалила Нина Ивановна, - но у тебя есть одна ошибка. Лёня, скажи, какая ошибка у Игоря.

Лёня выпрямил спину и стал рядом со своей партой.

- Надо говорить не «раз», а «один», - тонким голосом ответил он.

На следующей перемене Андрюша опять подошёл к Игорьку.

- Сначала я тоже говорил «раз», - сказал он. - Мы все так говорили, даже Витя. А Нина Ивановна нас переучила. И ты тоже переучишься.

— Я постараюсь, - кивнул Игорёк.

Это был не очень разговорчивый мальчик.

Репка

Прошло четыре дня.

После второй перемены ребята вернулись в класс, и Нин

Ивановна объявила:

- Сейчас у нас будет урок русского языка.

90

Мальчики сидели на своих местах, а учительница стояла - ждала, когда наступит полная тишина.

Вот уже совсем стихло.

И вдруг Нина Ивановна стала рассказывать:

— «Посадил дед репку...»

Андрюша удивился: сказка?! Её читали ему мама, папа, дедушка, но чаще всех бабушка. Он мог без запинки сказать её всю до самого конца.

На стене возле доски учительница повесила картинку. На ней нарисована жёлтая репка с зелёными листьями.

Рассказывала Нина Ивановна, часто меняя голос: за деда говорила глухим, сильным, а за внучку - тоненьким, звонким. От этого сказка становилась ещё интереснее.

Так, рассказывая, учительница постепенно повесила на стену ещё шесть картинок. Тут были все: дед, бабка, внучка, Жучка, Машка и мышка.

Жучка понравилась Андрюше больше всего; он только на неё и глядел. Чёрная, мохнатая, с жёлтыми круглыми глазами, с красным языком и с хвостом, закрученным кренделем.

— Ребята, подумайте и скажите: почему они всё-таки смогли вытащить репку? - спросила Нина Ивановна.

- Им помогла мышка! - ответил Славик.

- Такая сильная была мышка? - снова задала вопрос учительница.

- Она была волшебная! - горячо сказал Андрюша.

- Нет, не волшебная, а потому что им не хватало совсем немножко силы, чтобы вытащить репку, - объяснил Славик.

- Верно, Славик. У мышки ведь мало силы. Но, чтобы вытащить репку, не хватало её как раз столько, сколько было у мышки. Ну, кто из вас теперь может рассказать эту сказку?

Андрюше очень хотелось. Он высоко поднял руку и даже затряс ею от нетерпения. Неужели Нина Ивановна его не вызовет?

91

— Я хотела спросить Андрюшу, а теперь не спрошу: он руку не умеет поднимать, - сказала учительница.

И хотя Андрюша сразу же перестал трясти рукой, Нина Ивановна вызвала Витю Ушакова.

Витя рассказал сказку. Хорошо рассказал. Потом началось самое интересное: стали назначать, кто кем будет. Кто хотел быть дедом - поднимал руку. Кто мышкой - тоже.

Андрюша всё время поднимал руку. Он хотел быть и дедом, и бабкой, и внучкой. Теперь он поднимал руку по всем правилам, но всякий раз Нина Ивановна выбирала другого ученика.

Вот дошла очередь и до Жучки. Учительница спросила:

- Кто хочет быть Жучкой?

Жучкой Андрюше хотелось быть больше всего.

Нина Ивановна как будто догадалась об этом.

— Жучкой будет Андрюша, - сказала она и разрешила Андрюше-Жучке побегать по классу и негромко полаять.

Потом учительница подозвала самого маленького ученика, это был Игорёк. Она надела ему на голову жёлтую шапочку с зелёными листьями: он будет репкой.

Игорёк постоял посередине класса, потом сел на пол.

Вышел дед — его играл Славик. Он тащил, тащил репку и никак не мог вытащить.

— Бабка, а бабка, иди репку тащить! - закричал Славик.

Старая бабка шла еле-еле. Представлял её Лёня Фокин - худенький-худенький мальчик. Он и без того сутулился, а тут согнулся, как коромысло. У Лёни не было переднего зуба, так что бабка получилась ещё и беззубая.

Тянули, тянули вдвоём репку - вытянуть не смогли.

Кликнули внучку.

Внучка прибежала вприпрыжку - она же девчонка. Андрюше не терпелось: скорей бы позвали его! Вот уже внучка кричит и манит пальчиком:

- Сюда, сюда, Жучка!

92

Андрюша востепенел и побежал, стараясь подражать собачонке.

— Тяф! Тяф! Тяф! - лаяла Жучка.

И мальчики смеялись, и учительница была довольна: такая шустрая и бойкая Жучка бегала по классу.

Вот, оказывается, весело бывает не только на физкультуре, но и на уроках русского языка!

* * *

Во время большой перемены Андрюша быстро позавтракал и опять стал Жучкой: лаял, прыгал и фыркал, как весёлый щенок.

Вдруг он увидел, что Славик тоже прыгает, как Жучка.

Он подбежал к нему и закричал:

- Я Жучка, а не ты!

- На перемене все могут быть Жучками, - объяснил Андрюше большой мальчик, шеф из четвёртого класса.

И Жучек стало чуть ли не поклассу.

Но скоро кончилась весёлая перемена. Сейчас начнётся следующую урок, уже без репки.

93

На этот раз мальчики пошли не в класс, а в зал. Там ждала их учительница пения.

Они сели на скамейки вокруг большого чёрного рояля.

Учительница начала играть. Она пропела немножко из песни о рыболове, которую учили на прошлом уроке, затем кивком головы дала знак, и все запели вместе - мальчики и учительница.

Каждый в отдельности пел, может быть, и плоховато, а когда все вместе - получалось совсем хорошо, даже не верилось, что это поёт хор самых младших учеников школы.

Андрюше очень нравилось петь со всеми вместе, и он уже сам не знал, что интереснее: петь или играть в «Репку».

Клавдия Петровна

Очень скучно, когда на дворе льёт дождь, а ты сидишь в комнате и наперёд знаешь, что даже в магазин бабушка тебя не возьмёт.

Уроки сделаны. Бабушка вяжет, а дедушка на работе и возвратится ещё не скоро.

Андрюша прислонил голову к бабушкиному плечу и жалобно протянул:

- Мне ску-учно...

В этот день много раз понапрасну бегал он к почтовому ящику - думал найти там письмо от папы и мамы... Потом всё время ходил за бабушкой, совал ей в руки очки и приставал: «Прочитай письма, которые в твоей коробочке! Пожалуйста, прочитай!»

Бабушка прочитала ему семь маминых и папиных писем - и всплакнула. А что там такое написано, чтобы плакать? Но ба-

бушка всегда плакала, когда читала эти письма. Она постоянно боялась, как бы не случилось беды. Ведь чего-чего только не бывает на белом свете: и болезни, и разбойники, и утонуть можно...

Андрюша сидел на стуле, подперев кулаком свою розовую щёку, и ныл:

94

- Ног

- 44-204

22015

влада

- Прочитай сказку.

Бабушка отложила вязанье и начала читать:

— «Жил-был принц. Королевство у него было маленькое-пре-маленькое...»

— «И всё-таки это было королевство, и можно было бы подумать о королеве», - затараторил Андрюша. — Я это уже давно знаю. Ты про что-нибудь другое!

- Ну, постой на голове, - сжалившись над Андрюшей, предложила бабушка, и уже снова спицы мелькают в её руках.

- Не хочу!

Ему бы с кем-нибудь поиграть...

Вот если бы они с Витей жили в одном доме! Да чтобы рядом, на одной площадке! Или пусть бы в соседней квартире жил Игорёк, который недавно первый раз в школу пришёл. Андрюша стал бы учить Игорьку всему, чему сам научился в школе.

Хорошо бы поиграть с Юриком; для этого нужно подняться на четвёртый этаж. Но у Юрика сердитая мама... Была бы у него мама как мама - мальчики боролись бы сейчас на диване или играли в железную дорогу: опрокинули бы стулья, превратив их в поезда, и дудели, дудели, как настоящие паровозы...

А что, если выйти на лестницу, там дожждаться Юрика и, что-

бы не заметила его мама, шепнуть ему: «Буду на лестнице — выходи!» Эта затея ему понравилась. Андрюша вышел на лестницу и сбежал вниз.

С порога он выглянул во двор. На асфальте - лужи; в них пляшет множество пузырей... Во дворе, куда ни помотришь, - везде вода, вода, вода, а на лестнице хоть и сухо, да скучно. Тускло светит лампочка...

Вдруг Андрюша услышал Юркин голос, а затем увидел и самого Юрика. Он шёл навстречу, держась за руку какой-то незнакомой женщины.

Андрюша подскочил и выпалил:

— Я тебя буду ждать на лестнице. Выходи!

95

Юрик молча кивнул и через несколько минут вышел, пугливо озираясь по сторонам:

- У моей мамочки зубы болят. Она, бедненькая, побежала к доктору, - сообщил он шёпотом.

«Мамы нет!» Андрюша осмелел, схватил Юрика за руку и потащил его за собой вверх.

- Ты не бойся, что сюда твоя мама придёт: вы живёте на четвёртом этаже, а это - пятый! Она сюда не ходит! - И Андрюша принялся рассказывать про всякие Славкины штучки.

И вдруг на верхней площадке лестницы показалась Клавдия Петровна. Лицо её было скривлено, и она придерживала рукой опухшую щёку.

— Ты зачем привёл сюда Юрика?! - сердито набросилась она на Андрюшу.

Андрюша что есть духу помчался вниз. Его догоняли угрозы:

«Погоди, погоди, это тебе даром не пройдёт!»

Весь вечер Андрюша был молчаливый и рано лёг спать. Но разве он сразу заснул! Ворочался с боку на бок и всё переклады-

вал подушку холодной стороной наверх.

Андрюша не выспался и утром был вялым, рассеянным. Ему ничего не хотелось есть. Бабушка даже потрогала голову внука - уж нет ли жару.

Правда, в школе Андрюша забыл и про Юрика, и про его маму. Там было очень много дел. Надо было считать на счётах, надо было Игорьку напоминать, когда встать, когда сесть. Перед уроком физкультуры надо было внимательно оглядеть костюм, чтобы не надеть его наизнанку, как это было на прошлом уроке с Лёней Фокиным...

Вдруг на большой перемене среди учеников первого класса показалась высокая худенькая женщина в синей косынке.

«Клавдия Петровна! — Андрюша остолбенел от неожиданно-сти: - Пришла...»

- Мальчик, покажи мне, где у вас тут первый класс, - сурово попросила она Серёжу Алексева.

96

Серёжа подвёл её к двери, и она постучала.

Андрюше стало совсем не по себе.

Нина Ивановна впустила в класс маму Юрика. Андрюша стоял перед дверью, как на горячих углях... Он уже слышал резкий голос Клавдии Петровны, который доносился из его класса... Слова, конечно, он не разбирал, но догадывался, что может сейчас говорить о нём эта Клавдия Петровна... Она говорит: «Хулиган! Хулиган!»

Что теперь будет?!

- Вы учительница Андрюши Лебедева? - переступив порог класса, почти выкрикнула Клавдия Петровна.

- Я учительница Андрюши Лебедева, - негромко и с достоинством ответила Нина Ивановна.

- Ваш ученик портит моего сына, а вы ничего не делаете! —
раскричалась Клавдия Петровна. - Так вот, если вы не скажете этому отвратительному мальчишке, чтобы он оставил в покое моего Юрика, я пойду жаловаться директору!

Нина Ивановна с молчаливым недоумением посмотрела на Клавдию Петровну, придвинула ей стул и тихо сказала:

- Сначала успокойтесь...

И Клавдия Петровна продолжала уже не так крикливо:

- А что же мне делать, когда я пошла к Андрюшиной бабушке, а она, видите ли, разговаривать со мной не хочет?..

Нина Ивановна спокойно ответила:

— Мы с вами вместе сейчас решим, что делать...

Теперь Клавдия Петровна рассказывала, как Андрюша остриг Юрику волосы, но говорила она уже это как-то смущённо.

- Вы считаете, что Андрюша Лебедев отвратительный мальчик, — сказала Нина Ивановна, выслушав до конца. — Это неверно. Посмотрели бы вы, какой порядок был в классе на его дежурстве. И товарищ он неплохой: вчера вступился за новичка. И дружит он с хорошим учеником.

97

— Всё равно он - хулиган! — закричала Клавдия Петровна. —

Я не хочу, чтобы он приходил к моему сыну!

Нина Ивановна встала:

- Нет, Андрюша не хулиган... Он остриг волосы вашему сыну - конечно, этого делать не следовало; и я с ним поговорю. Только мой вам совет: если мальчиков тянет друг к другу - не мешайте им, пусть играют...

Клавдия Петровна прощается, пожимает Нине Ивановне руку и кротко говорит ей:

- Да я ничего не имею против... Пусть Андрюша ходит...

Только вы уж проберите его хорошенько...

Андрюша стоял в коридоре у закрытой двери класса и изнывал от волнения: «Почему они так долго?!»

Наконец Клавдия Петровна вышла. Он взглянул на неё и отскочил: «Весёлая?!»

«А вдруг Нина Ивановна сказала, что прогонит меня из школы, - и она радуется?!»

Сейчас не было на свете человека, которого ненавидел бы он больше, чем эту Клавдию Петровну.

Мама Юрика увидела Андрюшу среди мальчиков и направилась к нему.

— Здравствуй! — сказала она, будто никогда на него не сердилась, и даже взяла его за руку: — Придёшь сегодня играть к Юрику?

Андрюша не поверил своим ушам.

Это не он, это я!

В тот же день Андрюша пришёл к Юрику. Маму его не узнать: угощает конфетами, рассказывает, как хвалила Андрюшу учительница, расспрашивает про Игорька.

98

Клавдии Петровне надо было уйти в кухню. Она взяла с мальчиков честное слово, что они не будут трогать ножницы, ножи и всякие другие острые вещи.

— Не будем! — в один голос закричали Андрюша и Юрик. — Честное слово, не будем!

Клавдия Петровна ушла. Наконец-то мальчики остались одни! И Юрику сразу стало известно, что Нина Ивановна не позволяет давать прозвища друг другу, а Славик все равно придумывает.

— Знаешь, как он прозвал Лёню — «Тоненькая шейка», а Сеню

Караулова — «Караул, спасите!», а Витю — «Мы с папой», а Серёжу - «Старик беззубый». А меня, знаешь как?! Меня - «Брови потерял»!

- А ты мне придумай! - закричал Юрик. - Давай играть в школу!

Юрик бежит за чернильницей и ставит ее на стол.

- Не надо чернильницу. И так можно, - махнул рукой Андрюша.

Но Юрик непременно хочет чернильницу, чтобы было совсем как в настоящей школе.

Оба мальчика уселись за стол; Андрюша с одного края, Юрик — с другого. Перед Юриком стеклянная чернильница.

— Ты будешь Игорьком. Говори басом, - распорядился Андрюша, а сам начал подражать голосу Нины Ивановны: — Ребята, вот, наконец, пришёл Игорь Михайловский. Теперь в нашем классе нет больных. Игорёк, ты умеешь считать?

Юрик испуганно смотрит на Андрюшу. Хотя Юрик и знает, что он сейчас Игорёк и должен говорить басом, но он не знает, какие слова говорить.

Андрюша шёпотом подсказал:

- Умею.

- Умею! - своим обычным тонким голосом повторил Юрик.

99

- Надо басом говорить «Умею!», а ты пищишь, как комар! - разозлился Андрюша и для большей убедительности стукнул кулаком по столу.

- Я сейчас скажу, - Юрик старается изо всех сил, чтобы у него получилось побасистее; он надувает щёки и тоже, стукнув кулаком по столу, кричит: — Умею!

Андрюша увидел опрокинутую чернильницу и перепугался: на белой скатерти расплзлось фиолетовое пятно.

— Ой, попадёт нам от мамы! - Юрик застонал от страха.

- Открой мне дверь, я пойду домой, - попросил Андрюша.

- А скатерть куда? — растерялся Юрик. — Давай спрячем под кровать!..

Юрик сдёрнул со стола скатерть, забросил её под кровать и остановился посреди комнаты:

- А ведь мы были послушные: мы не трогали ножниц и ножей!

— Я хочу домой! Открой мне дверь! — теперь уже требовал Андрюша. При одном воспоминании о маме Юрика он холодел от страха.

А тут как раз вошла Клавдия Петровна. Глаза у неё сразу стали злыми, она увидела стол без скатерти.

- Где скатерть? - и грозно посмотрела на Андрюшу.

Мальчики молчали. Тогда она тряхнула руку сына:

- Юренька, где скатерть? - спрашиваю я!

И пальцем в чернильных пятнах Юрик показал под кровать.

Клавдия Петровна вытащила из-под кровати скомканную скатерть и страшно разозлилась:

- Я говорила, что Андрюшу нельзя пускать в дом!

— Это не он, это я! Он сказал «не надо», — вступился за Андрюшу Юрик. - Чернильница опрокинулась, потому что я трахнул кулаком по столу.

Но Клавдия Петровна открыла дверь перед Андрюшей:

100

- Уходи! Уходи! Больше чтобы я тебя здесь не видела. Как тебе не стыдно: сам пролил, а на Юрика свалил!

От обиды у Андрюши защипало в горле и покатались слёзы:

«Я же не виноват!»

Плакал и Юрик: ему жалко было товарища.

Андрюша, подавленный, спустился к себе на второй этаж,

пришёл домой и залез за шкаф.

«Вот хорошо было бы сейчас заболеть! И так сильно, чтобы все перепугались... И чтобы я стал худой, как щепка... Чтобы я бредил, никого не узнавал... И чтобы жар у меня был сорок пять градусов!

Мама плачет, папа плачет, бабушка плачет, дедушка плачет - Андрюша умирает...

И вдруг доктор, который меня лечит, говорит им всем: "Скорее приведите сюда Юрика: Андрюша всё время звал его в бреду - и ваш Андрюша сразу выздоровеет!"

Конечно, бабушка, дедушка, папа, мама и даже тётя Дуня - все побегут за Юриком.

И вот приводят ко мне Юрика...

Я посмотрел на него - раз - и выздоровел!

Все лезут ко мне целоваться, обниматься. И мама Юрика тоже.

А я ей говорю, что никакой скатерти я не заливал, и хочу выгнать её за дверь, как она меня выгнала.

В это время доктор достал свою трубку. У него есть такая особенная: послушает через неё - и всю правду узнает про человека.

Он послушал меня через эту трубку - и уже точно стало известно, что я говорил чистую правду.

Тут все узнали, что я никакой скатерти чернилами не заливал!

Только мама Юрика узнала всё это - подбежала ко мне и стала просить прощения.

А я не хочу её прощать! Она мне не поверила, и я ей не верю!

Пускай идёт себе куда хочет!»

101

Я не виноват!

Перед тем как уйти домой, первоклассники выстроились в одну шеренгу. Нина Ивановна кивнула Андрюше:

- Ты останься. Я сейчас приду. Мне надо с тобой поговорить.

Учительница с мальчиками ушла. А Андрюша продолжал сидеть за своей партой - один во всём классе.

Чего, чего только не передумал он в эти минуты... Вдруг сегодня опять приходила в школу мама Юрика... Тогда, конечно, она наговорила тут всякой неправды: что Андрюша поставил на стол чернильницу, что Андрюша разлил чернила, что Андрюша подговорил Юрика спрятать скатерть под кровать...

Андрюша вспомнил о маме Юрика со злостью... Ведь он даже не дотронулся до чернильницы, а она что говорит?!

В эту минуту вошла Нина Ивановна, села рядом с ним на Витино место и весело спросила:

- Ты был у Юрика?

Андрюша шмыгнул носом и заревел:

- Я не виноват... Это не я!

Он плакал, а Нина Ивановна не понимала, в чём дело. Положив руку на Андрюшину руку, она тихо спросила:

- Ну что с тобой?

Услышав ласковый голос учительницы, Андрюша стал успокаиваться. А минуту спустя всё выложил: как пошёл вчера к Юрику, как они играли в школу и как случилось несчастье...

Нина Ивановна внимательно слушала. Она понимала: он говорит правду.

Очень тяжело, когда человека обвиняют, а он не виноват и не может этого доказать...

Андрюша видел, что учительница верит его словам и хочет помочь. «Нина Ивановна справедливая...» - он это хорошо знает.

Но тогда она ничего ему не посоветовала.

102

Только на следующий день, во время большой перемены,

Нина Ивановна подозвала к себе Андрюшу:

— Знаешь, что я тебе скажу, попробуй всё-таки пока с Юриком не играть...

- Хорошо. Не буду.

А день спустя - в воскресенье - подбежал к нему во дворе Юрик с большим деревянным обручем, и они вместе стали катать этот обруч.

Потом, когда Андрюша возвращался по лестнице домой, ему вдруг стало неприятно. В этот вечер он был молчаливый и рано лёг спать.

Наступило утро. Андрюша увидел Нину Ивановну, подошёл к ней и рассказал, как он нарушил слово.

По лицу учительницы он сразу понял: она огорчилась.

- Ну что ж, попробую поверить, что этого больше не будет, - грустно сказала она и пристально посмотрела Андрюше в глаза.

103

Старое пальто

На первой перемене Лёня Фокин вынул из кармана мамино круглое зеркальце и показал его Славику.

— Подари мне, - стал клянчить Славик, - я тебе тоже что-нибудь дам...

Он выхватил зеркало у Лёни из рук и стал таращить перед ним свои большие глаза, приплющивать широкий нос и скалить белые как сахар зубы.

— Ладно, бери, - согласился Лёня. — А ты будешь со мной играть?

— Буду, буду!

На второй перемене Славик затеял игру. День был ясный; солнце ярко светило в окна коридора. Славик вынул из кармана зеркало и принялся пускать им солнечных зайчиков.

Все ребята старались ладошками прихлопнуть зайчиков на

стенке. Но Славик не давал поймать. Зайчики бегали по стене, как угорелые, а в руки никому не давались.

Ребятам очень весело: они смеются, толкают друг друга, визжат, прыгают.. Кутерьма!

Лёне отдавили ногу - он вскрикнул, запрыгал на другой ноге, но играть не бросил. Андрюше кто-то попал локтем в нос - он не обратил на это внимания. Бедного Игорька вовсе затолкали; он самый маленький, но он и не думает выбираться из этой весёлой кучи.

Зазвенел звонок и оборвал интересную игру.

— Славка, на перемене ты опять будешь пускать зайчиков? - приставали к Славику мальчики.

Но зайчиков в этот день больше не пускали. После урока

Нина Ивановна объявила:

— Ребята, сейчас мы пойдём с вами на экскурсию в парк.

И вот мальчики уже внизу - в шапках, в пальто.

104

Пока все одевались, Славик выдумал себе занятие: он ходил следом за Лёней и дразнил его:

- Видали! В рейтузы вырядился!

Тогда Лёня решительно снял с себя только что надетые с помощью нянечки рейтузы и стал засовывать их в сумку.

Это увидела Нина Ивановна.

- Что ты делаешь? - сердито сверкнув глазами, спросила она. — Сейчас же надень!

Лёне пришлось снова натянуть рейтузы, и сама Нина Ивановна помогала ему.

Стали строиться в пары. Лёня отыскал Славика и взял его за руку.

— Пойдём со мной!

Но Славик вырвал руку:

— Не хочу! Ты — в рейтузах! И с тобой скучно!

Лёня обиделся:

- Ты взял зеркало и обещал, что будешь со мной играть...

- Ну взял, ну обещал!.. Так что с того?! - грубо крикнул

Славик.

К Лёне подскочил Витя.

- Давай пойдём со мной, — предложил он.

Лёня доверчиво протянул Вите руку:

- А как же Андрюша?

Андрюша пошёл в одной паре со Славиком.

День был солнечный, но прохладный и очень ветреный. Много листьев облетело с деревьев в это утро. Поздняя осень... Вот почему бабушка велела Лёне надеть тёплые рейтузы.

Когда все вышли на улицу, Андрюша сказал:

- Славка, какое у тебя старое пальто!

Пальто, и правда, было выцветшее, потёртое и даже заштопанное у карманов.

- Ну так что?! - бойко ответил Славик.

105

- Нет, правда, я бы такое не надел! Отчего ты не скажешь маме, - пусть купит новое!

- Она всё равно не купит. У неё денег нет!

— А ты не носи - и всё! Тогда она купит. Это они всегда говорят, что нет денег. У нас бабушка тоже так говорит. Говорит - нет денег, а у неё всё равно есть!

— Не купит, - Славик мотнул головой. - Нас трое: две сестрёнки и я. А мама одна работает. У нас часто нет денег.

- А почему твой папа не работает?

- Наш папа умер в больнице.

Андрюше стало жалко Славика. Теперь он понял, почему у Славки на завтрак только булка и даже не всегда с маслом.

Андрюша погладил локоть Славика, но тот резко дёрнул плечом и так сердито посмотрел, что у Андрюши сразу отпала охота жалеть этого мальчика. Первоклассники парами шли друг за другом. С Невы дул такой сильный ветер, что сорвал шапку у Лёни и покатиł её по панели.

За шапкой бросились Лёня, Витя, Славик с Андрюшей и Нина Ивановна. А догнал Славик, он поднял её и нахлобучил Лёне на голову.

Лёня рад, что именно Славик принёс ему шапку. Этот мальчик нравится Лёне: такой он ловкий, сильный, и с ним никогда не скучно.

- А теперь ты пойдёшь со мной в паре? - робко спросил Лёня у Славика.

— Чего ты пристал? Я сказал - мне с тобой неинтересно!

Лёня отвернулся.

Первоклассники подходили к парку. Уже издали было видно, как осень разукрасила деревья: клёны стояли оранжевые, берёзы - жёлтые, какие-то кусты были похожи на золотые шары...

Казалось, толкнёшь их - и они покатятся...

— Посмотрите, как хорошо вокруг! — Нина Ивановна широко развела руки в стороны и показала на деревья, на усыпанные

106

жёлтыми листьями дорожки. - Кто мне скажет: почему такая осень называется золотой?

Почти все первоклассники подняли руки.

Так начался урок в парке. Но никто из мальчиков не догадался, что это был урок.

Дома в этот день Андрюша говорил только о Славике.

- Бабушка, ты знаешь, у них денег нет. Давай дадим ему.

- Какой ты щедрый! - насмешливо сказала бабушка. — А по-

том, захочет ли он взять?

И бабушка денег не дала.

Тогда Андрюша вытряс из своей копилки все деньги до последней монетки, завязал всё это в носовой платок и наутро принёс в школу.

- На, возьми, - Андрюша протянул Славику платок с монетами. — Это я сам накопил!

Он ожидал, что Славик обрадуется, схватит деньги, скажет спасибо. Но Славик, тот самый Славик, который выманил вчера у Лени зеркало, как только увидел деньги в узелке - насторожён-но спросил:

- Зачем ты мне это даёшь?

- Это тебе на пальто...

Славик размахнулся и швырнул деньги на пол.

— Я тебе покажу пальто! — крикнул он. — Ты что, думаешь, - я нищий?! - и убежал в конец коридора.

А Андрюша подбирал с пола монетки и чувствовал, что сделал сейчас что-то очень нехорошее...

По дороге домой Андрюша жаловался Вите на Славика:

- Я ему ничего плохого не хотел, а он как рассердится...

- А ты что же, думал, - Славику понравится, если ты его по-жалеешь?! - отвечал Витя. — Славик гордый! И молодец, что не берёт! Я бы тоже не взял...

107

Игорёк

На следующее утро, возвращая Игорьку тетрадь, Нина Ивановна сказала:

- Пишешь ты красиво и чисто, а считаешь плохо. Тебе надо побольше упражняться в счёте.

Игорёк заглянул в тетрадь, тотчас же спрятал её в сумку и

опустил голову.

Андрюша ткнул карандашом Игорька в спину и зашептал:

- Тебе сколько?

Игорёк искоса глянул назад. Андрюша увидел, что у Игорька покраснели уши, и всё понял. Так бывало у него всегда, когда он получал двойку.

На четвёртом уроке первоклассники опять пошли в сад.

Когда они проходили по главной аллее, Андрюша заметил на скамейке перед фонтаном старенькую женщину. Она размахивала газетой и звала какую-то Нину.

Учительница посмотрела в её сторону, обрадованно закивала и быстрым шагом направилась к ней.

Видит Андрюша: Нина Ивановна поправляет платок, накинутый на плечи старушки, целует её в лоб.

- Ты на ветру сидишь. Простудишься! - говорит она заботливо. Андрюша не может сразу догадаться, что здесь происходит, и глаз не сводит со своей учительницы: «Почему она целует эту старушку? Почему говорит ей „ты“?»

- Мальчики, это моя мама, - сказала Нина Ивановна. - Её зовут Ольга Фёдоровна.

Андрюше никогда ещё не приходило в голову, что у учительниц тоже бывают мамы.

Первым поздоровался с матерью своей учительницы Витя, вторым - Андрюша, а Игорёк - самым последним.

— Здравствуйте, здравствуйте, — Ольга Фёдоровна сняла очки и со вниманием стала вглядываться в лица учеников дочери: - Я ведь всех вас очень хорошо знаю, хоть и вижу первый раз. Где

108

.-

Витя Ушаков? Это ты со мной раньше всех поздоровался? Дай-ка на тебя поглядеть. А ты - Андрюша, правда? Ой, какой ты, Ан-

дрюша, большой да румяный! А это Славик Гаранин... Нина Ивановна говорила мне, что ты читаешь, как во втором классе... Это Лёня Фокин, правильно я говорю? Молодец Лёня, по арифметике пятёрка!

Тут она поискала кого-то глазами и спросила:

- А Игорёк где? Где Игорёк?!

Ребята вытолкнули вперёд покрасневшего Игорька и стали следить, что будет дальше. Но ничего особенного не случилось. Ольга Фёдоровна обняла смущённо топтавшегося на месте Игорька за плечи и сказала ему:

- Мне с тобой надо серьёзно поговорить. Но мы это сделаем потом...

Вечером Ольга Фёдоровна позвонила по телефону матери Игоря и предупредила, что теперь её сын будет приходить из школы на час позднее. Пока стоит хорошая погода, она в саду будет с ним заниматься арифметикой.

109

Всего шесть раз позанималась Ольга Фёдоровна с Игорьком. Начались дожди, и занятия пришлось прекратить. Игорёк продолжал получать по арифметике тройки да двойки. Андрюша жалел его: ведь вместе с другими мальчиками Игорёк оставался в классе на дополнительные занятия с Ниной Ивановной, и всё равно о четвёрке он не мог даже и мечтать. А Андрюша эту отметку не очень-то любит: четвёрок у него целый воз, а вот пятёрки - редкие гости!

** *

Как-то днём после школы Игорёк сидел дома один и чистил картошку. Вдруг постучали в дверь, и вошёл Валя Игнатьев.

Он снял шапку и сказал:

- Меня прислала к тебе Ольга Фёдоровна. Ты её знаешь? Это моя бабушка.

- Ольга Фёдоровна - твоя бабушка? И ты вместе с ней живёшь?

Валя кивнул.

- Значит, ты и с нашей Ниной Ивановной вместе живёшь?! - удивился Игорёк.

- Да. Это моя мама.

Игорёк открыл рот:

- Нина Ивановна — твоя мама?!

Валя усадил Игоря за арифметику. Но на этот раз Игорёк считал ещё хуже, чем всегда: он думал не об арифметике, а о том, почему он ни разу не слышал, как Валя говорит Нине Ивановне «мама».

- Это правда, что Нина Ивановна - твоя мама?! - ещё раз спросил он во время занятий.

- Правда, правда. Только ты мне посторонних вопросов не задавай: мы сейчас арифметикой занимаемся!

На следующее утро Игорёк пришёл в класс и сказал басом:

- Ребята, что я знаю: Нина Ивановна — Валина мама!

110

— Ну, чего врёшь? — крикнул Сеня Караулов.

Андрюша всегда верил Игорьку, но тут тоже не поверил. Он побежал к учительнице:

— Нина Ивановна, Игорёк обманывает! Он говорит, что Валя - ваш сын...

- Почему ты думаешь, что он обманывает?! - засмеялась

Нина Ивановна. - Валя действительно мой сын.

Не прошло и минуты, как весь первый класс только об этом и говорил: Валя - сын Нины Ивановны!

Приближалась зима. Дул резкий ветер. Бабушка с дедушкой законопачивали окна.

Андрюша радовался зиме. Он примерял свои варежки, ботики и, когда бабушка не видела, ходил по прихожей на лыжах.

- Дедушка, а ты знаешь, когда первый раз появился лёд на лужах? - лукаво спросил Андрюша.

Дедушка рассмеялся:

- Недавно, - и при этом сделал смешную гримасу, вокруг глаз у него появилось много морщинок-лучиков.

Бабушка молчала.

- Вот вы не знаете, а я знаю! - радостно закричал Андрюша. — Нина Ивановна записала в нашем календаре: двадцать девятого октября первый раз появился ледок на лужах. Вот!

Дедушка с бабушкой переглянулись. Много нового узнал Андрюша с тех пор, как пошёл в школу.

Сегодня Нина Ивановна повела своих учеников в пионерскую комнату. Там они увидели красное знамя, отделанное золотой бахромой, фанфару, барабан и другие пионерские принадлежности. Но с особым вниманием первоклассники рассматривали небольшой серый крейсер с тремя трубами, который стоял на окне.

111

- «Ав-ро-ра», - без труда прочитал Андрюша, хотя букву «в» выучил только вчера.

Первоклассники узнали, что настоящий крейсер «Аврора» находится здесь, в Ленинграде. Но Андрюше это уже было известно. Ещё в прошлом году он ходил с дедушкой на Неву и видел крейсер. Зато сейчас узнал Андрюша, что «Аврора» и есть тот самый корабль, на котором в 1917 году матросы подняли восстание: они отказались подчиниться царским офицерам и захватили крейсер в свои руки.

Это было тогда, когда Андрюшин дедушка был совсем молодой.

Настоящий крейсер «Аврора» имел свою большую историю. Её знает весь мир. Узнал её и первоклассник Андрюша Лебедев.

Оказалось, что и у маленького картонного крейсера «Аврора» имеется своя, маленькая история, известная только четвёртому классу. Нина Ивановна рассказала её первоклассникам:

— Этот крейсер в прошлом году сделал ваш шеф, Миша Барканов. Тогда он был ещё в третьем классе. Много дней трудился Миша над этим крейсером, но никто в школе не знал об этом. Накануне праздника Октября Миша вместе с мамой принёс крейсер в школу и подарил его своему классу...

Дома Андрюша заявил:

— Бабушка, я сделаю крейсер! Только никому не говори - это секрет.

— Вот выдумал! Да разве тебе сделать?!

Андрюша обиделся, но тут же стал себя успокаивать: «Ничего, дедушка поверит!»

Хлопнула входная дверь - Андрюша побежал в прихожую:

— Дедушка, я хочу сделать крейсер и подарить нашему классу!

— Ну что же, делай крейсер! А меня возьми в помощники! — ответил дедушка весело. Пообедав, он принёс из кладовки большие листы плотной бумаги.

112

Внук притащил ножницы, клей, кисточку. Теперь всё есть: инструменты и материал.

Андрюша принялся за дело. Он хватался то за одно, то за другое и без конца повторял:

- Я хочу сделать большущий крейсер! Вот такой! - и разводил руки во всю ширь.

Дедушка показал внуку, с чего надо начинать работу, и прилёг отдохнуть. Андрюша вырезал борта и стал их склеивать:

- Сейчас будет готово и можно красить!

- А где же трубы? - хитро улыбаясь, спросил дедушка.

- Ах, верно, надо ещё трубы, - спохватился Андрюша и взялся за трубу. Склеил первую и стал её приделывать к корпусу. Повозился с ней, повозился - ничего не выходит - и начал тормозить дедушку:

- Никак не приставить на место...

Пришлось дедушке встать. Он показал, как надо укрепить трубу, и лёг снова. Вторую и третью трубу Андрюша приклеил сам и очень был этим доволен.

113

Два дня провозился Андрюша с крейсером, а на третий, после обеда, развёл в стакане серую краску и выкрасил свой корабль. На столе большой крейсер стального цвета. Красными буквами на нём выведено: АВРОРА.

Бабушка ходит вокруг, смотрит на работу внука и повторяет:

- А я-то думала: начнёт да не кончит. Ну и молодец!

Андрюше показать бы кому-нибудь свой крейсер! Конечно, лучше всего было бы позвать Юрика. Но ведь они с Юриком не играют... И мальчиков из школы не позовёшь, когда это секрет!

На следующее утро Андрюша вскочил ни свет ни заря, побежал к крейсеру и стал его осматривать. Он сдувал с него пылинки, гладил, двигал по столу. Стол - сейчас море.

«Неужели это я сделал?» - Андрюше очень понравился корабль.

Он не мог за один раз снести в школу и сумку, и крейсер. Бабушка вызвалась ему помочь.

И вот несут они по улице светло-серый крейсер с тремя трубами. Следом за ними целая вереница мальчишек глаз не сводит

с большого красивого корабля.

В раздевалке, на лестнице, в коридоре - везде мальчики смотрели на крейсер и восхищались им. Какой красивый!

Андрюша и сам это понимал.

— Бабушка, я не отдам крейсер «насовсем», - тихо сказал он. - Я только покажу, хорошо?

Бабушка с укором посмотрела на внука, но ничего не сказала.

Крейсер внесли в класс.

- «Ав-ро-ра!» - прочитали первоклассники знакомое слово.

- Кто это сделал такой прекрасный корабль? - спросила

Нина Ивановна. — Наверно, дедушка?

- Нет, я! - ответил Андрюша.

- Да, это Андрюшина работа, - подтвердила бабушка.

- Я не «насовсем» принёс. Я только показать! - поспешил предупредить Андрюша.

114

— А я-то думала, что у Андрюши нет терпения, - сказала Нина Ивановна. — Вот, оказывается, есть. Я думала, что Андрюша не умеет молчать. Оказывается, он и молчать умеет, когда захочет. Три дня делал крейсер, и ни один ученик в классе не знал об этом!

Учительница хвалила Андрюшу, хвалили его и ребята.

Один Славик мрачно сказал:

- Подумаешь, и я такой могу сделать!

- А вот не сделаешь! - заспорил Игорёк.

— А вот и сделаю! — упрямо выкрикнул Славик. - Захочу - и сделаю!

Нина Ивановна убрала с окна цветы и на их место поставила Андрюшин крейсер. Он занял почти весь подоконник.

На перемене первоклассники подбегали к шефам и хвастались:

— А у нас есть крейсер «Аврора»! Его сделал наш Андрюша Лебедев!

Все мальчики говорили только о крейсере, но Андрюше что-то мешало радоваться этому. Мальчики называют его «наш Андрюша», мальчики гордятся его работой, а на самом деле он жадина - собирается унести крейсер домой.

На четвёртом уроке Нина Ивановна поставила Андрюшин крейсер к себе на учительский стол и начала беседу о Великой Октябрьской социалистической революции. Когда она рассказывала о том, что 25 октября 1917 года в 21 час 45 минут крейсер «Аврора» громом своих пушек, направленных на Зимний дворец, возвестил начало революции, все в классе смотрели на Андрюшин крейсер.

Беседа кончилась, и Витя шепнул соседу:

— Когда ты заберёшь крейсер домой? Сегодня?

— Никогда! — вдруг решительно ответил Андрюша, поднял руку, встал и посмотрел на Нину Ивановну: - Я подарю этот крейсер нашему классу. Можно?

115

Сам писал...

В тот день, когда Андрюша подарил крейсер своему классу, у бабушки было много работы. Она пекла пироги, помогала полтёру передвигать мебель, и дверь ей приходилось открывать чаще, чем обычно. Уже принесли три поздравительные телеграммы: одну — от мамы и папы, другую - от тёти Лизы, третью - от дедушкиного товарища.

Завтра первый день октябрьских праздников.

Вечером дедушка сел писать письмо Андрюшиным папе и маме. Он положил перед собой табель внука - это был его первый табель - и переписал отметки: по всем предметам - четыре,

дисциплина — пять.

Андрюша ещё не мог прочитать все слова в своём табеле.

Не мог он разобрать и то, что пишет дедушка. Первokлассники выучили пока только семнадцать букв, а в алфавите их тридцать три.

— Дедушка, напиши, что у Вити все пятёрки! — попросил Андрюша. — Напиши, что я сижу рядом с Витей и мы с ним дружим.

Славик тоже часто получает пятёрки, но мальчики его не любят: он драчун и обижает Лёню. А про Игорька писать не надо: у него двойка по арифметике. Он не ленивый, он очень старается, но ему трудно. Надо, чтобы ему помогала мама, а ей некогда... Ты ничего не пиши про Игорька...

Когда дедушка вложил письмо в конверт, Андрюша вдруг засуетился:

— Подожди, подожди, не заклеивай!

Он сел к своему столу и старательно переписал на листок «потрём с косыми» то, что они писали вчера на уроке: «Слава Ленину. Аврора». Потом подумал и добавил ещё четыре слова: «мама, папа, сам писал».

Два письма в одном конверте Андрюша опустил в синий почтовый ящик, прибежал домой, сел к своему столу и задумался:

116

«Вот бы написать что-нибудь такое, чего в классе ещё не писали!»

Он попробовал собрать из букв новое слово, сначала одно, потом второе...

Подбирая нужные буквы, он повторял каждую вслух. У него ничего не вышло - он огорчился, все перечёркивал и

ПОЧ

вдруг... вдруг, кажется, вышло...

Андрюша запрыгал, замахал листком

и с криком помчался к дедушке:

— Написал! Написал! А ну, прочитай!

И дедушка прочитал:

- Ни-на И-ва-нов-на.

— Вышло! — От радости Андрюша за-

топал ногами, замахал руками и зашептал дедушке на ухо: — Ты

только не говори бабушке, что здесь написано! Пусть она сама...

— Бабушка, прочитай! Прочитай, бабушка! — минутку спустя

приставал он уже к бабушке.

Долго не мог заснуть в этот вечер Андрюша. Столько событий

в один день! Подарил классу крейсер. Получил табель. Написал

письмо папе и маме. И, наконец, составил из букв имя и отчество

своей учительницы. Попробовал - и получилось!

Только теперь Андрюша понял: «Вот если бы я не ходил

в школу — я не написал бы „Нина Ивановна"!» И так ему радост-

но стало, что есть у него школа и что ходить туда надо каждый

день!

Всё он в школе любит: уроки любит, потому что интересно; и

всех в школе любит: и учительницу, и мальчиков, даже Славика.

Если бы Андрюше сказали ходить в школу по воскресеньям, он

побежал бы с превеликим удовольствием.

Когда после праздников Андрюша вошёл в свой класс, Нины

Ивановны ещё не было. За столом учительницы сидел Миша

Барканов и просматривал у первоклассников домашние задания

117

по арифметике. Андрюша открыл сумку, но подал ему не тетрад-

ку с домашним заданием, а листок.

- Угадай, что я здесь написал? — хитро спросил Андрюша.

- «Нина Ивановна», - прочитал Миша. - Ты это сам

написал?

- Сам.

- И никто тебе не подсказывал, какие буквы ставить?

- Никто.

- Молодчина! - похвалил Миша.

У всех первоклассников побывал в руках этот листок. Все читали, и у всех получалось: «Нина Ивановна».

И вот Лёня, Игорёк, Витя, Сеня Караулов и другие мальчишки — все пишут эти два слова. И все несут свои листки Мише на проверку.

- А вы Нине Ивановне покажите, - посоветовал Миша.

Не успела Нина Ивановна положить на стол портфель, как мальчишки окружили её. Каждый, по Мишину совету, подал ей свой листок, и каждый сказал:

- Это я написал.

- А первый написал Андрюша! — объявил Витя. - Он придумал!

Для всякого другого человека эти тридцать восемь листочков ничего не значили: просто бумажки. А Нина Ивановна обрадовалась им и бережно спрятала их к себе в портфель...

Молчанка

Нина Ивановна нарисовала на доске круг. Внутри, у самой линии, написала цифры от единицы до девяти. А в середине круга поставила цифру шесть.

— Будем играть в молчанку! — зашептал Андрюша, довольно потирая руки. - В молчаночку! - повторил он и легонько толкнул Витю локтем в бок.

118

— Ребята, отвечаете на отметку, - предупредила Нина Ивановна и открыла большой классный журнал. - Соберите вни-

мание...

Стало тихо, потом ещё тише, и, наконец, наступила такая тишина, будто класс опустел.

Концом длинной указки Нина Ивановна прикоснулась сначала к цифре, написанной посередине круга, потом к цифре «8».

На всяком другом уроке ученик поднял бы руку, и Нине Ивановне уже было бы ясно, что он хочет отвечать.

А здесь, хочешь отвечать, - имей ответ наготове и сиди смирно. Спрашивают в первую очередь того, кто лучше всех сидит.

«К шести прибавить восемь - получится... четырнадцать», - в уме сосчитал Андрюша.

Но Нина Ивановна вызвала отвечать не Андрюшу - она показала на Игорьку Михайловского.

Игорёк встал, подошёл к доске и взял мел.

Андрюша очень хотел, чтобы Игорёк сосчитал правильно, а не так, как на прошлой молчанке.

Вот Игорёк выводит на доске две красивые цифры: единицу и четыре.

«Правильно.» - Андрюша рад, но он крепко сжимает губы: как бы нечаянно не проронить словечко!

Игорёк положил мел у доски и так же тихо вернулся на своё место.

Андрюша перевёл глаза на учительницу. Сейчас будет самое интересное!

Нина Ивановна подошла к доске и повыше, чтобы все хорошо видели, мелом вывела Игорьку Михайловскому белую цифру "5».

Андрюша засиял.

Если бы не молчанка, он поделился бы этой радостью с Витей. Но сейчас даже улыбнуться не разрешается, а словом перекинуться и подавно.

Нина Ивановна показала на цифры «б» и «5», а затем на Андрюшу.

Он осторожно приподнял крышку парты, тихо встал и на цыпочках направился к доске. Он шёл и пересчитывал в уме: действительно ли правильный ответ будет «одиннадцать».

Андрюша написал на доске две одинаковые единицы, положил мел и молча вернулся на своё место.

Нина Ивановна вывела на доске вторую пятёрку.

Ученик за учеником подходили к доске, писали на ней разные цифры и бесшумно садились за свои парты.

Нина Ивановна всё время была у доски. Она писала мелом одну и ту же цифру: «5», «5», «5»...

Андрюша радостно поглядывал на первую пятёрку. То была пятёрка Игорька.

Окончилась молчанка.

Снова можно и шевелиться, и разговаривать...

Раньше всех поднял руку Игорёк. Он весело сказал:

— А на доске девять пятёрок! Да?!

Нина Ивановна кивнула. Она сейчас переписывала пятёрки мальчиков с доски в журнал.

- Пятёрка Игорька самая важная! - зашептал Витя.

Весь первый класс ликовал: Игорёк научился считать. А уж сам Игорек был на седьмом небе!

Это моя собака!

Тихо в квартире Лебедевых. Будильник в это утро молчит — по воскресеньям и у него выходной день.

Трубы парового отопления горячие, а на дворе мороз. Вон как разрисовал он оконные стёкла!

После завтрака, когда дедушка сел чинить мясорубку, Андрю-

ша надел пальто, валенки и уже взялся было за ручку двери, но

120

тут подросла бабушка. Она стала проверять, хорошо ли внук одет.

Так и есть: шея голая, а шарф спрятан за шкаф, там же оказались и рейтузы.

Бабушка достала шарф, обмотала им шею внука, и Андрюша с досадой стал натягивать рейтузы: ему очень хотелось их разорвать... Но смотрит бабушка...

Андрюша быстро спустился по лестнице. Вот он уже во дворе. Вышел и зажмурился. Снег белый-белый и сверкает на солнце - даже больно смотреть. А ветер свистит, снег под ногами потрескивает...

Вдруг Андрюша видит: из парадного выходит Юрик в своей светлой меховой шубке. Он ведёт на ремешке чёрную собаку с короткими кривыми лапами.

Андрюша заволновался: «Да ведь это же Паф!»

Он слышит голос Юрика:

- Паф, иди рядом!

- Это моя собака! - подскочил Андрюша и схватился за поводок.

— Нет, моя! - закричал Юрик и дернул поводок к себе. — Мне её тётянка подарила!

- А мне она ещё раньше подарила! - заорал Андрюша и толкнул Юрика в снег.

121

Паф оскалил зубы, залаял и, пока Юрик стряхивал со своей шубки снег, с такой силой вцепился в Андрюшины рейтузы, что

в зубах у него остался зелёный клочок.

Андрюша рассвирепел.

— Это моя собака! - закричал он на весь двор и пригрозил обидчику кулаком.

- Нет, моя! Нет, моя! - заспорил Юрик.

— Мне поверят, а тебе нет! Я старше тебя! — заявил Андрюша; он стал придумывать, что бы такое сказать пообиднее этому противному мальчишке и наконец придумал: — Ты украл собаку!

— Я не крал! - закипятился Юрик. - Мне подарили!

- Нет, украл!

- Нет, подарили!

— А вот пойдём и спросим эту тётеньку!

— Пойдём! - не испугался тётеньки Андрюша. — Спросим!

И оба мальчика отправились искать прежнюю хозяйку Пафа.

Они шли вместе с собакой вдоль улицы и заглядывали во все дворы. Андрюша не бывал у этой женщины и не знал, где она живёт, а Юрик хоть и ходил к ней, да забыл, в каком дворе её парадная.

Мальчики, так и не найдя никого, разошлись надутые по своим квартирам.

Дома, когда скрыть от бабушки дырку на рейтузах не удалось, Андрюша сказал:

-Это я заценился за гвоздь.

- Всё-то у тебя гвозди на дороге попадают, - проворчала бабушка.

В эту ночь Андрюше снились страшные чёрные собаки. И среди них Паф, он один был не страшный.

Паф стоял на задних лапах и жалобно скулил:

- Андрюша, прости меня, что я на тебя набросился. Это Юрка меня научил. Я не хочу больше жить у него. Я у тебя буду! Хочешь, я Юрке штаны порву?! Хочешь, я ему голову оторву?!

Да, Андрюша этого хотел! Пусть знает, как у людей собак отнимать!

Не только во сне, а и на самом деле Андрюша теперь ненавидел Юрика; ему даже не верилось, что такой противный мальчишка был его товарищем.

Приехали!

Сегодня Андрюша так отличился на арифметике, что Нина Ивановна сказала:

— Молодец, Андрюша, быстро сообразил!

Ещё бы: он сам догадался, как решить задачу в два вопроса!

Ни Витя, ни Славик, ни Игорёк - никто не смог...

Возвращался Андрюша из школы и всё думал об арифметике.

Раньше ему и в голову не приходило, что задачи бывают в два вопроса...

Вот сейчас он прибежит домой и даст бабушке эту задачку. Интересно, как она её решит?!

Но только Андрюша вошёл в квартиру, - всё вылетело у него из головы... В прихожей стояли чемоданы, ящики, мешки... И бабушка встретила его с сияющим лицом:

- Приехали!

- Приехали?! — Андрюша, не раздеваясь, бросился в комнату: — Па-па! Ма-ма!

Папа подхватил Андрюшу своими большими сильными руками и подбросил его чуть ли не до самого потолка.

123

Андрюша взвизгнул.

Мама выхватила сына:

— Погоди, погоди, сначала парня надо раздеть! — Она сняла с

его головы шапку и всплеснула руками: - Остригли!

Потом она провела ладонью по стриженной голове сына и прижалась к ней губами:

- Хоть бы чёлочку оставили...

— Мамочка, у нас нельзя чёлку! — стал объяснять Андрюша. — У нас Нина Ивановна строгая.

- Это хорошо, что строгая! - улыбнулась мама. Она переглянулась с папой и стала снимать с Андрюши пальто.

Вот сын стоит перед папой и мамой, и каждый из них поворачивает его к себе, будто он глобус.

- Ишь ты, в каких длинных брюках! - удивляется папа.

- Какой большой!.. - почему-то тихо говорит мама и ласково целует Андрюшу в макушку.

Андрюша тянется то к маме, то к папе, наконец он обнимает обоих сразу и оказывается посередине: с одного бока пригнувшись сидит большой плечистый папа — волосы у него светлее загорелой кожи, с другого - мама, тоже загорелая. Они оба такие бронзовые, будто с юга приехали. Андрюша крепко прижимается к маминой голове, тёмной и кудрявой.

Мама хочет поговорить с сыном, но папа не отпускает его:

- Подожди, мне тоже надо поговорить. - И, посадив сына к себе на колено, папа спрашивает: - А ты первый ученик?

- Что ты! — Андрюша замахал руками. - У нас первый ученик Витя!

Папа с мамой опять переглянулись: не хвастает! Это уже что-то новое... Они ведь

знают, что свін у них порядочный хвастунишка, а иногда может и присочинить...

- Ну, Витя первый ученик, а ты какой? - стала допытывать-ся мама; она перетащила-таки Андрюшу к себе на колени.

— Я - четвёрочник... А какая у нас учительница хорошая! Луч-ше всех!

— Чем же она лучше всех?

- Она добрая. А потом она всё знает. И у нее есть орден Лени-на! - заявил он с гордостью.

- А ты же говорил, что она строгая! - переглянувшись с па-пой, спросила мама.

— Она строгая и добрая, — подтвердил Андрюша и начал объ-яснять: — Она строгая, когда мы шумим. А когда не выходит за-дача - она добрая, всегда объяснит! Вот Игорёк - он не пони-мает, и она ему объясняет сто раз.

Папа и мама вынули из сумки тетради сына и стали их рас-сматривать. Когда попалась грязная страница - бабушка хотела её поскорей перевернуть, но Андрюша не дал.

- Тут у меня мазня. Это я не старался, - сказал он.

Хотя на некоторых страницах и вправду была мазня, папа с мамой остались довольны: Андрю-ша не хитрил, не хвастался, не сваливал свою вину на других.

Потом мама вытащила из чемодана тетрадку с засушенными листьями и три большие шишки:

- Посмотри-ка, сынок: таких листьев и таких шишек ты на ленинградских деревьях не встре-чал...

Андрюша пересмотрел засушенные листья, но шишки ему понравились больше, потому что ин-тересно было вытряхивать из них орешки и есть.

Орешки вкусные - ничего, что маленькие, - на-

зываются кедровые.

125

Затем рассматривали снимки, привезённые папой и мамой: берега рек, крутые обрывы, люди в рабочих куртках с лопатами и молотками в руках. На фотографиях маму среди других не сразу и найдёшь: она в брюках, в кепке, как и все мужчины. Вот на этой маленькой карточке мама снята одна. За плечом у неё ружьё, а в руках - шкура какого-то зверя.

- Мама, это хищник?

Мама хитро улыбнулась и снова открыла чемодан. На этот раз она вынула шкуру настоящей рыжей лисицы с пушистым хвостом, чёрными ушками и протянула её бабушке:

— Это вам от меня подарок.

Бабушка погладила мех, надела его на плечи и весело сказала:

- Ай да воротник!

Андрюша стал дёргать маму за рукав:

— Мама, ты сама застрелила лисицу?

- Сама, - улыбнулась мама.

Андрюша отыскал игрушечное ружьё, перекинул ремень через плечо, как у мамы на карточке, и схватил лисицу за хвост:

- Мамочка, посмотри, - похоже?

В эту минуту хлопнула входная дверь. Папа с мамой поспешили в прихожую: там стоял дедушка.

— Дети приехали! — радостно закричал он и обнял папу и маму.

- Где дети? - озираясь, спросил Андрюша.

Все рассмеялись, а Андрюша покраснел. Что же тут смешного:

просто он не догадался, что папа и мама для дедушки дети. Вот папа взял с окна глобус и спросил у сына:

— Как я вижу, глобус у тебя в отставке?

- В руки не берёт, - дoloжила бабушка.

126

- А что глобус? Уральские горы я знаю, а другое неинтересно! — ответил Андрюша. — Вот если бы он был живой!

Мама смеётся и целует сына.

Бабушка стала накрывать на стол, но мама быстренько надела передник и отняла у неё посуду:

- Теперь хозяйничать буду я! Довольно вам, посидите!

Бабушка не соглашалась:

- Отдохни, Любочка! Ты с далёкой дороги, после большой работы. Посмотри, какая ты худенькая!

А худенькая мама легко побежала в кухню, примчалась в комнату — ещё раз туда, ещё раз обратно, - и всё у неё получилось не хуже, чем у бабушки, а быстрее во сто раз.

После обеда Андрюша важно сказал:

- Теперь давайте будем решать задачу в два вопроса.

И все — папа, мама, бабушка и дедушка - стали решать задачу про куриц и петухов.

Андрюша просмотрел их работы, всех похвалил, одному только папе сделал замечание: «Грязновато написано!»

Затем Андрюша взял свою домашнюю указку и стал читать рассказик про яблоки. Надо же, чтобы папа и мама видели, чему он научился в школе!

Тут уже хвалили Андрюшу.

- Читаешь ты хорошо! - сказал папа.

- Не хорошо, а отлично! - поправила мама папу.

И все с этим согласились.

Наконец Андрюша сел за уроки. Он старательно выводит в

своей тетрадке большую букву «Е»...

Когда часы пробили девять раз, дедушка начал стелить Андрюше постель.

Мама нахмурилась и решительно сказала:

— Что такое? Не понимаю! Мы уезжали, Андрей сам себе стелил постель, а через восемь месяцев приехали — эту работу делает за него дедушка?!

127

А папа недовольным тоном добавил:

— Что же тут непонятного? Из Андрюши хотят сделать гогочку! Мы уехали — и сразу началось баловство...

Бабушка поддержала их:

— Ругайте, ругайте его!

- Виноват, - признался дедушка.

Тут мама строго сказала:

- Андрюша, постели себе постель.

Андрюша закричал: «Не буду!» - и побежал к бабушке.

— Эх, и распустили тебя без нас! - строго сказал папа, взял сына за руку, подвёл к кровати и ещё строже добавил: - Ну...

Андрюша принялся стелить постель, но всё время сердито поглядывал на папу.

Мама пошла в кухню помогать бабушке мыть посуду, а папа подсел к сыну:

- Что же это такое? С тобой не сговориться! Э, брат, силы нет у тебя - не умеешь себя в руках держать...

— А знаешь, папа, - вдруг начал Андрюша, — у нас в классе есть мальчик Игорёк. Вот у него сила - так да! Один раз я заснул Сене Караулову за шиворот бумажку от конфеты. Учительница сказала, что напишет записку бабушке. А я не хотел, чтобы мне писали такую записку, и заревел. Тогда Игорёк подошёл ко мне и сказал: «А ты собери силу и не плачь. Губы кусай, а не

плачь...» Я разозлился на Игорька: «Ишь какой! Воображает!!!»
А сделал всё-таки, как он сказал: я закусил губу и перестал пла-
кать. На другой день я спросил у Игорька: « Что это за сила, про
которую ты мне говорил? Ты такой сильный, что ничего не бо-
ишься?»

А он говорит: «Нет, это не та сила. Это другая: когда тебе не
хочется что-то сделать, а сделать надо, и ты себя заставляешь».
Это его мама так научила...

«Ну а если тебе, например, страшно», - говорю я.

128

«Ну вот мне, например, страшно пойти в тёмную комнату...

а я всё равно иду, хотя мне туда и не надо... Это такое упражне-
ние: я развиваю свою силу», - говорит Игорёк.

Андрюша придвинулся к отцу.

- Я тоже боялся, когда темно, - продолжал он. - Я стал за-
ставлял себя ходить в тёмную комнату. Знаешь, очень трудно
было войти первый раз. Мне хотелось убежать или зажечь свет...
Мне казалось, что из всех углов смотрят на меня страшилища...
Всё-таки я вошёл - и сразу убежал... И опять вошёл... Теперь уже
постоял немножко... Значит, у меня есть сила, как у Игорька!

До сих пор Андрюша думал, что на свете существует одна
только сила: крепкие кулаки. Он ещё не знал, что сила, о кото-
рой говорил Игорёк, называется «силой воли». И папа пока об
этом ничего ему не сказал...

Андрюша лежал задумавшись на своей кровати, а папа, тоже
задумавшись, молча стоял у окна, положив руки на радиатор па-
рового отопления. Он думал о сыне: «Все большие и малые доро-
ги человека начинаются с дороги в первый класс... Кем-то будет
мой Андрюшка?»

Ты ударил человека

Папа и мама ушли на работу раньше, чем Андрюша встал.

Сначала он огорчился, что не видел их утром, но потом вспомнил о чём-то и улыбнулся.

Он выждал, когда бабушка вышла из комнаты, достал из шкафа лисицу и торопливо сунул её в свою сумку.

Андрюша пришёл в класс и сразу расхвастался.

— А у меня папа и мама приехали! — и с гордым видом вытащил из сумки лисицу: — Это моя мама на охоте застрелила!

Мальчики окружили Андрюшу, трогали мех, гладили его, а Славик не поверил.

129

- Ну и врёшь же ты! - сказал он.

Игорёк тоже спросил недоверчиво:

— Разве твоя мама охотница?

- Нет, моя мама геолог.

Мальчики не знали, что такое геолог. Вдруг Андрюша дурачит их всех; может быть, придумал слово, какого и нет вовсе, а на самом деле никаких геологов и не бывает...

Когда Нина Ивановна узнала о приезде Андрюшиных папы и мамы, она сказала:

- Я знакома со всеми родителями, а вот твоих, Андрюша, я ещё не знаю. Передай им, пожалуйста, чтобы они заглянули ко мне.

На следующем уроке все первоклассники рисовали, один только Андрюша Лебедев играл под партой бабушкиной лисцей: он щекотал ею Витю.

Нина Ивановна это заметила, взяла лисицу и заперла в шкаф. Андрюша перепугался, но ничего не сказал.

Когда он вернулся из школы - папы и мамы ещё не было дома. Андрюша приуныл и потому, что их нет дома, и потому,

что лисица осталась у Нины Ивановны в шкафу, а бабушка может заметить, что её нет на месте, - и тогда ой-ой-ой что будет! Но вот в прихожей зашумели: донёлся папин басок, потом мамин звонкий голос. Андрюша мчится в прихожую, и снова папа подбрасывает его к потолку.

- Нина Ивановна сказала, чтобы вы пришли в школу, - передал Андрюша поручение учительницы.

- А мы уже были, - многозначительно ответил папа и вдруг вынул из своего портфеля лисицу.

Андрюша покраснел.

- А ну, Андрей, собери-ка свою «силу» и скажи правду.

Андрюша вздохнул и рассказал правду о том, как он поджидал, когда никого не будет в комнате; как мальчики не поверили, что эту лисицу застрелила мама; как Андрюша играл с лисицей на уроке рисования, а Нина Ивановна её отняла...

130

- Ну, видишь как хорошо, - сказал папа, - никаких секретов больше нет...

— А почему не приходит к нам Юрик? - вдруг спросила мама.

- Мы поссорились, - ответил Андрюша. - Он взял собаку, которую мне подарили.

— Клавдия Петровна назвала Андрюшу хулиганом и запретила своему Юрику играть с ним, - с возмущением объяснила бабушка.

— За то, что он остриг Юрику волосы, - добавила мама: она уже всё знала от учительницы. И по тому, как она это сказала, видно было, что она бабушке не сочувствует.

Тут к бабушке подошёл папа и обнял её за плечи:

- Будь справедливой, мамочка, и признайся, что тебе тоже не пришлось бы по вкусу, если бы кто-нибудь вдруг взял и остриг волосы твоему Андрюше! Ничего, сегодня мы это дело ула-

дим, — и уже весело обратился к сыну: - Ну-ка, полезай ко мне в правый карман, я там для тебя что-то припас.

Андрюша сунул руку в карман папиного пиджака и вынул оттуда палочку с разноцветными концами: красным и синим.

- Магнит! - закричал и запрыгал Андрюша. Такой же точно он видел у Вити.

И вот магнит притянул к себе Андрюшино пёрышко, бабушкину иголку, дедушкин гвоздик... Чего, чего только не притягивает магнит в этот день в квартире Лебедевых! Андрюша всё время отыскивал что-нибудь: то кухонный нож, то цепочку на двери, то металлическую банку из-под консервов...

Скоро в доме уже не осталось ни одной железной вещи, которую он не тронул бы своим магнитом.

Вечером папа спросил бабушку:

— Как зовут мать Юрика?

Бабушке неприятно вспоминать об этой женщине, она подозрительно посмотрела на сына:

131

- А тебе для чего?

- Да так, - уклончиво ответил он.

Дедушка отвёл папу в сторону, и они пошептались.

И вот папа и мама, оба без пальто, вышли на лестницу.

Андрюша хотел идти с ними, но дедушка удержал его.

— Куда они пошли? — спросил Андрюша.

— Они хотят помирить тебя с Юриком, - ответил дедушка.

— А я не буду! Пускай сначала собаку отдаст!

Папа с мамой очень быстро вернулись.

— Ну как? — спросил дедушка ещё в прихожей.

- Досталось, - улыбнулся папа. - Ух и наговорила же она нам!..

— Ничего, - махнула рукой мама, — зато сейчас придёт Юрик!

И правда, дверь хлопнула - и вбежал весёлый Юрик.

— Вот и хорошо! - закричал папа; он схватил Юрика на руки и подбросил к потолку.

- Зачем ты его?! Меня надо! Меня подбрось! - Андрюша цеплялся за папину руку, подпрыгивал, чтобы ухватиться за его шею, но никак было не допрыгнуть; и он повис на папином поясе.

Тут пошли физкультурные дела: мальчики играли с Михаилом Михайловичем в бокс, вскарабкивались ему на спину, висли на его больших, сильных руках.

Андрюша заигрался и забыл, что он не любит Юрика.

Совсем незаметно подкралось время укладываться спать.

Папа пошёл проводить Юрика до его квартиры. Отправился с ним и Андрюша.

Всё было тихо и мирно до тех пор, пока Клавдия Петровна не открыла дверь и на площадку лестницы не выбежал Паф.

Андрюша глянул на Пафа, подскочил к нему, схватил за ошейник и потащил его за собой вниз по лестнице.

- Мама, Андрюша Пафа забрал! — заревел Юрик.

А Паф рвался из Андрюшиных рук и злобно лаял.

132

Юрик ревел, Паф лаял, Клавдия Петровна кричала Андрюше вслед что-то недоброе.

Папа догнал Андрюшу и велел отпустить Пафа.

Пришлось отпустить.

Паф тотчас же помчался к Юрику; вот он уже прыгает перед ним и машет своим тонким, длинным хвостом. Разок он даже лизнул Юрика в щёку.

— Видишь, как он меня любит! - торжествовал Юрик.

Андрюша всё заметил. Злой взбежал он опять на площадку

четвёртого этажа и подскочил к Юрику.

- Ты думаешь, он тебя так любит?! И вовсе нет! - Андрюша накинулся на Юрика и стал его бить кулаками в грудь, в плечо - куда попало.

Но подскочил папа и оттащил Андрюшу. Клавдия Петровна на Андрюшу посмотрела злобно, а Юрика обняла и прижала к себе.

133

В это время по лестнице навстречу папе с Андрюшей торопливо поднимались встревоженные шумом мама, бабушка и дедушка.

- Андрюша побил Юрика! - сурово сказал папа.

Все молча посмотрели на драчуна.

- Мне стыдно за тебя, - папа наклонился к Андрюше. — Ты ударил человека.

И мама добавила:

- Ты малыша обидел. Сильный слабого бьёт - позор!

Тут и бабушка вставила своё слово:

- Языком болтай, а рукам волю не давай!

Дедушка молча теребил бороду; только он один ничего не сказал.

Дома Андрюша попросил папу прочитать сказку. Но папа даже не посмотрел на него. Вдруг Андрюша заметил, что и мама, и бабушка, и дедушка - все не хотят с ним разговаривать.

Тогда Андрюша встал посреди комнаты и громко сказал:

- Я ещё не ужинал!

Но никто не двинулся с места, чтобы его накормить.

- Ладно, я голодный спать пойду! - заявил Андрюша.

Он хотел напугать и разжалобить бабушку.

Но бабушка не испугалась и не разжалобилась; молчит - и всё.

Тогда Андрюша придумал кое-что пострашнее:

- Я ещё уроки не выучил!

Но и на этот раз все промолчали. Андрюша посмотрел на дедушку. Он ждал - вдруг подмигнёт. Какое там! Отворачивается.

Тогда Андрюша закричал на всю комнату:

— Я не буду ложиться спать! Всю ночь буду сидеть на стуле!

— Вот и хорошо, сиди! А мы пойдём спать! - ответил папа.

Все легли в свои постели, а Андрюша долго сидел на стуле, считая себя обиженным. В конце концов и он полез в свою кровать.

134

Утром началось то же самое.

Бабушка ещё несколько слов сказала ему во время завтрака, а больше никто.

Старался Андрюша в это утро, как только мог. Умылся чисто, оделся аккуратно, сам взял себе в шкафу носовой платок. И даже уроки повторил, чего раньше по утрам никогда не бывало.

«Вот пятёрки получаю, тогда они со мной заговорят!» - решил Андрюша.

И действительно, в этот день Андрюша получил две пятёрки.

Дома всем по очереди сообщил он об этих пятёрках, но никто не похвалил, никто не порадовался за него. Молчат.

Больше Андрюша не мог выдержать.

- Почему все молчат?! - закричал он.

Дедушка и папа подошли к нему.

- Потому что все возмущены твоим поведением, - строго сказал папа. — Нам хотелось, чтобы ты сам всё понял и извинился перед мальчиком.

— А чего я буду извиняться! — выкрикнул Андрюша. — Он мою собаку взял - и я буду просить прощения?! Противный! Не люблю его!

— Нет, Юрик ни в чём не виноват, - качнул головой дедушка. - Ему эту собаку подарили!

- Нет, не ему, а мне!

- Постой, постой! Тебе только хотели подарить, но ты ведь её не взял?!

- Я бы взял, да бабушка не дала... Я подумал: пусть папа и мама приедут и попросят бабушку, тогда она позволит.

- Но Юрик ведь этого не знал, - сказал папа.

- Знал, знал, знал! - упрямо закричал Андрюша.

- Так это твоя собака? — папа пристально посмотрел на сына.

- Моя! Вот спроси у женщины, которая мне её подарила.

Но и бывшая хозяйка Пафа, когда папа вместе с сыном пришёл к ней, подтвердила, что собака подарена Юрику.

135

— Я хотела подарить Пафа вашему мальчику, но он не взял: бабушка не позволила.

Андрюша надул губы и опустил голову. Дальше говорить было не о чем.

— А теперь скажи мне, за что ты бил человека! — спросил папа, когда они вышли на улицу.

Андрюша робко взглянул на отца, уткнулся головой в его кожаное пальто и горько заплакал.

* * *

В этот день Андрюша всё думал о Юрике. Он жалел его. Считал очень хорошим мальчиком, а себя считал противным приставалой. Если бы Юрик сейчас был здесь - он непременно извинился бы перед ним. Андрюша побежал бы и к Юрику на четвёртый этаж извиняться, но там он боялся встретить Клавдию Петровну.

Прошёл ещё один день, и Андрюша увидел Юрика во дворе вместе с Пафом.

Андрюша сразу забыл всё доброе. Сейчас ему нужно одно:
утащить Пафа.

Андрюша и тащить ещё не начал, а Юрик уже испугался: двумя руками ухватился за поводок и за ошейник.

Вечером, когда папа с Андрюшей остались одни в комнате, Андрюша заявил:

- Папочка, я люблю Юрика, но я не хочу, чтобы у Юрика был Паф! Отними у него Пафа. Ты ведь сильный!

Папа докурил папиросу и сказал:

- Знаешь, сынок, ты Юрику завидуешь.

- Я не хочу завидовать! - выкрикнул Андрюша. - Возьми у него Пафа! Тогда я не буду завидовать!

Но папа предложил другое:

- Вспомни о той силе, про которую говорил Игорёк... Она тебе поможет.

136

Две учительницы

В класс вошла Нина Ивановна, а с ней белокурая девушка с длинной косой. Учительница сказала своим ученикам, что зовут эту девушку Таисия Сергеевна.

Игорёк, Витя и Андрюша бросились за стулом для гостыи.

Первым схватил стул Игорёк, и учительница велела поставить его за последней партой средней колонки.

Прозвенел звонок, и Нина Ивановна подошла к своему учительскому столу.

Андрюша думал, что Таисия Сергеевна сейчас уйдёт из класса; так это всегда бывало с посторонними, как только зазвенит звонок; но она осталась - села на стул в конце средней колонки.

Сеня Караулов, с последней парты, часто оглядывался: интересно, что станет делать гостыя в то время, когда все будут зани-

маться.

У Таисии Сергеевны в руках толстая клеёнчатая тетрадь. Она глаз не спускает с Нины Ивановны и так же внимательно слушает её, как все первоклассники. Раз два она быстро записала себе что-то в тетрадку.

Андрюша оглянулся и увидел наклонённую, гладко причёсанную голову девушки.

В перемену Таисия Сергеевна вышла вместе с учениками в коридор. Мальчики очень удивились, когда она предложила им поиграть в «кошку и мышку».

С Таисией Сергеевной играть было даже веселее, чем с шефами. Когда кончилась перемена, все закричали:

- Ой, уже звонок!

Эта перемена показалась им очень короткой.

Таисия Сергеевна приходила теперь каждый день. Она сидела на уроках, играла с первоклассниками на переменах. А когда ученики уходили домой, они с Ниной Ивановной оставались в пустом классе и вели какие-то важные разговоры.

137

Но вот наступил такой день, когда к учительскому столу подошла Таисия Сергеевна, а на стул в конце средней колонки села Нина Ивановна.

Андрюша удивился: «Почему это Таисия Сергеевна будет с нами заниматься?» Он не знал, что она в этом году кончает педагогическое училище и скоро станет учительницей.

Таисия Сергеевна вызвала Лёню Фокина.

Лёня, не глядя в книжку, ответил урок тихо, но очень хорошо.

А Таисия Сергеевна осталась недовольна:

— Лёня ответил прекрасно. Но он не читал, а говорил наизусть. Это не годится.

Во время занятий она была строгая - совсем не такая, как на

перемене.

* * *

Таисия Сергеевна учила первоклассников уже пятый день.

Теперь на всех уроках Нина Ивановна молча сидела на стуле в конце средней колонки. Она слушала, как Таисия Сергеевна объясняла мальчикам новые правила, и молча делала записи в своём блокноте.

В начале урока рисования раздался стук в дверь. Таисия Сергеевна выглянула в коридор, потом сказала неуверенно:

- Нина Ивановна, вас вызывают...

Учительница тотчас же вышла и очень скоро вернулась. Она поспешно взяла свой портфель, о чём-то пошептала с Таисией Сергеевной и скрылась за дверью.

На перемене прибежал встревоженный Валя Игнатьев:

- Где Нина Ивановна?

- Её вызвали домой.

Валя бросился вниз по лестнице.

Первоклассники до конца занятий всё ждали свою учительницу. Но она не шла. Так ещё никогда не бывало.

На следующий день Нины Ивановны снова не было в школе.

138

Не пришёл и Валя Игнатьев.

Первоклассники много раз спрашивали у Таисии Сергеевны:

— Где Нина Ивановна? Почему её нет?

Но только после уроков Таисия Сергеевна сказала:

- Мальчики, Нина Ивановна сейчас в большой тревоге. Вчера её мать, Ольга Фёдоровна, поскользнулась на улице и упала. «Скорая помощь» отвезла её в больницу. Всю ночь Нина Ивановна сидела у постели своей матери. Ольге Фёдоровне сейчас не много полегче, но одну её оставить нельзя.

И Таисия Сергеевна стала рассказывать мальчикам про Ольгу

Фёдоровну. Она тоже учительница. Пятьдесят шесть лет проработала она в школе. За это время у неё было больше двух тысяч учеников. В училище, которое кончает Таисия Сергеевна, есть один профессор: сорок семь лет назад Ольга Фёдоровна научила его читать.

.После уроков мальчики оделись и гурьбой высыпали во двор.

— Ребята, давайте пойдём к Нине Ивановне! - вдруг придумал Андрюша.

- Она же в больнице, - напомнил Витя.

— А что, если в больницу пойти?! - чёрные глаза Славика так и заблестели.

- Ну придёшь ты в больницу и что скажешь? — спросил Витя.

- Скажу: может, надо в аптеку сбегать? - живо нашёлся Славик.

- В больнице лекарства есть: там в аптеку бегать не надо! - уверенно сказал Лёня. — Да и не пустят нас! Туда пускают два раза в неделю, и только с пропуском!

Письмо

Валя стоял, окружённый первоклассниками, и все они спрашивали его об Ольге Фёдоровне.

139

- Бабушка скоро поправится, — ответил Валя всем сразу. -

Вчера мы перевезли её из больницы домой. А Нина Ивановна придёт, как только доктор позволит оставить бабушку одну.

- Скажи Нине Ивановне, что я теперь могу написать «Лебедев». Мы вчера букву «д» прошли, - попросил передать Андрюша.

- А про меня скажи, что мне мама длинные брюки сшила.

Смотри какие! — Показывая, Игорёк потерябил свои брюки.

На следующее утро, до начала уроков, Валя Игнатьев снова пришёл к первоклассникам.

— Вам что-то прислали! — загадочно сказал он, вынул из кармана голубой конверт, помахал им и передал Вите.

Андрюша сразу догадался:

- Письмо от Нины Ивановны!

И многие мальчики закричали то же самое.

- Валя, прочитай письмо, - попросил Витя.

- Нет, мама сказала, чтобы вы его сами читали, - ответил

Валя.

- Эх, Славика ещё нет! - пожалел Витя. - Он все буквы знает.

Всё-таки Витя открыл конверт и развернул письмо.

Андрюша увидел большие фиолетовые буквы.

Витя неуверенно начал читать:

- «Дети мои милые! Сын передал мне ваш привет. Спасибо. Бабушке было плохо. Теперь опасность прошла. Скоро приду в школу. Занимайтесь старательно.

НИНА ИВАНОВНА».

- Прочитал! — Витя потрянул головой и весело посмотрел на всех.

— Дай теперь я попробую! — Андрюша выхватил письмо и стал его читать: — «Дети мои милые! Сын передал мне ваш привет...». И я могу!

140

Мальчики по очереди брали письмо, и каждый читал его:

один до половины, другой до конца, третий - только первую строчку.

Все, все могли!

Андрюша прочитал всё письмо, но этого ему было мало. Ему хотелось взять его домой - показать папе и маме. Но письмо пе-

редали Таисии Сергеевне.

— Вам осталось ещё пройти семь букв, и тогда вы будете знать весь алфавит, - сказала она. — Видите, в письме нет ни одной, которую бы вы ещё не учили. Это Нина Ивановна специально для вас составила такое письмо!

Кончились уроки. Отрапортовал ответственный дежурный Игорёк Михайловский; Таисия Сергеевна назначила на завтра нового ответственного дежурного Серёжу Алексева, и первоклассники спустились в раздевалку.

Внизу мальчики пошептались, потом надели свои тёплые пальто, шапки и вышли в школьный садик. А Витя, Игорь и Андрюша незаметно шмыгнули мимо Таисии Сергеевны к лестнице и вернулись в свой класс.

Пришли, а там нянечка подметает пол и вытирает пыль.

Витя сел за парту, с двух сторон подсели к нему Игорёк и Андрюша, и втроём стали они придумывать ответ Нине Ивановне.

Письмо на листке «по трём с косыми» заняло всю страницу.

В нём было всего пятнадцать слов, но писали его долго. Сначала мальчики спросили у нянечки, как правильнее: «скорее» или «скорей». Она сказала, что «скорее» лучше. Потом нянечка проверила письмо, не нашла ни одной ошибки. На всё это надо было время. Мальчики, ожидавшие в садике, даже начали беспокоиться. Они боялись, как бы Валя не ушёл домой без письма.

Наконец Витя, Игорь и Андрюша спустились в садик. Товарищи бросились к ним.

Витя сразу стал читать:

141

- «Нина Ивановна, мы старались. Приходите скорее.

Спасибо Вам за письмо. Это письмо писали мы сами».

Но каждый из мальчиков хотел непременно сам прочитать

его. Каждый снимал варежки, брал листок в руки и читал: кто вслух, кто шёпотом, кто про себя...

Письмо понравилось всем. Один Славик небрежно пожал плечами:

— Чего оно такое короткое? Мы разве малыши?!

Славику было обидно, что это дело мальчишки поручили Вите, а не ему. Славке самому хотелось писать письмо Нине Ивановне.

Вдруг Игорёк закричал:

- Ребята, Валя! Валя Игнатьев!

Все оглянулись. И правда, во двор выбежал Валя. Витя подскочил к нему:

- Это письмо ты отдай Нине Ивановне! Только не сомни!

Тебе кто сказал, что мы здесь ждём, - нянечка?!

— Ага! — Валя небрежно сунул письмо в карман и вернулся в школу.

На следующее утро все мальчишки ждали Валю с ответным письмом от учительницы, а он всё не шёл.

Андрюша решил сбегать вниз, в раздевалку, и там у двери подождать Валю.

Но только он спустился на второй этаж, как увидел, что на встречу ему идет Нина Ивановна.

— Пришла! Пришла! - закричал Андрюша, повернул назад и, перепрыгивая через ступеньку, помчался вверх.

Вот учительница уже в классе. Мальчики обступили её со всех сторон: столько дней они её не видели!

Одна рука Нины Ивановны лежит на плече Игорька, другая - на Ленином:

142

- Вы, мальчишки, очень меня порадовали своим письмом. Самое главное то, что вы сами придумали его, сами написали. И без

ошибок! Спасибо, молодцы!

Начались уроки. Таисия Сергеевна опять села на стул за партами, а Нина Ивановна встала у своего учительского стола.

- Давай очень стараться, - шепнул Андрюша Вите.

Витя не расслышал товарища. Впрочем, он и всегда-то старался, а сейчас тем более.

На этом уроке учительница не сделала ни одного замечания.

А ведь в классе тридцать восемь учеников!

Когда урок окончился, ребята попросили Нину Ивановну погулять с ними на перемене.

И вот тридцать восемь мальчиков окружили свою учительницу, и все они медленно ходят по коридору...

Пожалуй, это была самая дружная прогулка из всех, какие только бывала до сих пор у первого класса. Мешало только одно: каждый стремился идти рядом с Ниной Ивановной. А рядом с ней не было места для всех тридцати восьми. Вот они и подталкивали друг друга...

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ВМЕСТЕ С ТОВАРИЩАМИ

Прощай, букварь!

Кончились зимние каникулы, и мальчики, весёлые,

соскучившиеся по школе, прибежали в свой класс.

Сколько здесь было радостных встреч в это утро!

Андрюша тормозил Витю, Витя хлопал по плечу Андрюшу;

оба они дёрнули Игорька; тот хоть и сморщился, но потом улыбнулся.

Славик хотел подставить Андрюше ножку, да сам растянулся на скользком паркете - и все расхохотались.

Было так весело!

А встреча с учительницей! Андрюша бросился к Нине Иванов-
не и стал рассказывать ей о том, что случилось с ним на катке...

Она послушала и сказала:

- А знаешь что, Андрюша, это так интересно, что я попрошу
тебя рассказать всему классу.

— Папа и мама взяли меня на каток, - начал Андрюша
свой рассказ, как только все сели за парты. — Они катались на
коньках, а меня возили на высоких санках. Когда мне надоело
ездить на санках, я слез и стал смотреть, как катаются папа
и мама. Вдруг я услышал, что одна девочка отморозила палец
и хочет идти в раздевалку. Я к ней подбежал и сказал, что идти
в раздевалку нельзя, что сначала надо потереть палец снегом.
Она не захотела. Но сторожиха сказала, что я говорю правиль-
но, и стала тереть её палец снегом. А эта девочка в четвёртом клас-
144

сеучится! Сторожиха спросила меня: «Откуда ты всё это знаешь?»
А я сказал: «Из книги. Мы с учительницей читали рассказ „Чело-
век под снегом"»!

И что тут вдруг произошло - прямо удивительно! Ведь никто
никому ничего не говорил, но каждый первоклассник, как по ко-
манде, вынул из сумки «Родную речь», полистал её и остановился
на тридцатой странице. Все стали читать последние строчки рас-
сказа «Человек под снегом»: «Дома его в избу не вдруг внесли,
а сначала долго оттирали снегом».

Учительница подошла ко второй парте:

- Вот видишь, Андрюша, как хорошо, что ты умеешь читать!

Ты узнал из книги, а помог в жизни.

Андрюша улыбнулся и горделиво потупился - он уже и сам
об этом подумал.

Тут Нина Ивановна сказала:

- Мальчики, «Родную речь» положите в парту, а букварь до-

станьте. Лёня, прочитай нам, пожалуйста, рассказ на последней странице букваря.

Лёня с букварём и указкой на цыпочках вышел к столу учительницы.

Андрюша открыл последнюю страницу в букваре, взял указку и тоже приготовился читать.

Но Нина Ивановна велела минутку подождать:

- Вот что, ребята, сначала я заберу у вас указки. Они вам больше не нужны. Вы все теперь грамотные!

Андрюша удивлённо посмотрел на учительницу, потом на Витю и пожал плечами.

- А что же ты думал - всегда читать с указкой? - прошептал Витя.

Видит Андрюша — учительница и в самом деле берёт указку с первой парты — у Игорька, у Серёжи, отбирает их у всех, у всех первоклассников. Андрюша свою тоже отдаёт.

145

Собрала Нина Ивановна указки и спрятала в шкаф.

«Как же теперь читать?!»

Лёня стоит возле учительницы, держит перед собой букварь и без всякой указки читает своим слабым голосом рассказ про ёлку. Получается у него совсем неплохо:

- «...Дети взялись за руки и стали танцевать вокруг ёлки...»

Андрюша читает в одно время с ним, только тихо. Но Андрюша помогает себе тем, что держит палец под каждым словом, пока разбирает его.

— «...появился дед Мороз, — прочёл Лёня и вдруг стал повторять: - ...дед Мороз... дед Мороз...»

Он потерял строчку.

Учительница не торопит его — ждёт.

Андрюша прочёл уже дальше и мог бы подсказать Лёне, но

боится: Нина Ивановна один раз уже поставила Славику двойку за то, что он подсказал Сене Караулову.

Вот Лёня нашёл строчку. Нашёл и сразу прижал её пальцем, чтобы снова не потерять. Теперь он водит пальцем по букварю и бойко читает.

Но Нина Ивановна убрала Лёнину руку:

- Не надо водить пальцем. Попробуй читать «только глазами».

Андрюша попробовал «только глазами», но это оказалось трудно: страшно потерять строчку.

Лёня дочитал рассказ до конца, и Нина Ивановна сказала:

— Ну вот мы и кончили эту книжку! Всю прочитали! Можно её закрыть.

Лёня закрыл книжку и сел на своё место.

И сама Нина Ивановна медленно закрыла букварь, который лежал перед ней на столе.

Андрюша закрыл свой, Витя - свой... И все мальчики в классе сделали то же самое.

Затем Нина Ивановна встала и сказала негромко, но торжественно:

146

- Ну вот, ребята, мы кончили учиться по букварю! Помните, как было трудно начинать? А теперь, когда вы уже знаете все тридцать три буквы, вы можете прочитать любой рассказ, любое стихотворение. В этом вам помогла книга - букварь. Спасибо букварю!

Андрюша положил букварь на колени, наклонился к нему и тихонечко шепнул:

- Спасибо...

Он посмотрел на Витю, и ему показалось, что Витя тоже что-то шепнул своему букварю.

А учительница продолжала:

- Теперь, мальчики, положите свои буквари в сумки. Принести их в школу больше не нужно... Пройдут годы... Вы станете взрослыми. И вот тогда когда-нибудь вы возьмёте свою первую учебную книгу и вспомните, как вы, семилетки, в этой книге сложили из букв первое слово.

Андрюша ласково провёл ладонью по обложке книги, которую он уже успел полюбить, и бережно положил её в сумку.

Вернувшись из школы, он отыскал хороший лист бумаги и красную ленточку. Затем Андрюша перелистал все страницы, пересмотрел все картинки.

И вот букварь вместе с закладкой и домашней указкой, завернутый в бумагу, перевязанный ленточкой, бабушка спрятала в нижний ящик шкафа...

В тот же вечер мама подошла к сыну, чтобы пожелать ему «Спокойной Ночи».

- Ой, ведь я же ответственный дежурный за календарь! - вдруг вспомнил Андрюша. — Меня выбрали сегодня! Теперь я должен каждый день писать на календаре, какая на улице температура и какое небо. Mamочka, пожалуйста, разбуди меня завтра раньше всех: мне надо по радио узнать температуру.

147

Пришло утро. Проснулся Андрюша и бросился к репродуктору; оказалось, что он проспал. Он очень обиделся на маму:

— Почему же ты меня не разбудила?

- Ты так сладко спал. А температуру я для тебя записала: сегодня минус одиннадцать градусов.

Андрюша затопал ногами и тонким от натуги голосом закричал:

- Зачем ты писала, я сам должен! Ведь я ответственный за календарь, а не ты! Почему ты меня не разбудила?! Ты же обе-

щала!

- Пожалуйста, без крика, - жёстко сказал папа, и Андрюша смолк. - Но это верно, - продолжал папа, он сурово взглянул на маму, потом на сына, - если ответственный дежурный за календарь - ты, то, конечно, ты сам должен это делать, и никто другой.

Выбрали единогласно!

Однажды утром Нина Ивановна сказала своим ученикам:

— Вам надо выбрать организатора класса. Организатор — это представитель класса. Он будет назначать дежурных, будет принимать у них работу. Это помощник учителя. Организатором может быть только самый хороший мальчик. Сейчас на общем собрании класса вы его выберете. Пусть каждый из вас назовёт имя того мальчика, которого он считает самым достойным.

Андрюша не колебался, кого выбирать, и первый поднял руку.

- Витю! - сказал он решительно.

— Я тоже хочу Витю! - повторил за ним Игорёк.

На лице у Славика появилась гримаса. Он косо глянул в Витину сторону и поднял руку.

- Я хочу быть организатором! - смело сказал Славик.

- Себя предлагать нельзя, — объяснила Нина Ивановна. —

Должны товарищи выбрать.

Поднялась тоненькая рука Лени Фокина.

148

- Славика! - сказал он.

После Лёниных слов Славик сразу повеселел.

Андрюша напустился на Лёню:

— Зачем ты сказал «Славика»? Разве Славик у нас самый лучший в классе? Ты же слышал: Нина Ивановна говорила, что надо выбрать самого лучшего!

И Игорёк тоже накинулся на Лёню:

- Ты что, ничего, что ли, не понимаешь?! У Славика двойки!

Его маму в школу вызывали!...

- Подумаешь, всего четыре двойки! А пятёрок сколько - считали?! - насмешливо выкрикнул Славик.

Нина Ивановна остановила на нём свой строгий взгляд и сказала:

- Игорь и Андрюша правильно рассуждают. Славик не может быть организатором класса: у него двойки, и ведёт он себя не так, как надо.

Тут поднял руку Витя.

- Я Игоря хочу, - сказал он.

Игорёк удивлённо посмотрел на Витю: такого предложения он не ожидал.

Встал и Славик:

- Я тоже хочу Игорька!

Игорь разволновался: «Как же это? Ведь у меня столько двоек по арифметике!» Он решительно поднял руку.

Но Нина Ивановна сделала знак, чтобы он опустил её.

- Предложили двух мальчиков, - объявила она. - Витю и Игорька. Сейчас пусть каждый из вас объяснит, почему он хочет именно того мальчика, которого он предложил.

Все молчали. Опять поднял руку Андрюша:

- Надо выбрать Витю! Вчера на календаре природы я нечаянно поставил кляксу. Витя помог мне её стереть.

— Витя никогда не «черикает» на доске, - напомнил ответственный за чистоту доски - Сеня Караулов.

149

И Лёня, предложивший Славика, тоже стал поддерживать Витю:

- У меня сломалось перо — Витя дал мне перо.

— А потом, Витя раньше всех задачи решает! - деловито добавил Игорёк.

- Витя лучше всех учится! И Нина Ивановна редко делает ему замечания, - снова выступил Андрюша.- Его надо выбрать!

Один Витя молчал: не будет же он про себя говорить.

Когда начали обсуждать, подходит ли Игорь, Витя встал первый:

- Игорьку если что поручишь - всегда сделает. И он справливый.

«Игорь справедливый - это верно, - подумал Андрюша, - а выбирать его нельзя!»

— По письму и по чистописанию у Игорька все пятёрки, а по арифметике - тройки да двойки! - сказал Андрюша.

Тут Витя напомнил:

- Ты забыл: у него пятёрка за молчанку была! И на той неделе он четвёрку по арифметике получил. А потом, он очень старается.

Игорёк снова поднял руку:

— Как же я буду организатором? А арифметика?! - И решительно добавил: — Сначала мне надо арифметику исправить.

Тут встал Витя:

- Ну, тогда не Игорька. У нас есть ещё хороший мальчик:

Сеня Караулов, ответственный за доску. Он хорошо учится, хорошо дежурит. Надо его выбрать!

- Итак, у нас два кандидата: Витя и Сеня, - Нина Ивановна посмотрела на класс: — Будем голосовать. Кто за Витю Ушакова, поднимите руки.

Руки подняли все, кроме Вити и Славика. Славик не хотел Витю, а Витя... Нина Ивановна уже объяснила мальчикам, что сами за себя не голосуют.

- Кто за Сеню Караулова?

Поднялась только одна рука — Витина.

- Организатором первого класса общее собрание выбрало

Витю Ушакова! - объявила учительница.

Услышав это, Витя встал и растерянно пробормотал:

- Я не умею.

- Научим! - улыбнулась Нина Ивановна.

В это время Лёня подошёл к Славику и начал жалобным голосом:

- Я хотел, чтобы ты...

— «Я хотел, я хотел»... - сердито передразнил Славик и сунул ему за шиворот троллейбусный билет. - Меня хотел, а Витьку хвалил! Тоже умник!

* * *

В этот день Андрюша возвращался из школы вместе со Слави-ком. Вдруг на углу улицы оба мальчика увидели Юрика с Пафом.

Он стоял у магазина, где продавали мясо.

Юрик приветливо закивал Андрюше.

Славик показал Юрику сначала кулак, потом язык.

Андрюша хотя и не показывал языка, но кулаком потряс так же воинственно, как и Славик.

Когда Андрюша бывал вместе со Славином, ему всегда хотелось подражать ему. Но сейчас примешалась и ещё одна причина:

возле Юрика прыгал Паф. А это же был тот самый Паф, которого Андрюша видел даже во сне. Как хотелось ему иметь эту собаку!

Всякий раз, когда Юрик бывал с Пафом, у Андрюши портилось настроение: он начинал ненавидеть Юрика, придирается к нему.

- Эй ты, малявка! — вызывающе крикнул Андрюша.

- Это из нашей малышовой группы... - пренебрежительно сказал Славик. — Он в мой детсад ходил...

Юрик смущённо, исподлобья посмотрел на школьников.

- Андрюша, иди сюда! - робко позвал он.

Но Андрюша не пошёл. Он спросил у Славика:

- Нравится тебе эта собака?

— Вот уродина! — усмехнулся Славик и нарочно стал говорить громко, чтобы услышал Юрик: - Криволапая, чёрная, как чёрт, и хвост, как палка! Была бы, например, немецкая овчарка - тогда другое дело! Они умные. А это что - шавка!

— Я маме скажу, что ты ругаешься! — задыхаясь от волнения, пригрозил Юрик и погладил своего Пафа.

Славик сделал гримасу и расхохотался.

Андрюша не защищал Юрика. Он тоже стал смеяться над

Пафом:

- Противная собака! И даже в зубах ничего носить не умеет!

Глупая, как пробка!

Славику понравилось, что Андрюша с ним заодно, и он одобрительно похлопал его по спине.

Андрюша доволен: для него похвала Славика много значит: Славик смелый и всегда что-нибудь интересное придумает.

С ним Андрюша не прочь дружить. Только это не тот мальчик, который со всеми подряд дружить станет. Он выбирает...

И, стараясь получить одобрение Славика, Андрюша ещё раз задорно крикнул:

— Тоже собака! Хвост, как палка, уши, как тряпки!

Тут из магазина вышла Клавдия Петровна, и двое смельчаков отскочили в сторону.

Отскочили - и налетели на свою учительницу.

- Нина Ивановна... - испуганно пролепетал Славик и что есть духу кинулся за угол.

Но Андрюше бежать было поздно. Рука учительницы лежала на его плече:

— Я не ожидала, что мой ученик позволит себе дразнить ма-

ленького, - Нина Ивановна смотрела укоризненно.

— Да, да, - вмешалась в разговор подошедшая Клавдия Петровна, - полюбуйте, что выделяет ваш хваленый Андрю-

152

ша! Я сейчас следила за ним из магазина через окно. Он проходу не даёт моему Юрочке: всё время дразнит его!

— Я всё видела сама. - Нина Ивановна повернулась к Андрюше: — Отправляйся-ка ты домой. А завтра я с тобой поговорю.

Андрюша уныло поплёлся к дому. Пройдя несколько шагов, он оглянулся и увидел: Клавдия Петровна что-то взволнованно говорит Нине Ивановне.

Андрюша шел и думал: «У, змея - наговаривает!»

Перед учительницей Андрюше было стыдно, а перед Клавдией Петровной - нисколько. Он был так на неё зол, что не прочь бы её ударить или ущипнуть побольнее.

Когда Андрюша был уже дома и остался один в комнате, его стали мучать разные мысли: «Ну зачем я дразнил Юрика? Это не я, это - Славик! - старался он себя выгородить. - Нет, и я дразнил! Зачем я над Пафом насмеялся? А мама Юрика такая противная, такая злюка!...»

Много думал Андрюша в этот день и додумался: «Это я злюка, а не мама Юрика. Раз я дразнил Юрика - значит, я злюка! ну так что, что Клавдия Петровна сказала об этом Нине Ивановне? Она ведь правду сказала про меня - почему же она злюка?!»

Так подумал он первый раз. И первый человек, кому он рассказал, о чём думал, была Нина Ивановна.

Она выслушала Андрюшу и вдруг поцеловала его в лоб.

Обсуждаем поведение Славика

Шёл четвёртый урок. На всех партах лежали открытые тетради: первоклассники приготовились к диктовке.

Только Славик вертелся, как юла. Нина Ивановна два раза посмотрела в его сторону, затем подошла и шепнула ему на ухо:

- Ты бы хоть постеснялся Таисии Сергеевны.

153

Практикантка Таисия Сергеевна сидела, как всегда, на стуле за последней партой средней колонки.

Славик притих. Нина Ивановна негромким голосом стала читать диктовку:

«У Мити собака Шарик...»

Вдруг Таисия Сергеевна быстро поднялась со своего стула.

- Нина Ивановна... - сказала она взволнованно.

— Что случилось? — отозвалась учительница, и на лице её появилось беспокойство.

— Славик сейчас... Впрочем, спросите самого Славика... - Таисия Сергеевна решительно и гневно добавила: — Пусть он сам скажет, что он сделал!

Нина Ивановна в упор посмотрела на Славика.

Глаза у него забежали.

- Славик, что ты сделал?

- Ничего.

- Как ничего?! — возразила Таисия Сергеевна, лицо её покраснело. — Он ткнул Лёню в бок пером. Вот что он сделал!

Андрюша посмотрел на Лёню — тот потирал рукой бок. Посмотрел на Нину Ивановну - она нахмурилась.

Учительница наклонилась к Лёне:

- Покажи, куда он тебя уколол.

- Сюда, - растерянно прошептал Лёня и показал на бок.

- Пойдите, пожалуйста, с Лёней к медсестре, - попросила

учительница Таисию Сергеевну, - пусть она его осмотрит. Захватите с собой и это перо.

Лёня с Таисией Сергеевной ушли.

Нина Ивановна молча постучала карандашом по столу. Брови у неё сошлись над переносицей, и лицо стало строгое.

— Знаете ли вы, ребята, - заговорила она громко и взволнованно, - что если в рану попадёт грязь, да ещё чернила, человек может заболеть и даже умереть?

154

Андрюше стало жалко Лёню.

у Славика всегда лицо было бледное, а сейчас сделалось такое красное, как в бане. Он смотрел на свои пальцы и старался показать, будто всё, что здесь говорят, к нему не относится. А на самом деле он просто испугался.

В классе наступила тишина: все ждали, что будет дальше..

Вернулись Лёня и Таисия Сергеевна.

- Ну что? - Нина Ивановна сразу бросилась к ним.

Класс насторожился. Один Славик не повернул головы в сторону Лени.

Лёня задрал на боку рубашку и показал большое жёлтое пятно от йода.

Славик заметил, что все на него оглядываются, и ему стало не по себе. Тогда он бросил на пол карандаш, будто нечаянно уронил, и полез под парту его поднимать. Он хотел спрятаться от товарищей.

Таисия Сергеевна сказала Нине Ивановне:

- Кажется, всё благополучно... Сестричка спросила у Лёни: кто тебя уколол? А он сказал: один мальчик. Он не сказал, что это Славик.

У Лёни, как и всегда, просвечивали на висках синие жилки, но лицо у него сейчас было бледнее, чем обычно.

- Надо послать кого-нибудь к маме Славика, - Нина Ивановна задумалась. — Впрочем, нет, я напишу ей письмо. мы же, - обратилась она ко всему классу, — продолжим наш урок.

Таисия Сергеевна села на своё место, и первый класс стал писать диктовку.

Когда тетради с диктовками лежали уже на учительском столе, Нина Ивановна снова заговорила о случившемся:

- Ребята, Славик уколол Лёню пером. Мы сейчас должны обсудить этот поступок. Заодно придётся нам обсудить и всё поведение Славика, потому что он вообще плохо ведёт себя в школе.

155

Первым поднялся Витя. На правом рукаве у него была нашта зелёная полоска. Такой знак носил только организатор класса.

- Нельзя делать так, как Славик, - начал Витя. - Сейчас он уколол Лёню, а осенью столкнул Игорька в лужу: Игорёк запачкал пальто, и мама не пустила его в кино.

- Ябеда! — зашептал Славик.

Нина Ивановна услышала этот шёпот и подошла к Славику совсем близко.

- Организатор класса говорит правду, - раздался её строгий голос, — и говорит он открыто, на собрании всего класса, а не за спиной Славика. Это не ябедничество!

С первой парты поднялся Игорёк:

- Славик всё время пристаёт к Лёне, ножку подставляет, заставляет глотать бумажки.

- Когда это было? В первой четверти! - стал защищаться Славик.

— Славик дерётся, - заговорил Андрюша. — Когда на перемене мы играли в «кошку и мышку», он всех бил по рукам.

Андрюша открыл уже было рот, чтобы рассказать, как Славик

дразнил вчера Юрика и Пафа, но, вспомнив, что он сам делал в это время, больше ничего не добавил.

Всё, что здесь говорили о Славике, была правда: Славик толкался, приставал к мальчикам, дразнил их и придумывал обидные прозвища. А ведь Нина Ивановна ещё в первой четверти запретила ребятам давать прозвища друг другу.

Андрюша посмотрел на провинившегося товарища: у Славика опустились голова и плечи. Он уставился глазами в одну точку и не шевелился.

Славику никогда и в голову не приходило, что он делает так уж много

уж много плохого. Получается, что нет ни одного мальчика в первом классе, которого бы он не обидел.

И показалось ему сейчас: товарищи его не любят.

Да и правда, за что его любить?

156

Выступил Витя:

— Славик уколол Лёню. Он очень плохо поступил. Мне жалко Лёню. Но и Славика мне очень жалко. Он теперь, наверно, понимает, что виноват.

- И мне жалко Славика, - сказал Андрюша. — Он понимает, что виноват.

— Я думаю, что Славик уже всё понял, - кивнула Нина Ивановна.

Нос у Славика сморщился, губы скривились, задрожали плечи. Он громко всхлипнул и упал лицом на парту.

Наступила такая тишина, что стало слышно, как тикают часы на руке учительницы.

А Лёня! Сразу видно было, как он взволнован всем, что здесь произошло. Обычно такой застенчивый, тут он вдруг поднял руку высоко и решительно.

- Славик больше не будет так делать! - горячо вступился он за товарища. — Славик не плохой. В первой четверти я ещё не умел складывать книги, и Славик всегда мне помогал. Один раз на физкультуре я не мог развязать шнурок на ботинке. И Витя не мог. А Славик развязал зубами!

Нина Ивановна окинула быстрым взглядом Лёню, Славика, опять Лёню, и лицо у неё посветлело.

Тут поднялся Игорёк с первой парты.

- Леня говорит правду! Славик ему помогал. - горячо сказал он. - А теперь давайте, ребята, мы ему поможем! Славка, хочешь, чтобы мы тебе помогли?

Славик поднял красное лицо от парты и, заикаясь от волнения, тихо сказал:

- Я... больше... не буду...

Андрюша шёл домой после обсуждения поведения Славика и удивлялся: «Почему это так? Славик уколол Леню - он же плохо сделал, а мне Славика жалко?!»

157

Почему нет Лёни?

Славик вернулся домой взволнованный, с красными глазами.

И, как назло, в этот день мама была дома. Она посмотрела на сына и встревожилась: заболел?

Но Славик был здоров.

- Мама, а что может случиться, если уколется пером, которым уже писали? - вдруг спросил он.

— Может получиться заражение крови - и человек умрёт, - ответила мама и стала накрывать на стол к обеду. - Ну, рассказывай, что сегодня было в школе?

Славик будто не слышал вопроса. Он всё время думал о том, что у него в сумке лежит письмо Нины Ивановны. Но отдать это письмо маме он никак не мог решиться.

Сели обедать. Ел Славик плохо, больше болтал ложкой в тарелке, а после обеда сказал:

— Можно, я пойду погуляю?

— Иди, только потом не забудь сходить в ясли за Зиной и Таней, - напомнила мама и посмотрела на стенные часы: ей к четырем на работу.

В этот день Славик не находил себе места, всё думал о Лёне.

Ему и в классе-то было не по себе, а сейчас стало так тревожно, что он уже не знал, куда себя девать.

Славик вышел во двор, потом пошёл по улице... и не заметил даже, как очутился возле Лёниного дома.

Он позвонил в квартиру Фокиных и со страхом подумал:

«Вдруг с Лёней уже что-нибудь случилось?!»

Дверь открыла Лёнина бабушка - высокая, худая старушка.

Славик не успел у неё ничего спросить, как выбежал Лёня, зашумел и потащил его в комнату.

Он показал гостю своё двуствольное ружьё, и они стали стрелять из него горохом. Затем Лёня прикатил паровоз. Потом мальчишки стали играть в шашки...

158

Первую партию Лёня выиграл у Славика, но Славик ничуть не обиделся. А потом Славик выиграл, и Лёня был доволен.

Лёня громко смеялся. Славiku даже не верилось, что это хочет тот самый «Лёня-тихоня», который сидит перед ним на второй парте.

Славiku всё время хотелось спросить, не болит ли у Лёни то место, которое он уколол. Но бабушка, как нарочно, не выходила из комнаты, а спросить при ней он боялся.

Славику надо было спешить домой, - ведь он не предупредил маму, что пойдёт к Лёне. Это получилось нечаянно. И в ясли ему надо сбегать за сестрёнками. А уходить ему очень не хотелось. Он никогда не думал, что с Лёней может быть так интересно. Дома Лёня совсем не такой, как в классе.

Мальчики попрощались, и бабушка пошла закрывать дверь за Славиком. Внука она в прихожую не пустила: там холоднее, чем в комнате. Лёню всегда оберегали, потому что у него слабое здоровье.

— Приходи к нам почаще, — пригласила бабушка Славика. -

У нашего Лёни нет товарищей. Никто к нему не приходит.

159

- Скажите, а у Лёни ничего сейчас не болит? - осторожно спросил Славик.

- Ах ты, мой умник! Какой ты заботливый!

Бабушка погладила Славика по голове и обняла за плечи. Ему это было очень неприятно. Он совсем не умник, он уколол Лёню, а она думает, что он заботливый.

Тут вдруг бабушка рассказала Славику то, чего никто не знал в школе.

Когда Лёне было пять лет, он целый год лежал в больнице. Из больницы вышел на костылях. Родители его уже не надеялись, что их сын сможет когда-нибудь ходить.

Этот рассказ так разволновал Славика, что он чуть не заревел.

Теперь только он понял, почему Лёня такой худенький и почему он всё знает про больницу.

Славик ушел, но на полдороге к своему дому вдруг заметил, что у него на пальто золотые пуговицы. А ведь были чёрные.

Оказывается, он надел Ленино пальто.

Славик вернулся и позвонил.

Открыл Лёня.

Бабушки не было, и Славик сразу спросил о самом главном:

- Не болит?

- Нет, - Леня весело ударил себя кулаком в бок.

Он задрал рубашку, надо было показать, что всё уже прошло.

Но в прихожей было темно. Славик потащил Лёню на площадку лестницы, там светлее и всё внимательно осмотрел: ранки от укола почти не видно. Он совсем успокоился, повесил Лёнино пальто на вешалку, надел своё и ушёл.

Во дворе он встретил Нину Ивановну:

— А Лёня здоров! Мы с ним в шашки играли!

На следующее утро Славик рассказал мальчикам своего класса, что вчера был у Фокиных, что Лёня здоров и они играли в шашки.

160

— А почему Лёни нет? - спросили мальчики.

- Он сейчас придёт! - уверенно ответил Славик.

Уже начался первый урок, а Лёни не было.

Славик приуныл.

В конце второй перемены мальчики столпились у подоконника, где стояла банка с водой, а в ней голые ветки с почками. На банку Нина Ивановна только что наклеила бумажку с надписью: «Ветки тополя, 25 Февраля». Все разглядывали ветки и читали написанные печатными буквами слова.

Одного только Славика ничто не интересовало.

Когда постучали в классную дверь, Славик вздрогнул: он всё ещё ждал Леню.

Но это была медсестра.

- Как Лёня Фокин? - спросила она у Нины Ивановны.

- Вчера под вечер я была у Фокиных. Он был совершенно здоров. А сегодня вот не явился почему-то.

Лицо у Славика вытянулось.

Нина Ивановна попросила сестру сходить к Фокиным узнать, что с Лёней.

На большой перемене снова пришла медсестра.

— У Лёни температура сорок, - сообщила она. — Вчера Лёня выбежал без пальто на площадку лестницы и простудился...

Славик стал белый, как стенка, и задрожал. «Ведь это я виноват! - подумал он. — Я его потащил на лестницу!»

Вдруг Славик почувствовал, что кто-то обнял его.

— Пойдём со мной, - ничего не спрашивая, Нина Ивановна положила руки на вздрагивающие плечи Славика; учительница привела его в пустой класс и стала успокаивать: — Не плачь, - ты слышал: это не от укола. Лёнина мама сказала, что он простудился.

При этих словах Славик заплакал ещё сильнее.

- Всё равно я виноват! - простонал он. - Лёня из-за меня простудился!

И Славик рассказал Нине Ивановне про больницу, про костыли и про Лёнину бабушку...

В этот день к Лёне пришло много мальчиков. Но ни одного из них не пустили к больному товарищу.

Лёне было очень плохо. Он бредил и даже не узнавал свою маму...

* * *

Славик привёл из яслей Зину с Таней, дал им киселя, помог умыться и стал укладывать спать.

Сестрёнки лезли к нему обниматься; он терпеть не мог девчонских нежностей, но сейчас ему было приятно, что так любят его эти две «тараторки». Он тоже их очень любил.

И, когда девочки заснули, Славик не раз подходил к их кроваткам, чтобы поднять упавшее на пол одеяло или поправить подушку под головой.

С работы мама пришла поздно, часы уже пробили двена-

дцать.

Славик бросился к ней и крепко обнял.

- Почему ты не спишь? - мама даже рассердилась.

— Я тебя жду! — Тут Славик всё рассказал: что было вчера, что было сегодня, дал ей письмо Нины Ивановны и долго плакал, уткнув лицо в мамины колени.

Лёня болел тяжело. Бывало, что к нему приходили по два доктора сразу.

Лёнин папа бегал за лекарствами, Лёнина мама перестала ходить на работу. День и ночь сидела она теперь у постели больного сына. От слёз и бессонных ночей глаза у неё опухли и покраснели.

А уж о бабушке и говорить нечего. Много раз в день ходила она в кухню поплакать втихомолку.

Так продолжалось целую неделю.

162

Но вот в одно зимнее солнечное утро доктор послушал Лёню и сказал:

- Ну, мальчик, поздравляю тебя! Дело пошло на поправку.

Давай лапу!

И, хотя Лёня всё ещё был жёлтый и худой, в доме Фокиных все повеселели.

- А попрыгать мне можно? - слабым голосом спросил Лёня.

- Попрыгать?! Я тебе дам - попрыгать! — Доктор сделал свирепое лицо и пригрозил пальцем.

- А можно, чтобы ко мне Славик пришёл?

- Вот это можно! - голос у доктора подобрел. — Кто это такой - Славик? Ты с ним дружишь?

Лёня промолчал, он только застенчиво улыбнулся.

- Славик - хороший, добрый мальчик, - объяснила бабуш-

ка, - каждый день приходит он справляться о Лёнином здоровье.

Верно, Славик приходил, но к Лёне его не пустили ни разу.

В этот день Славик пришёл к Фокиным после обеда. Лёнина бабушка встретила его, как родного. Она помогла ему снять пальто и повела в комнату.

Славик робко переступил порог.

- Лёня, посмотри-ка, кто к тебе пришёл! - весело сказала бабушка.

Лёня, который только что хныкал и капризничал, увидел Славика и запрыгал на пружинном матрасе:

- Я уже здоровый! Я уже здоровый!

- А что доктор сказал? - бабушка была тут как тут. - Ложись сейчас же!

При Славике Лёня съел всю кашу, до последней крупинки.

И даже противное, горькое лекарство выпил не поморщившись.

Дни шли — Лёня поправлялся. Теперь он уже не принимал никаких лекарств. Он много ел и всё время жаловался, что голодный. Лицо у него порозовело, щёки округлились.

У Лёни перебивали чуть ли не все первоклассники. Навещали его и шефы. Миша Барканов был три раза.

163

Лёня всегда радовался, когда к нему приходили мальчики.

И бабушка его была довольна, и папа, и мама. Но самая большая радость была у них тогда, когда приходил Славик.

Наконец доктор позволил Лёне заниматься.

Лёня и Славик с жаром взялись за уроки.

Нина Ивановна хотела послать для занятий с Лёней ученика посильнее. Но Славик упросил, чтобы она позволила заниматься ему, и дал учительнице одно очень важное обещание. Нина Ивановна разрешила.

Все мальчики в классе заметили, как Славик начал часто

поднимать руку на уроках и, если его спрашивали, отвечал на пять.

Когда после болезни Лёня первый раз пришёл в школу, мальчики так обрадовались, что на переменах гурьбой ходили за ним следом.

А для Лёни самое радостное было вот что: Нина Ивановна посадила его со Славиком за одну парту.

Довольны были этим оба: и Лёня, и Славик.

Теперь Нина Ивановна спрашивала Лёню на уроках чаще других мальчиков. И отвечал он гораздо лучше, чем до болезни. За Лёнин ответ отметку Нина Ивановна ставила Лёне, а хвалила двоих: Лёню и Славика.

Мы уже поздравили

Приближалось 8 марта - Международный женский день.

В школе к этому дню готовились. Первоклассники решили написать своим мамам поздравления.

- Папа, дай мне, пожалуйста, чистый конверт, - попросил Андрюша. - Очень нужно.

— Тебе, сынок, надо не один конверт, а целых три! - сдерживая улыбку, сказал папа.

Он достал из ящика три голубых конверта, три марки, подал их Андрюше и ничего не спросил.

164

Андрюша думал, что папа непременно поинтересуется: «Для чего тебе конверт?» - и решил не говорить, что собирается писать маме письмо. Но сейчас, когда папа ни о чём не спросил, Андрюше вдруг самому захотелось всё рассказать:

— Папа, угадай, какой скоро будет праздник? Восьмое марта! Витя сказал, что напишет своей маме письмо, только что-

бы никто не знал. Я тоже хочу написать, и тоже по секрету, как Витя!

В эту минуту в комнату вошла мама. Андрюша смутился, прикрыл рукой конверты и, спиной пятась к двери, выскользнул из комнаты.

Как только мама ушла, он опять прибежал к отцу.

— Папа, а как пишется слово «нарочно»? - спросил он, с опаской поглядывая на дверь.

Папа назвал все буквы подряд.

В этот день Андрюшиной маме не было житья: сын не подпускал её близко к своему столу, прятал от неё какой-то листок под промокательную бумагу и жаловался на то, что все ему мешают.

Зато на следующее утро, в самом начале урока, на котором собирались писать поздравительные письма, Андрюша поднял руку.

- А мне ничего делать не надо! — радостно сказал он. - Я уже всё дома написал!

Он показал Нине Ивановне листок, на котором старательно было выведено:

«Дорогая мама. Поздравляю тебя. Я буду нарочно для тебя получать пятёрки. И это навсегда».

Вокруг букв было нарисовано много красных флагов, зелёных ёлочек, синих звёзд и даже два жёлтых лучистых солнца.

сем поо красно с, - сказано писа о ановна, - но ты его не окончил.

165

Андрюша смотрел на свой листок и никак не мог понять, что же здесь не окончено.

А Витя взглянул и сразу увидел:

- Тут подписи нет. Неизвестно, кто посылает письмо.

- Теперь надо всё переписывать и всё перерисовывать?! -

испугался Андрюша такой большой работы.

Но для слова «Андрюша» Нина Ивановна нашла место, и письмо мигом было подписано.

Нина Ивановна написала на доске слова поздравительного письма, которые придумали втроём Славик, Витя и Серёжа, и ребята принялись переписывать их на свои листки.

Одному Андрюше делать было нечего.

Вот поднялся Лёня Фокин:

- Нина Ивановна, я маме уже переписал и раскрасил. Теперь я буду бабушке; можно?

«А я-то про бабушку забыл! - только теперь сообразил Андрюша. — Сейчас я ей тоже напишу. У меня и конверт есть».

Он живо достал чистый лист бумаги и принялся за второе поздравительное письмо:

«Дорогая бабушка...» - написал он два хорошо знакомых слова, а дальше стал всё подряд переписывать с доски.

— Я пошлю по почте! — важно заявил Андрюша. Он вложил письма в конверты и на каждый приклеил по марке.

Учительница написала на конвертах по одинаковому адресу, только адресаты были разные. На одном: Любовь Николаевна Лебедева — Андрюшина мама, на другом — Мария Ивановна Лебедева - Андрюшина бабушка.

— Готово! Теперь только опустить на улице в почтовый ящик, весело сказала ина вановна.

— А я опущу в наш голубенький ящик для писем и газет! Он висит на двери, - отозвался Игорёк. — У меня марки нет. И у мамы нельзя попросить, а то откроется секрет...

166

— А я положу под подушку! У меня конвертов нет, - сказал Лёня. - Маме положу под подушку и бабушке - под подушку. Они начнут стелить постель - и найдут!

Вдруг на Ленину парту откуда-то упали два конверта.

— Бери, бери, у меня ещё есть, — зашептал Славик. Старый пенсионер, который жил в одной с ним квартире, по секрету от мамы дал Славику четыре конверта.

Лёня обрадовался, пять раз сказал «спасибо» и тогда только свои поздравительные письма спрятал в конверты.

- А я сегодня вечером потихоньку положу в карман мамино-го пальто! - рассказал Витя свой план. — В прошлом году наша Вера так сделала. Хорошо получилось! Мама ехала в автобусе на работу, сунула руку в карман, а там - письмо! Она очень обрадовалась. Всем на заводе показывала...

На последней перемене Витя вдруг спохватился: «А Нине Ивановне?! Нину Ивановну тоже ведь надо поздравить! Вера всегда пишет два письма: маме и учительнице».

Витя сказал об этом Андрюше, и оба мальчика обошли всех учеников своего класса, каждому шепнули на ухо:

— Дома напиши письмо Нине Ивановне и завтра принеси его в класс.

Вот только когда Андрюша понял, для чего папа дал ему три конверта и три марки!

Письмо маме и письмо бабушке Андрюша опустил в синий почтовый ящик, который висел на улице недалеко от школы.

А пять минут спустя Андрюша подошёл к двери своей квартиры. Он сразу заглянул в щель почтового ящика - будто за пять минут почта могла доставить отправленные письма.

Ящик был пустой. И час спустя тоже не было там никаких писем.

Много раз в этот день бегал Андрюша к почтовому ящику, и всё напрасно.

Теперь он с таинственным видом расхаживал по комнатам и

хитро поглядывал то на маму, то на бабушку. Им посланы поздравления, а они даже не догадываются!

Итак, два письма уже написаны и отосланы. Андрюша садится за третье — Нине Ивановне...

Темнеет. Уже зажгли в комнатах электричество, а почтовый ящик всё ещё пустой...

И, когда Андрюша проснулся утром, напрасно вертел он пальцем в дырке почтового ящика: там ничего не было.

Андрюша послушал по радио температуру воздуха для календаря природы и опять побежал смотреть, нет ли писем.

Три газеты - и всё! А где те два письма в голубых конвертах? Уж не остались ли они в синем ящике на улице?

* * *

В день Восьмого марта каждый первоклассник пришёл в школу с письмом учительнице.

И, хотя Андрюша принёс своё, чтобы отдать его лично в руки Нине Ивановне, всё равно он наклеил марку на конверт: письмо Нине Ивановне должно быть такое же красивое, как маме и бабушке.

Когда Андрюша передавал своё поздравление учительнице, на столе у неё лежала уже довольно большая горка писем.

На первой перемене пришли шефы-четвероклассники, торжественные, но весёлые.

Миша Барканов преподнёс Нине Ивановне - своей бывшей учительнице - картонную папку, оклеенную блестящей бумагой: в ней лежало тридцать одно письмо.

Четвероклассники сами склеили папку, и каждый положил своё письмо в конверт, сделанный им самим. Все конверты - разноцветные!

А на третьей перемене пришли семиклассники. В первом классе они тоже учились у Нины Ивановны.

- Вы поздравлять? - спросили их первоклассники.

- Да, поздравлять, - ответили старшие.

- А мы уже поздравили!

Вдруг в класс вошла Андрюшина мама и с ней ещё две женщины.

Андрюша чуть было не крикнул: «Мама!» - но сдержался.

Он испуганно смотрел на неё: никогда ещё она вот так неожиданно не приходила в класс. Вдруг дома что-нибудь случилось?

Но, когда Андрюша прислушался к тому, что мама и те две женщины говорили Нине Ивановне, он сразу всё понял: родители мальчиков первого класса прислали трёх мам поздравить учительницу своих сыновей.

Вот и пришли в школу мама Андрюши Лебедева, мама Сени Караулова и мама Вити Ушакова.

Андрюша не раз видел маму Вити Ушакова, но только сейчас узнал, что у неё есть орден Трудового Красного Знамени.

* * *

А что было, когда Андрюша вернулся из школы!

В почтовом ящике их квартиры лежало что-то голубенькое.

Сердце у Андрюши так и ёкнуло.

Он подставил стул к двери и полез открывать ящик. Но дедушка удержал его — он догадался обо всём и шепнул внуку:

— Ты написал, а уж получают пускай они сами!

Андрюша слез со стула и захлопнул входную дверь.

Но нетерпение у Андрюши росло с каждой минутой.

Он побежал в кухню и сказал:

- Ты, бабушка, давно не смотрела в почтовый ящик. Может, там что-нибудь есть?

- Ладно. Не мешай...

Бабушка лепила вареники, и ей было не до почтового ящика.

Сын у нее сейчас дома, и письмами она не интересуется.

Но вот вернулись с работы мама с папой. Андрюша выскочил к ним в прихожую.

169

Папа понимающе переглянулся с сыном и сказал маме совсем безразличным тоном:

- Там, кажется, письма в почтовом ящике. Вынь их, пожалуйста.

Мама ещё и к ящику подойти не успела, как Андрюша, сделав удивлённое лицо, забегал вокруг неё.

- От кого письма? От кого письма? - пожимал он плечами.

Мама открыла голубой конверт, на котором чётким, красивым почерком было написано: «Любови Николаевне Лебедевой», - и стала читать. Глаза её радостно расширились.

- Ишь ты, хитрец какой: написал письмо и молчит! - мама сжала голову сына ладонями и поцеловала его в лоб.

А в это время бабушка читала своё письмо и, разумеется, уже вытирала слезы:

- Андрюшенька, грамотеюшка ты мой! — сказала она восторженно и ласково, а потом, вздохнув, добавила: — Всё в жизни идёт своим чередом...

Бабушка выдвинула ящик комода и достала пожелтевший листок бумаги, сложенный вчетверо. Хранился он у неё в заветной шкатулке не меньше, не больше - двадцать два года...

- На, прочитай, - бабушка протянула листок внуку.

И вот Андрюша читает письмо, украшенное самолётами, танками, саблями и красными звёздами:

«Дорогая мамочка! Поздравляю тебя с праздником Восьмого марта. Будь всегда молодая!

ТВОЙ СЫН МИША».

Ещё одно письмо

Андрюша никогда ещё не получал столько похвал, как в этот день. А всё потому, что он прислал поздравления маме и бабушке.

170

Довольны были этим и папа с дедушкой. Они тоже много раз прочитали Андрюшины письма. Только мама и бабушка

/

зорко следили за тем, как они читают, без конца напоминали, что эти письма им дороги, и требовали особо бережного обращения с ними.

Андрюше обидно было за папу и дедушку — они писем не получили. Но что поделаешь: к Восьмому марта не пишут поздравления ни папам, ни дедушкам. А когда им пишут?

Оказывается, ещё и день такой не придумали, чтобы поздравлять пап и дедушек. Андрюша пожалел об этом. Ему понравилось писать поздравительные письма, и отсылать их тоже интересно, но интереснее смотреть, как их получают.

Вот в такую минуту, когда Андрюшины мысли были заняты письмами, он встретил на лестнице Юрика.

- Ты поздравил свою маму? - спросил Андрюша.

Юрик не ответил - он сам задал вопрос:

- Зачем ты меня дразнил тогда со Славиком?! Я же тебя не дразнил...

— Это я злился, - Андрюша махнул рукой. - Я и сам не знаю, для чего так делал. Больше не буду. - И снова спросил: - Ты поздравил свою маму?

Юрик кивнул:

- Я нарисовал автобус и подарил мамочке.

- А я написал три письма! - сказал Андрюша. - Маме, бабушке и Нине Ивановне. Положил в конверты, наклеил марки. Интересно как! А ты напиши своей маме письмо...

- Я не умею, - растерянно улыбнулся Юрик.

- А я тебе помогу! — Андрюша обнял его за шею и потащил к себе домой.

Только они сняли пальто и вошли в комнату, как Андрюша заявил своим домашним:

171

- К моему столу подходить нельзя. У нас с Юриком секрет. Но папа, по-видимому, о чём-то уже догадался, иначе откуда бы у Андрюши так быстро появились конверт и марка...

И вот, когда мальчики остались у стола одни, Андрюша написал для образца слово «Юра» и сунул в руки Юрика лист бумаги и карандаш:

- Это напиши сто раз! — велел Андрюша и с такой охотой принялся за письмо Клавдии Петровне, будто он любил её, уважал и давно мечтал поздравить. А на самом деле ему просто нравилось писать письма, потому что он это уже умел.

«Дорогая мама...» - красиво, с хорошим нажимом написал Андрюша.

Тут он подбежал к бабушке и попросил у неё письмо, которое прислал ей папа, когда был в первом классе.

- Нет, нет! Не дам! И не приставай!

Это письмо бабушке было дорого как память, и она оберегала его от всяких случайностей. Ведь можно и чернилами залить, и разорвать, и потерять...

- Мне только переписать, - упрашивал Андрюша.

Бабушка узнала, что внук затевает поздравительное письмо Клавдии Петровне, и раскричалась:

— Не дам! Ни за что не дам! И ты тоже хорош: она тебя «хулиганом» обругала, а ты ей письмо пишешь!

Но тут папа кивком головы подозвал к себе Андрюшу и написал печатными буквами все слова своего детского письма.

Андрюша вместе с папиным листочком кинулся к столу и живо стал с него переписывать: «Поздравляю тебя с праздником Восьмого марта. Будь всегда молодая. Твой сын..» - и остановился.

Пришло время ставить подпись; Андрюша так был увлечён своей работой, что только сейчас вспомнил о Юрике.

Но когда подошёл к нему и увидел, что тот делает, - даже затопал ногами:

172

- Ты зачем книжку портишь?!

Юрик с виноватым видом стоял перед Андрюшей, но за что на него сердятся, не понимал.

А сердиться было за что. Оказывается, Юрик написал своё имя на листке такими большими буквами, что это короткое слово уместилось на странице только пять раз. Тогда Юрик стал упражняться на зеленой обложке Андрюшиной «Родной речи», исписал её вдоль и поперёк. За этим занятием Андрюша его и застал.

Теперь у Юрика был такой растерянный вид, что Андрюша стал его утешать:

- Ладно, ты же не хотел. Ещё хорошо, что ты карандашом...

Я сотру резинкой - и ничего не будет.

Андрюша протёр резинкой всю «Родную речь», показал Юрику письмо и прочитал ему, что там написано.

Юрик смотрел во все глаза: на тоненьких голубых линейках стояли фиолетовые буквы. И нигде не размазано...

— Красиво как! - восторженно сказал Юрик.

Но Андрюша важно ответил:

— Ничего пока тут красивого нет. Красиво будет! — и деловито добавил: — Вот тут напиши: «Юра».

Он усадил Юрика за стол, и тот, пыхтя от старания, стал ставить синим карандашом букву за буквой.

Поставил и посмотрел на Андрюшу.

Буквы были неуклюжие, как каракатицы. И всё равно Андрюша прочёл: «Юра».

Юрик очень доволен, а Андрюша не очень: «Разве так пишут: последняя буква больше первой!» Но что с него возьмёшь, когда он малыш неграмотный!

- Ничего, хорошо, - снисходительно похвалил Андрюша.

Тут оба мальчика подсели к письму и, придвинув цветные карандаши, по очереди стали рисовать на свободных от букв местах всё, что придёт в голову. Юрик рисовал флаги и цветочки,

173

Андрюша - танки, ёлки и человечков. Когда все пустые места на листке были заполнены рисунками, письмо положили в голубой конверт и Юрик сам наклеил на него марку.

В эту минуту Андрюша убежал в соседнюю комнату:

- Папочка, напиши, пожалуйста, адрес мамы Юрика!

Папа написал своим размашистым почерком адрес, потом имя, отчество, фамилию адресата: «Клавдии Петровне Шишкиной», - и вручил письмо Юрику.

Мальчики помчались к угловому дому, где висел уличный почтовый ящик.

Андрюша двумя руками приподнял Юрика, и тот опустил в ящик своё поздравительное письмо, уже запоздавшее на один день.

- Ты смотри, не проболтайся маме! - строго сказал Андрюша. - Молчи! Пусть получает сама!

А на следующий день после работы к Лебедевым вдруг прибежала Клавдия Петровна с сыном. В руке у неё был голубой конверт.

Клавдия Петровна бросилась к Андрюше - он испугался, а она вдруг поцеловала его в голову.

- Так это ты научил Юриньку послать мне письмо? Оказываясь, ты хороший мальчик! Вот спасибо тебе!

- А «Юра» ваш Юра сам написал! - сообщил Андрюша.

- Всё знаю: письмо писал ты, а подписываться ты его самого научил! Ну и молодец!

Андрюша стоял весь красный. Подумать только, кто его хвалил!

Он видел, как рады были мама, папа и дедушка. Одна только бабушка не интересовалась тем, что происходило; она повернулась спиной ко всем и поливала цветы.

- Не понимаю, зачем к «хулигану» в гости пришла?! - тихо буркнула она, но Андрюша её всё-таки услышал.

Чай пили все вместе, а за столом хозяйничала не бабушка, как обычно, а мама.

Клавдия Петровна вынула листок из конверта.

174

- Вы уж простите меня, хочется ещё разок прочитать письмо! - Она пробежала глазами по строчкам и сказала восторженно: — Вы только послушайте, как он пишет: «Будь всегда молодой!»

У Нины Ивановны

Перед уроками Нина Ивановна и её ученики сеяли в цветочных горшках огурцы, свёклу, морковь и помидоры.

На одном подоконнике по-прежнему стоял крейсер «Аврора», а два других теперь занял огород.

В самый разгар сева в класс вошёл Игорёк, а за ним показалась высокая полная женщина. Это была мама Игоря Михайловского.

Она отозвала учительницу в сторону и сказала негромко:

- Нина Ивановна, я уезжаю на двадцать дней в командировку. Игорька мне оставить не на кого. Придётся взять его на это время из школы и отвезти к бабушке в Сестрорецк.

Игорёк опустил голову и стал смотреть в пол. Андрюша сразу понял, что ему не хочется ехать в Сестрорецк.

- Что вы, Игорька нельзя сейчас увозить - он же учится! - возразила Нина Ивановна. - Только начал подтягиваться по арифметике — и вдруг пропустит двадцать дней! Нет, это невозможно!

Игорь с надеждой посмотрел на свою учительницу.

- У меня нет другого выхода, - сказала его мать. - Командировка очень важная - в район новостроек.

Нина Ивановна нахмурилась, задумалась на минуту и предложила совсем неожиданно:

— Ну что ж, тогда я возьму его к себе. Пусть это время проживёт у меня.

Мама Игоря сначала растерялась, потом обрадовалась и стала горячо благодарить учительницу. Ведь ей тоже не хотелось отрывать своего мальчика от учения.

Игорёк сразу повеселел.

175

Мама Игоря пожала руку учительнице, поцеловала сына и скрылась за дверью.

На следующий день после уроков Нина Ивановна вышла из школы уже вместе с Игорьком. На улице поджидали их первоклассники: всем интересно было посмотреть, как это ученик идёт жить к учительнице.

У двери своей квартиры Нина Ивановна достала ключ и, пре-

жде чем открыть, сказала Игорьку:

- Мы войдём тихонько, чтобы не потревожить Ольгу Фёдоровну. Мы с Валею никогда не звоним.

Ольга Фёдоровна вышла им навстречу. На плечах у неё был белый платок.

Нина Ивановна поцеловала мать.

- Ну, гость, раздевайся! - Ольга Фёдоровна погладила Игорька по голове. — Утром у меня была твоя мама. Она принесла вещи.

Действительно, на стуле лежал знакомый Игорьку чемоданчик.

- Вот теперь я с тобой позанимаюсь арифметикой! Попался ко мне в руки! - пошутила Ольга Фёдоровна.

Через минуту Нина Ивановна была уже в зелёном халате и чёрном передничке. Она принялась хозяйничать.

Игорёк сидел в большой комнате, где стоял обеденный стол, и всё рассматривал.

Вот пианино. На нём - высокая лампа с голубым абажуром и толстая пачка нот. Вот шкаф, полный книг. А на стене портрет черноволосого мальчика, похожего на Валею.

- Это кто? - спросил Игорёк.

- Геннадий, — ответила Ольга Фёдоровна. - Валин старший брат. Он теперь учится в Москве.

Пришёл из школы Валя, увидел Игорька и запрыгал, как маленький. Он бросился в чулан и разыскал там свои давно забытые игрушки.

Спокойно и хорошо было Игорьку у этих приветливых людей.

176

Мыть посуду после обеда — Валино дело. На этот раз у Вали был опытный помощник - Игорёк дома тоже всегда мыл посуду. Валя с Игорьком и булки пошли покупать вместе, и уроки го-

товили за одним столом.

В первый же день Игорёк решил три задачи, кроме тех, что были заданы. Ольга Фёдоровна спрашивала таблицу умножения, но так долго спрашивала, что Валя даже заступился за него:

- Бабушка, довольно! Смотри, он уже устал!

Потом к Нине Ивановне пришли Таисия Сергеевна и ещё какие-то две девушки. Нина Ивановна прочитала их работы и вместе с ними обсудила, что в этих работах написано хорошо и что надо исправить.

Вдруг зазвонил телефон. Нину Ивановну просили сделать доклад на собрании учителей.

Наступило время ложиться спать. Игорьку Ольга Фёдоровна устроила постель на диване.

Он лёг и закрыл глаза. Но на новом месте он долго не мог уснуть, часто открывал глаза, чтобы посмотреть на свою учительницу.

. Ti

177

Нина Ивановна в очках с чёрной оправой сидела наклонившись над столом. Перед ней стояла чернильница с красными чернилами, лежала стопка тетрадей.

Никогда ещё Игорек не видел Нину Ивановну в очках: она не носила их в школе.

* * *

В классе мальчики обступили Игорька и засыпали его вопросами:

- Хорошо жить у Нины Ивановны?

- А что ты там делал?

- А ты не видал, какие Нина Ивановна ставила нам отметки?

Игорёк сказал, сколько он решил задач с Ольгой Фёдоровной, рассказал, на каком диване спал, а отметок он не видел.

Когда Игорёк вернулся из школы в дом своей учительницы, у Ольги Фёдоровны сидел гость - генерал с седыми пушистыми усами. Ольга Фёдоровна говорила генералу «ты», а он ей «вы».

- Это что за мальчик? - пробасил генерал, пристально взглянув на Игорька.

- Это Игорь - Ниночкин ученик. Первоклассник.

- Ты ученик Нины Ивановны, - генерал подошёл к Игорьку, - а я ученик Ольги Фёдоровны. Ну, раз мы здесь оба ученики - давай познакомимся!

И он взял маленькую руку Игорька в свою большую.

Гость ушёл, и сразу Игорь узнал, что это был не просто генерал, но ещё и Герой Советского Союза.

Оказывается, сейчас Игорь был в одной комнате с Героем Советского Союза! Разговаривал с ним! Здравовался с ним за руку!

И даже обедал с ним за одним столом!

178

Вот-то было разговоров о герое-генерале на следующий день в первом классе!

- Игорёк здоровался с героем за руку...

- Игорёк обедал с ним...

- Он сказал Игорьку: «Мы здесь оба ученики».

Андрюша всё выпросил у Игоря об этом генерале. И как он одет, и какого он роста, и узнает ли Игорь генерала, если встретится с ним на улице...

- Какой ты счастливый, - вздохнул Андрюша.

И так ему захотелось самому увидеть генерала, что он стал упрашивать Игорьку взять его с собой к Ольге Фёдоровне.

- Но ведь его там уже нет. Он ушёл, - возразил Игорь.

- А вдруг опять придёт?

- Не придёт! Ольга Фёдоровна говорит, что он раз в год

приходит...

Андрюша не пошёл с Игорьком, но весь день только и думал о генерале — Герое Советского Союза.

Обыкновенный человек

В этот день у старших мальчиков что-то происходило. Андрюша с Витей слышали, как они говорили: «Приехал! Он у Татьяны Васильевны!»

Тогда они спросили у старшеклассников, про кого это говорят. Те ответили одним словом: «Маресьев» - и помчались к себе на четвёртый этаж.

Потом был урок, и Андрюша забыл об этом. А на следующей перемене - на третьей - случилось вот что.

Когда Андрюша вместе с товарищами рассматривали всякую всячину, которую Славик вынимал из своих карманов, в коридор младших школьников вошла Татьяна Васильевна, директор школы, и с ней какой-то мужчина в тёмном костюме.

179

Впрочем, пришли сюда не только эти двое. За их спинами показалось много старшеклассников. Среди них был и Валя Игнатьев.

Андрюша с Игорьком подскочили к Вале:

- Чего вы все прибежали?

- А у нас сейчас была встреча с Маресьевым! - ответил

Валя. - Мы его провожаем.

- А кто это?

- Герой!

Андрюша без всякого интереса посмотрел на штатского человека, который вместе с Татьяной Васильевной шёл по лестнице.

Гость стал спускаться вниз. За ними устремились старшекласс-

ники.

Только Нина Ивановна показалась в коридоре первоклассников, как они все и подбежали к ней:

- Нина Ивановна, кто это приехал?

- Скажу, скажу!

Но начался урок, и учительница стала рассказывать не про того, кто приехал, а про какого-то летчика.

Она рассказывала о том, как во время войны один лётчик совершил героический поступок. Но под конец враг всё же подбил его самолёт. Самолёт упал на землю и развалился на части, но лётчика ещё раньше выбросило из машины. Во время падения ему раздробило ступни ног. Очнулся он один, в глухом лесу, вдали от людей... Восемнадцать дней, голодный, с опухшими ногами, полз он по снегу, пока добрался до своих...

Андрюша слушал не шевелясь.

Первоклассники узнали, что этому лётчику пришлось отрезать обе ноги. Но, когда он поправился, ему сделали искусственные ноги. А ведь управляют самолётом не только руками, но и ногами.

Как же теперь летать человеку, когда у него нет ног? А он решил во что бы то ни стало остаться лётчиком!

180

Набравшись терпения, лётчик начал заново учиться управлять самолётом. Он сам придумывал, как это сделать ему, человеку без обеих ног. Было и тяжело, и больно. Потрудиться пришлось очень много - он работал без устали, но добился своего!

— Зовут этого лётчика Алексей Маресьев. Он — Герой Советского Союза, - закончила Нина Ивановна свой рассказ. — Сегодня он был в нашей школе у старших учеников. Вместе с Татьяной Васильевной он заходил и к вам в коридор. Вы все видели

его, ребята. Он был в тёмном костюме, с палкой в руке.

- А я думал, что лётчики только в военном ходят! - сказал Славик.

Совсем так же думал и Андрюша. Он сейчас очень жалел, что поздно узнал обо всём этом. Вот знал бы раньше, что герой пришел к ним в школу, разглядел бы его получше... Можно было бы и спросить его кое о чём...

Андрюша решил стать героем. Но об этом решении знает один Витя.

* * *

Дома только Андрюша заговорил о лётчике Маресьеве, папа достал из шкафа небольшую книгу без картинок и стал читать её вслух.

Не прошло и трёх минут — Андрюша подпрыгнул на стуле:

- Ой, я знаю! Это книжка про Маресьева! — И Андрюша подсел поближе к папе, обхватил его руку и стал требовать, чтобы он всё время читал и совсем не останавливался.

Папа читал о лётчике, о лесе, даже о медведе... Слушать было всё интереснее.

Папа уже два раза собирался отложить книгу, но Андрюша упрашивал читать ещё. И не один Андрюша...

Слушала бабушка... Она сидела у стола, задумчиво подперев руками подбородок... Мама работала на чертёжной доске и тоже

181

слушала папино чтение... Дедушка лежал на диване и не сводил глаз с лица сына...

Все были увлечены тем, что читал папа.

Он читал повесть о настоящем человеке. Так эта книга и называлась.

— А есть книга о настоящем мальчике? — спросил Андрюша у папы, когда уже был в постели.

- Есть книги и о настоящих мальчиках, - ответил папа.

— А я знаю одного настоящего мальчика!

- Кого же ты знаешь?

— Павлика Морозова... Нам про него Нина Ивановна рассказывала! — И Андрюша торопливо зашептал: - Я тоже хочу быть героем... Только не знаю как... Папочка, научи!

Скворешни

Дни стали длиннее, светлее, и на уроках уже не надо было зажигать электрические лампы.

В первом классе на стене висел не зимний календарь, как это было ещё вчера, а весенний - на март, апрель и май. И ответственный за календарь Андрюша Лебедев сегодня ещё старательнее проставил услышанную по радио температуру воздуха, потому что календарь совсем-совсем новый.

Начало марта.

Нина Ивановна принесла в класс пионерскую газету, прочитала своим ученикам статью о том, как надо делать скворешню, и сказала:

- Пора готовиться к приёму крылатых друзей. Кто хочет - принимайтесь за работу!

Андрюша любил весну и с удовольствием стал думать о тепле, о зелени, о цветах. Из далёких стран прилетят птицы и начнут щебетать.

Пригреет солнце. Из земли вылезет свежая травка. Все деревья станут зелёные. Проснутся ежики.

182

Хорошо!

Ученикам, которые собирались делать скворешни, Нина Ивановна велела записать три числа: длину скворешни, высоту и

ширину.

Игорёк записал числа и поставил буквы, как велела учительница: для высоты - «В», для ширины - «Ш», для длины - «Д».

А потом вдруг решил, что ничего ему этого не нужно. Ведь он не дома. Сам он скворешню никогда не сделает, — а кто ему может?

Нина Ивановна занята. Ольга Фёдоровна - старенькая.

А Валя — у Вали много своего дела: уроки, стенная газета, - он редактор. И работы по дому у него достаточно: мыть посуду, натирать паркет, ходить за покупками.

Игорёк разорвал бумажку, где были записаны три буквы и три числа.

На перемене Андрюша подскочил к Игорьку:

— Ты зачем порвал бумажку с числами?

- А мне не нужно. Я не буду делать скворешню. Это ведь не задано. Нина Ивановна сказала: пусть делает, кто хочет.

- А ты разве не хочешь? - удивился Андрюша.

— Хочу-то я хочу, да сам я не умею. А мама уехала.

— Приходи ко мне, — вдруг придумал Андрюша. - У меня папа и дедушка. Они нам помогут. Приходи.

Игорьку эта затея очень понравилась, он сразу повеселел.

— А вдруг они не захотят? - с опаской спросил он.

— Захотят! — Андрюша даже притопнул. — После школы приходи, и будем скворешни делать. Придётся?

- Приду!

На следующей перемене Игорь подбежал к Андрюше и уже от него не отходил. Андрюша ел бутерброд с колбасой и рассказывал, какие у них в кладовке доски лежат. Там хватит на двадцать скворешен! У дедушки есть пила, гвозди, клей.

- Мой дедушка всё умеет. Увидел бы ты, какой он шкаф сделал! И мой папа тоже умеет всё, что захочешь!

Кончились уроки у первоклассников. Нина Ивановна задержалась в школе — у неё совещание. Она велела Игорьку подождать Валью и вместе с ним идти домой.

Увидел Игорёк Валью и кинулся к нему.

— Можно я пойду к Андрюше Лебедеву?

- Нельзя. Ты же не обедал.

После обеда Игорёк подошёл к Ольге Фёдоровне:

- Можно мне пойти к Андрюше? Мы вместе будем делать скворешни.

— Зачем тебе к Андрюше идти? Да мы с тобой сами всё сделаем! — сказал Валя. — А ну-ка, идём в чулан! Там у нас есть доски и столярный инструмент моего папы.

- А где твой папа? — спросил Игорёк.

- Погиб на фронте, — ответил Валя.

- А кто был твой папа?

- Учитель физики.

Только Игорёк увидел инструмент, так и вспомнил:

— А я порвал бумажку с числами! Ой, жалко! Что же теперь делать?

— Обойдёмся без чисел, - махнул рукой Валя. - Я уже шесть скворешен сделал. Знаю!

«Вот хорошо!» - от радости у Игорька дух захватило, и он уже забеспокоился:

- А доски где?

Валя подобрал подходящие дощечки, достал инструмент, гвозди и вместе с Игорьком притащил всё это в кухню.

Восьмиклассник и первоклассник сразу принялись за работу.

Скоро пол покрылся щепками, стружками, опилками.

Игорёк строгал доску рубанком. Валя придерживал её двумя руками. Вдруг Игорёк вспомнил про своё обещание и заволно-

- Как нехорошо: я сказал Андрюше, что приду, и не пришёл.

А он меня ждёт!

184

— Сейчас сделаем так, чтобы он тебя не ждал. - Валя взял мамину телефонную книжку, нашёл номер Лебедевых и позвонил им.

- Попросите, пожалуйста, Андрюшу Лебедева, - сказал он в трубку и передал её Игорьку.

— Это я говорю, - начал Игорь, когда услышал Андрюшин голос. — Я не приду к тебе... Уже делаю скворешню вместе с Вале-лей... Строгал! Ой, как гладенько получается! А ты строгал?

- Нет, папа и дедушка ещё не пришли, - мрачно ответил Андрюша, - а бабушка не умеет.

На следующий день после школы Игорёк снова позвонил Лебедевым по телефону:

- Андрюша, мы уже вырезали круглую дырку, куда будут влетать скворцы. А ты?

- Мы тоже вырезали! - весело ответил Андрюша. — Мне папа и дедушка помогают. А Юрик пришёл смотреть. Это мальчик, который ещё не учится в школе...

- Андрюша, я уже два гвоздика вбил, только один погнулся, - сказал Игорь.

— А я пять гвоздей вбил! У меня хорошо вбилось! - Андрюша так это крикнул в трубку, что даже оглушил Игорька. - Ты знаешь, как называется такая штука, чем строгать?

- Рубанок! — Игорёк уверенно выговорил слово, которое вчера услышал первый раз. — А ты пилил?

- Я уже и пилил, и строгал, и гвозди вбивал, и даже мусор убирал! - затараторил Андрюша. — Сегодня моя скворешня будет готова! — И он попрощался.

На следующий день в классе появились две скворешни - Игорька и Андрюши. Они положили их на подоконник, и тот-

час же мальчишки кинулись к окну рассматривать эти птичьи домики. Первоклассники никак не могли решить, который из них лучше. Зато, когда через три дня принёс свою скворешню Витя, все дружно закричали:

185

— Витина самая лучшая! Витина!

И правда, Витина скворешня была необыкновенная: не простенькая, как у всех, а с украшением. На треугольной дощечке Витин папа выпилил лобзиком затейливый рисунок и эту дощечку прибил у крыши птичьего домика над круглым отверстием. И стенки у Витиной скворешни были глаже выстроганы, чем у всех остальных.

Ещё бы! Витин папа - мастер.

А скворешни всё прибывали в класс и прибывали.

Приближался долгожданный праздник — День птиц.

Теперь в классе каждый день шли репетиции пьесы ко Дню птиц. И каждый вечер Андрюша с мамой повторял свою роль. Уже не один Андрюша — все Лебедевы знали наизусть стихи из школьной постановки, даже бабушка. И всё равно Андрюша каждый вечер говорил свои слова вместе с мамой: их ведь можно говорить ещё лучше!

Андрюша с нетерпением ждал, когда же, наконец, они будут выступать.

* * *

Долго готовились к школьному празднику, а продолжался он меньше часа.

Но самое главное — все были довольны. Все первоклассники в этот день рассказывали дома о школьной постановке.

Андрюша рассказал бабушке. Пришла мама - он принялся рассказывать маме.

Вот Андрюша с мамой отправились встречать папу - сегодня

он задержался на работе. Но, выйдя на улицу, встретили не папу, а Юрика с Пафом.

- Мы сегодня птицу выпустили из клетки! - подбежал Андрюша к Юрику. На Пафа он даже не посмотрел.

- Какую птицу? - Юрик открыл рот.

186

— Какую, какую? Живую!

И, встав спиной к Пафу, Андрюша с увлечением принялся рассказывать всё подряд, начиная с того места, как нянечка принесла в класс клетку с живой синичкой... Не забыл он рассказать и как открывали окно в классе. Несмотря на то что Славик играл роль грача и у него тогда было много дела, он всё бросил, побежал в раздевалку и принёс Лёне пальто: он не хотел, чтобы Лёня простудился. Нина Ивановна была довольна, что Славик догадался об этом сам...

Андрюша рассказывал, а по панели возле мальчиков ходил Паф, то натягивая, то ослабляя поводок; он обнюхивал асфальт, царапал его передними лапами и, свесив язык на сторону, весело следил за пролетающими воробьями.

Андрюшина мама села на уличную скамейку. Она приглядывалась к прохожим, чтобы не пропустить папу, но посматривала и на мальчиков, прислушиваясь к их разговору.

А вечером, только Андрюша лёг спать, он услышал голоса в соседней комнате.

Мама сказала:

- Знаешь, Миша, теперь Андрюша даже не смотрит на собаку Юрика. Она ему уже не нравится.

Но папа возразил:

— А я думаю не так. Это он нарочно не смотрит на Пафа...

Тут вдруг на пороге комнаты появился Андрюша - босой и в ночной рубашке.

- Нет, нравится! - заявил он решительно. - Это я стараюсь не смотреть на Пафа. Мне Игорёк сказал: «Не смотри, тогда заводить перестанешь!» Помогает!

Отец серьёзно и ласково взглянул на сына.

- Милый ты мой! Простудишься! Иди-ка в кровать, - сказала Андрюше мама.

187

Дружба

Табель за третью четверть принёс Андрюше большое огорчение: три по чистописанию.

Но ещё неприятнее были слова Нины Ивановны:

— От тебя, Андрюша, я тройки не ожидала. Ты можешь учиться гораздо лучше...

В этот день школьников отпустили на весенние каникулы.

По дороге домой Витя утешал Андрюшу. Но тот не любил, когда его жалеют, и злился.

И так ему не хотелось идти домой со своей тройкой, что он уцепился за Витю и пошёл к нему.

Ушаковы принимали гостей.

Два молодых моряка сидели за столом рядом с Витиным папой и пили чай. Один гость был папин брат - дядя Коля, а второй - Иван Сергеевич, его товарищ.

Хотя папа был здесь и у Вити были одни пятёрки, Витя не показал ему свой табель. Он знал, что тогда все спросят про табель Андрюши, и не хотел делать товарищу неприятное.

Витя и Андрюша подсели к морякам.

— Дядя Коля, знаешь, вот этот Андрюша сделал крейсер «Аврора» и подарил нашему классу! - сказал Витя.

- Ты что, хочешь быть моряком? - И дядя Коля ущипнул Андрюшу за щеку.

- Нет, не хочу моряком. Я хочу лётчиком! Хочу быть героем, как Маресьев!

Дядя Коля придвинулся к Андрюше поближе:

- А ты думаешь, что среди моряков нет героев? Ещё сколько!

— Тоже есть? Тогда я буду моряком! Дядя Коля, - робко зашептал Андрюша, - как вы моряком стали? Что вы делали?

— Что делал? Конечно, прежде всего я учился, - потрянул головой Витин дядя. — Моряку ведь надо хорошо знать и арифметику, и чисто писать... Вот сначала что надо!

188

Андрюша покраснел. Один Витя понял почему.

Моряки вместе пришли и вместе стали собираться уходить.

Андрюша с Витей примерили их ушанки. Теперь Андрюша и вовсе осмелел:

— Дядя Коля, дайте мне вашу тельняшку примерить!

Дядя Коля снова ущипнул Андрюшу, весело погрозил ему пальцем: «Ишь ты, шутник какой!» - но тельняшки примерить не дал.

Когда гости ушли, Витин папа рассказал мальчикам, что дядя Коля и Иван Сергеевич - настоящие товарищи. Они всегда вместе: и в море, и на суше, и на работе, и на отдыхе. Ивану Сергеевичу легко учиться - у него хорошая память, - и он много помогает дяде Коле.

189

Потом Андрюша с Витей спрятались за шкаф и размечтались...

Они непременно будут дружить так же, как дядя Коля и Иван Сергеевич. Так же будут друг другу помогать, непременно станут моряками и поплывут в открытое море... А уж в море-то можно стать героем!

Море синее, синее. Они плывут на большом корабле. Вдруг набегают чёрные тучи. Поднимается ветер. Волны начинают взлетать до самого неба. А мальчикам совсем не страшно. Андрюша и Витя умело управляют кораблём, и он несётся, куда они хотят...

Вдруг волна как загрохочет — и смыла с палубы пассажира... Андрюша с Витей бросаются в бушующие волны, с опасностью для жизни спасают человека и становятся героями.

Потом к ним в школу ещё раз приезжает Маресьев, и Нина Ивановна говорит ему:

— А у нас в первом классе есть два героя: Андрюша Лебедев и Витя Ушаков!

И, конечно, Маресьев захочет с ними познакомиться...

* * *

Мама, папа, дедушка и бабушка узнали об Андрюшиной тройке, и всем стало неприятно. Только каждый отнёсся к этому по-своему.

— Вот уж таких отметок я от тебя не ожидал, - папа подписал табель и, не глядя на сына, отдал ему обратно.

- стыдно, Андрюшенька, - вздохнула бабушка. - У твоего папы всегда были пятёрки, а ты с тройкой явился!

Мама с упрёком смотрела на сына и молчала.

Андрюше было не по себе. Он подошёл к маме и лбом уткнулся в её колени.

- Ну что же ты так, Андрюшенька? - сказала она невесело, взяла сына за подбородок и посмотрела ему в глаза.

190

Казалось, один дедушка оставался по-прежнему весёлым. Он даже шутил.

- Тебе, внук, фамилию надо переменить: Тройкин, Андрюша Тройкин! Это тебе лучше подходит.

Шутка была обидная. Но никто не защитил Андрюшу, даже
Ещё одного человека эта тройка обеспокоила так же, как и
всех Лебедевых, - Витю Ушакова.

Первым днём каникул было воскресенье.

С утра к Андрюше пришёл Витя. Этого мальчика всегда радужно встречали в семье Лебедевых.

- Ты сделал чистописание? - деловито спросил он.

- Нет. Я недавно встал. А потом, я сейчас иду с папой и мамой в Зоологический сад! Идём с нами!

- А ведь ты говорил, что с утра будешь делать чистописание, - напомнил Витя.

Андрюша сел к столу и открыл тетрадь.

Мама с папой переглянулись и ушли в столовую.

- Ничего, Зоологический сад от нас не убежит, — и папа стал расставлять фигуры на шахматной доске.

- Пойдём после обеда; подумаешь, какая важность! - сказала мама и села играть с папой в шахматы.

В это время.

В это время Андрюша писал в дополнительной тетради по чистописанию. Витя молча следил за его работой, только иногда напоминал:

- Не спеши... Часто макаешь...

Андрюша переписал рассказик из «Родной речи», старательно промакнул страницу, и Витя принялся разглядывать каждую строчку его работы, каждую букву.

- Не надо нажимать так сильно, - посоветовал он и вдруг стал сердиться: — Почему ты не довёл эту букву до линейки? Зачем зашёл за поля? А вот ошибка: здесь надо «б», а у тебя «в» стоит! Ну что это такое?!

191

Андрюша зачеркнул неправильную букву, написал правиль-

ную и, взмахнув тетрадкой, крикнул:

- Теперь поставь мне отметку, будто ты Нина Ивановна!

- Так ведь нет красных чернил...

Но по всему видно было, что Витя не прочь поставить отметку.

— А ты карандашом! Нина Ивановна ставит красным карандашом, - и Андрюша протянул карандаш.

Витя ещё раз перечитал работу товарища и написал большую красную цифру «з».

Андрюша рассвирепел:

— Почему тройка?! Я ведь не размазал! Нина Ивановна поставила бы мне четвёрку. И ты ставь четвёрку!

— Не буду! — Витя твёрдо стоял на своём. - Нина Ивановна никогда не переправляет.

— Да ведь Нина Ивановна правильно ставит, а ты ничего не понимаешь! - Андрюша так раскричался, что даже бабушка прибежала из кухни с поварёшкой в руке.

— Это несправедливо! - Андрюша бросился к ней за сочувствием. — Смотри, Витя мне тройку поставил, а надо четвёрку! Скажи ему!

Витя объяснил, за что он снизил отметку, попрощался и пошёл в прихожую. Андрюша разобиделся и убежал в ванную.

Мирить мальчиков пришлось папе, маме и дедушке.

Витя снова повесил своё пальто на Андрюшину вешалку и вернулся в комнату.

В эту минуту раздался звонок, и папа ввёл Юрика:

— Вот вам ещё товарищ!

Юрик увидел Витю и, взвизгнув от радости, бросился к нему.

Оказывается, в прошлом году Юрик и Витя ходили в один и тот же детский сад и с тех пор не виделись.

Лицо у Андрюши сразу стало злое, и он побежал в соседнюю комнату, где папа с мамой играли в шахматы.

— Папа, зачем ты Юрика привёл? Он нам с Витей играть мешает. Мы товарищи, а чего он к нам лезет?!

Строгими голубыми глазами папа смерил сына с головы до ног:

- Так вот ты какой!

Мама покачала головой:

- А я думала, что у меня хороший сын...

Андрюша вернулся в комнату, где оставил мальчиков одних, и услышал их оживленный разговор.

- Помнишь, у нас в садике плавали золотые рыбки в банке.

Где они теперь? - спросил Витя.

- Они в нашей старшей группе живут, — ответил Юрик. - Ты знаешь, я ведь теперь в старшей группе. И знаешь, у меня есть собака Паф. Умная какая! Приходи посмотреть!

Андрюша отлично понял. Витя с Юриком даже не заметили, что он уходил. Им так интересно друг с другом, что он, Андрюша, им и не нужен вовсе...

«Они, наверно, дружить хотят!» - с опаской подумал он.

Андрюша мог бы смириться с тем, что у Юрика есть Паф, а у него нет. Но чтобы Юрик ещё отнял у него и самого близкого товарища...

— Витя, не ходи к нему смотреть собаку: она противная, криволапая! — решительно сказал Андрюша и потащил Витю за собой.

Витя, не сопротивляясь, шёл за Андрюшей, а Юрик за Витей, и на ходу Витя с Юриком продолжали переговариваться.

Тогда Андрюша оттолкнул мальчиков друг от друга, встал между ними и крикнул:

- - Юрка, нам с Витей надо заниматься! У нас времени нет.

Приходи завтра.

- Ты зачем врешь? - вспыхнул Витя. — Ведь мы уже занимались.

Тут Андрюша совсем разозлился.

193

— Чего ты пришёл?! - закричал он, наступая на Юрика. -

Я тебя не звал! Ты маленький, а мы большие! И мы с Витей товарищи навсегда! Видишь, у Вити на карманчике красный якорь?

Мне бабушка тоже сделает такой якорь! Это значит, что мы будем моряками, как дядя Коля и его товарищ. Потом мы сделаемся героями! А ты кто, - малыш! Ты даже в школу не ходишь!

Большие чёрные глаза Юрика не мигая смотрели на Андрюшу. Но вот задрожал у него подбородок, затряслись плечи, и Юрик бросился в прихожую.

Витя за ним. Андрюша - за Витей.

Из глаз Юрика текли слёзы и оставляли на щеках мокрые дорожки.

Юрик надел пальто.

Вдруг и Витя стал надевать пальто.

- А ты куда? — всполошился Андрюша.

— Пойду, — Витя взял Юрика за руку, и они вышли на лестницу вдвоём.

Андрюша заревел от злости и заколотил кулаками в стенку.

Но папа, ни о чём не спросив, молча прикрыл дверь в прихожую.

И Андрюша вернулся в комнату притихший.

* * *

На следующий день Витя как ни в чём не бывало снова явился к Андрюше. Андрюша рад был приходу товарища. За вчерашнее ему самому было стыдно.

- Давай заниматься, — предложил Витя.

— А я уже позанимался, - и Андрюша положил на стол испсанную утром страничку.

- Вот только тут волосную не дотянул, — Витя показал на

третью строчку. - Сегодня тебе можно поставить четвёрку.

- Ставь! - и Андрюша подал ему красный карандаш.

Витя карандаш взял, но отметку не поставил: папа не велел.

194

Дружно и весело провели мальчики полдня.

- Ты моряк, и я моряк! - радовался Витя.

— А якорь? У тебя есть, а у меня нету! Я сейчас... - и Андрюша побежал в соседнюю комнату. - Бабусенька, сделай мне якорь, как у Вити!

Бабушка пришла посмотреть Витин якорь, отыскала моток красных ниток и сняла с внука его бархатную блузу.

Через час красный якорь появился и на Андрюшином карманчике.

Под вечер Андрюша пришёл к Вите и там застал Юрика.

На кармане курточки Юрика тоже был красный якорь...

Андрюша растерянно смотрел на этот якорь и ничего не понимал.

- Знаешь, кто его вышил? Моя мамочка! - с гордостью заявил Юрик. - Мы с Витей попросили её! Знаешь, теперь мы с Витей товарищи навсегда!

Андрюша заволновался:

- Витя, разве Юрик твой товарищ? А я кто?

- Ты тоже! У меня теперь два товарища: ты и Юрик, - ответил Витя именно так, как он решил вместе со своим папой. - Давайте втроём дружить!

- Ну вот ещё! — вспыхнул Андрюша. - Дружить с такими малявками! - И он с пренебрежением посмотрел на Юрика.

Юрик надул губы, начал жаться к Вите и, наконец, взял его за руку.

Андрюша заметался: он не знал, как задержать Витю, и стал тянуть его к себе. Но Юрик осмелел и тоже потянул Витю к себе.

Андрюша смотрел теперь на Юрика волком.

Часы пробили восемь раз, и Юрик сказал:

- До свидания. Mamочка пустила меня до восьми, - и победил надевать пальто.

- Проводи Юрика домой, — велела сыну Витина мама, но выжидающе посмотрела на Андрюшу.

195

- погоди, - заговорил Витин папа, — да ведь Андрюша и Юрик в одном доме живут! Вот пусть Андрюша и проводит. Ты, может быть, боишься проводить Юрика?

И Андрюша смело заявил:

- Я не боюсь!

Он живо надел пальто, и Витина мама велела Андрюше взять Юрика за руку.

Ну что ж - он взял Юрика за руку...

Юрик, как ужаленный, отскочил от Андрюши:

- Я с ним не хочу!

Но Витина мама снова велела взяться им за руки. И оба мальчика вышли из квартиры Ушаковых вместе. Андрюша бережно вёл Юрика, но они оба молчали.

И только когда мальчики подошли к своему парадному, Андрюша сказал:

- Юрик, ладно, ты тоже будешь моряком! Я уже учусь плавать в ванне. Ты тоже учись, а то в моряки не примут.

— Вот хорошо! - восторженно зашептал Юрик и изо всей силы сжал Андрюшину руку.

Юрик пришёл домой и спросил:

- Mamочка, когда я буду купаться?

- Завтра.

— Давай лучше сейчас! Я в ванне поучусь плавать, и тогда, один мальчик мне сказал, я стану моряком.

Дайте мне задачу потруднее!

По арифметике Игорёк получал теперь тройку за тройкой; двоек давно не было. И вдруг контрольную за третью четверть написал на два. Нина Ивановна очень огорчилась. Правда, выставила она Игорьку в табель всё-таки тройку, но это уже была нетвёрдая отметка.

196

Во время каникул Славик примчался к Игорьку домой и сказал ему:

- Давай задачи решать!

Если бы это был Витя, даже если бы Андрюша, — Игорёк поверил бы и приготовился к занятиям... Но Славик.. Этот может и высмеять. Откуда Игорьку было знать, что Славику очень поучить?

Всё-таки Игорь достал тетрадку, задачник, и мальчики принялись за арифметику. Они так увлеклись работой, что не заметили, когда в комнату вошла мама Игоря.

Ей понравилось, что эти два мальчика занимаются уроками, когда они дома одни. На следующий день Славик пришёл к Игорьку уже по её просьбе.

После каникул на первой же перемене Славик подбежал к Игорьку и крикнул:

- По четыре взять пять раз и отнять восемь - сколько будет?

Игорь, наморщив лоб, сосчитал:

- Будет двенадцать.

— Правильно! — Славик хлопнул Игорька по спине и убежал. Не прошло и минуты, как подошёл к Игорьку Лёня с таким же примером, только на сложение. Игорёк тоже ответил правильно.

Вслед за Лёней подскочил Андрюша со своим примером. Но

решать Андрюшин пример Игорёк отказался.

- Я устал, - сказал он.

Славик услышал это, примчался с новым примером, и Игорек без всяких отговорок решил его.

- Значит, ты мне наврал! — Андрюша обиделся на Игорька. - Мой пример решать ты устал, а Славкин - не устал? Вот ты какой!

Славик пренебрежительно посмотрел на Андрюшу:

197

- Пятёрки надо получать! А ты тройку схватил и учить полез.

На тройки Игорёк и без тебя может учиться.

Андрюша растерялся, а возразить нечего: в этот день на первом уроке Андрюша получил по арифметике тройку, а Славик пятёрку. Вот Славик и важничает.

Андрюша разозлился и побежал к учительнице:

- Нина Ивановна, Славик всё время пристаёт к Игорьку с арифметикой!

- Так это же хорошо! Пусть побольше пристаёт.

Такого ответа от учительницы Андрюша не ожидал.

- А он и Лёню научил приставать с арифметикой...

И опять Нина Ивановна стала на сторону Славика:

— Славик сначала помог Лёне получить четвёрку по арифметике, а потом принялся помогать Игорю. Что же тут плохого?

- Я тоже хочу учить Игоря!

- Учи.

- А он не хочет!

— Тут уж я ничего не могу сделать, - развела руками Нина Ивановна. - Наверно, Игорёк понимает, что Славик знает арифметику лучше тебя.

* * *

Несколько дней спустя на уроке арифметики Нина Ивано-

вна вызвала Игоря к своему столу вместе с его домашней тетрадкой.

- Объясни нам, пожалуйста, как ты решал задачу, - попросила она.

Славик забеспокоился.

Игорёк старательно прочитал по задачнику условие и хорошо объяснил, как он дома решал задачу, что учительница спросила:

- Тебе, наверно, Славик помог?

- Да, - кивнул Игорёк.

198

Но Славик возразил:

- Нет, я ему не помогал! Игорь решил задачу сначала с ошибкой. Я сказал ему, что есть ошибка, только я не показал где.

Игорёк сам нашёл и сам исправил.

Нина Ивановна спросила у Игоря таблицу умножения.

Тот медленно, правильно и подряд сказал один столбик.

Славик в это время сидел, как на иголках: он волновался за своего «ученика». Но так же волновался сейчас за Игорька и Лёню, сосед и товарищ Славика.

Нина Ивановна стала спрашивать Игорька таблицу умножения вразбивку.

Игорёк и теперь отвечал правильно; ошибся один только раз.

- Ставлю тебе четыре. - По глазам Нины Ивановны видно было, как она рада поставить ему хорошую отметку.

Игорёк засиял.

Впрочем, так же, с удовольствием, поставила она в этот же день пятёрку по арифметике и Андрюше.

Как только началась перемена, Игорь подбежал к Славику, дёрнул его за пояс:

- Давай задачку решу!

Но Лёня потянул Славика за рукав в другой конец коридора:
он уже побаивался, как бы Славик не подружился с Игорьком.
Тут вот подоспел Андрюша, и Игорёк, не отказываясь, решил
его задачу.

Теперь-то Андрюша понимал, почему сейчас Игорёк решает,
а тогда не хотел.

* * *

Прошла неделя.

На уроке арифметики Нина Ивановна положила на стол ко-
робку с карточками и стала объяснять:

- Ребята, я принесла набор задач. Сегодня мы будем гото-
виться к контрольной работе.

199

Она раздала ученикам карточки, и каждый принялся читать
свою задачу.

В классе было так тихо, будто играли в молчанку.

Витя решил две задачи, - получил третью. Славик - вторую.

Подошёл к учительскому столу и Андрюша со своей тет-
радкой.

- Хорошо, - проверив решение, кивнула Нина Ивановна и
тут же спросила: — Тебе выбрать задачу потруднее или полегче?

— Потруднее! - уверенно ответил Андрюша.

У Игоря дела шли туго. Он всё ещё возился с первой задачей,
рассуждал, пересчитывал. Боясь, как бы не наделать ошибок, он
много раз проверял свои решения.

Наконец и он подошёл к учительнице.

- Ты правильно решил, - похвалила Нина Ивановна. - Мо-
лодчина!

Игорёк улыбнулся, и стали видны его крупные белые зубы.

— У меня всегда правильно, если я рассуждаю! - сказал он.

В эту минуту радостное лицо было и у Славика.

Нина Ивановна протянула Игорю новую карточку с задачей.

Но Игорь нахмурился. Ему было обидно: почему-то учительница Андрюшу спросила, какую дать задачу — трудную или лёгкую, — а его не спросила! Он стоял перед Ниной Ивановной, опустив глаза, и молчал.

- Ты что? Плачешь? — удивилась она.

- Я эту задачу не хочу, - вдруг заявил он. - Можно мне тоже, как Андрюше, - потруднее?

- Конечно, можно, - Нина Ивановна пересмотрела пачку карточек и, наконец, выбрала: - Вот, возьми! Трудная!

Игорёк вытер слёзы кулаком и принялся читать трудную задачу.

Лицо у него становилось всё спокойнее и светлее.

Он сел на своё место и стал обдумывать, как решать.

Когда Игорь кончил писать, Нина Ивановна заглянула в его тетрадь.

- И теперь правильно, - улыбнулась она. - Смотри, как легко ты справился с такой трудной задачей!

- Ой-ой, я уже две задачи решил! - обрадовался Игорёк и с жаром добавил: — Теперь дайте мне задачу в три вопроса!

Нина Ивановна снова улыбнулась:

- Не дам: в три вопроса решают во втором классе. Хочешь очень трудную, которую только что решил Витя Ушаков?

Игорёк закивал.

И вот Витина задача перешла к Игорю. Он читает её.

А к Нине Ивановне подходят ученики: одну карточку сдают, другую берут.

Весь класс работает. Всем хочется решить побольше задач. Решить одну, взяться за другую. Справиться с другой - взяться за третью...

Мальчики сопят, скрипят перьями, а Игорь от большого старания даже высунул язык...

В самый разгар работы зазвенел звонок.

201

Ответственные за колонки стали собирать тетрадки.

- Ну вот, — сердито забубнил Игорёк, - мне остался только второй вопрос, а тетрадку отобрали!

Игорь вышел в коридор недовольный. Но как только он увидел Витю - подскочил к нему:

- Знаешь, твоя задача совсем нетрудная. Там ответ: семь!

У тебя тоже семь огурцов получилось?

Вот уже и Андрюша трясёт Витю за рукав:

- И у меня тоже ответ: «Семь огурцов». У всех семь огурцов!

На этой перемене мальчики только и говорили, что о своих задачах.

Наши старшие товарищи!

Мальчиков отпустили домой. Только организатор класса, Витя Ушаков, задержался в школе по важному общественному делу.

Кончался учебный год - приближалось то время, когда все ученики перейдут в следующий класс. И только один класс был такой, из которого все навсегда уйдут из школы. Это был десятый - самые старшие.

Нина Ивановна и Витя сидели за одной партой и вместе придумывали, какую заметку написать в школьную газету.

Они решили составить не заметку, а письмо.

Вот Витя обмакнул перо в чернильницу, ещё раз сказал учительнице первые слова, которые он сейчас напишет, и принялся выводить на бумаге большую букву «Н».

Не успел он дописать третью строчку, как пришёл Валя Игнатьев.

Валя частенько бывал у первоклассников. Обычно он прибегал, когда у него были дела к матери: помогал ей нести тетради, брал ключи от дома или просил деньги на кино. Но сейчас

202

он явился сюда как редактор школьной газеты. В этот день ему надо было выпустить номер, посвящённый десятиклассникам.

- Вся газета готова, - сказал Валя озабоченно, — только вашей заметки нет.

Витя неторопливо дописал листок, Нина Ивановна проверила, и Валя тотчас же его унёс.

А день спустя Андрюша прочитал в школьной стенной газете строчки, написанные Витиной рукой:

«Наши старшие товарищи! Желаем вам сдать экзамены только на отлично!

Ученики первого класса».

Все читали газету и на заметку младших уже обратили внимание.

Младшие смотрели на своё письмо, как все, но видели в нём и то, чего другие не замечали. Оно написано на листке «по двум с косыми», а не «по трем», как пишут первоклассники.

Все в Витином классе знали, что Вите уже дали тетрадь «По двум с косыми», потому что он лучший ученик. А лучшим ученикам Нина Ивановна выдала тетради, как во втором классе, — с новой разлиновкой. Их получили трое: Витя, Славик и Игорёк.

В тот же день после уроков первоклассники взяли букеты, принесённые из дома, встали в пары и пошли в зал.

А зал уже полон людей. Тут и ученики, и учителя, и нянечки.

Витя шёл впереди своего класса с большим букетом цветов.

Он направился к освещённой сцене, где полукрутом выстроились

десятиклассники.

Нина Ивановна велела мальчикам остаться в зале перед сценой и тоже выстроиться полукрутом.

Когда собрались все ученики школы, директор Татьяна Васильевна обратилась к десятиклассникам с такими словами:

203

- Ребята, сейчас у вас был последний школьный урок... Скоро вы покинете школу - разойдётесь по разным дорогам жизни. Одни из вас будут продолжать учение, другие начнут работать... Но где бы вы ни были - на заводе, в институте, в колхозе или на корабле, - помните свою школу. Этот дом навсегда останется для вас родным...

Как только Татьяна Васильевна упомянула о корабле, Андрюша посмотрел на Витю, Витя на Андрюшу; они отлично поняли друг друга и зашептались.

Потом Андрюша глянул вперёд - и даже дыхание задержал от неожиданности: на сцене, сбоку от десятиклассников, стоял их славик! Он облизывал губы, растерянно перекладывал букет из руки в руку и молчал.

- Смотри, Славка! - сказал Андрюша Вите. — Чего это он вылез?!

«А вдруг он вышел туда без спросу?» - подумал Андрюша.

Но он видит, что Нина Ивановна смотрит на Славика спокойными глазами. Вот она кивнула ему...

Всё понятно: это она назначила его выступать. А Славик ничего об этом не говорил. И Нина Ивановна ничего не говорила. Вот так да!

«Сумеет ли Славка сказать, как надо?! Витя-то умеет, а Славка никогда ещё не выступал...»

В эту минуту на весь зал зазвенел бойкий голос Славика:

- Мы учимся в первом классе, а вы в десятом! - Славик

устремил на десятиклассников свои чёрные глаза, сказал то, что первое пришло ему в голову, и с мальчишеским задором добавил: — А только мы тоже будем в десятом классе! Не задавайтесь!

По залу прошёл шумок, а потом всё покрыл гром аплодисментов.

Славик понимал, что хлопают ему, и обрадовался: никогда ещё не хлопали ему столько людей сразу.

204

Он глянул на Нину Ивановну, по её лицу понял, что сделал что-то неладное, и замялся, снова затеребил букет...

Аплодисменты стихли. Славик немало виновато, немного озорно улыбнулся, но так, что подкупил весь зал своей улыбкой. И, сколько здесь было людей, все расположились к этому бойкому чернобровому мальчику из первого класса...

Одна только Нина Ивановна с укором посмотрела на своего ученика.

А Славику было важнее всего, чтобы именно она смотрела на него одобрительно!

Андрюша видел, как в эти короткие секунды вдруг что-то очень решительное появилось в лице Славика. Глаза его открылись ещё шире... Он живо оглядел десятиклассников и стремительно выпалил приготовленные фразы: - Дорогие наши старшие товарищи! Мы желаем вам сдать экзамены только на пятёрки!

У Славика пылали щёки, горели глаза. Он был сейчас какой-то совсем новый.

Решительным шагом он подошёл к десятикласснику, стоявшему к нему ближе всех, протянул ему свой букет и... бросился бежать к ступенькам, которые вели в зал.

Но высокий юноша поймал Славика за курточку и, как большой большому, пожал руку первокласснику. Это Славику очень понравилось.

Теперь он спустился по четырём ступенькам в зал, подошёл к Нине Ивановне и остановился перед ней, ожидая, что она скажет.

205

А она посмотрела на него весёлыми глазами, поправила ему воротничок и кивком головы велела идти к товарищам.

— Славик! - восхищённо шепнул Лёня - он больше всех гордился своим Славиком Гараниным.

— Славка, да ты как наш Витька говорить умеешь! - похвалил его и Андрюша.

Славик довольный смотрел на всех. Он хорошо понимал, что зал хлопает ему, что товарищи радуются за него, что Нина Ивановна любит его...

А за что? За то, что он выполнил общественное дело. За то, что он сейчас был представителем от своего класса... А это надо было сначала заслужить, чтобы назначили, и заслужить не только отметками...

Славик обвёл глазами товарищей - все очень приветливо смотрели на него. И ему стало так хорошо, как никогда ещё не бывало! Тут Нина Ивановна сделала знак своим ученикам - и все первоклассники поднялись на сцену.

Каждый преподнёс свой букет старшему товарищу. А для Андрюши такого товарища не нашлось: слишком уж долго решал он, кому отдать цветы. Тогда Славик потащил Андрюшу к тому десятикласснику, которому он сам подарил свой букет, и Андрю-

шин они подарили уже вместе.

После митинга Андрюша с Витей подошли к кучке десятиклассников.

— А кто у вас будет моряком? - робко спросили они.

— Моряком? — задумался один из них и тут же крикнул: - Водя, иди-ка сюда! Здесь молодёжь интересуется будущими моряками!

Подошёл высокий юноша, которому мальчики преподнесли свои цветы, и сказал:

— У нас трое идут в морское училище: Алёша Комов, Лёва Кириченко и я.

- А где Алёша Комов? — строго спросил Андрюша.

206

— А где Лёва Кириченко? - в тон ему спросил Витя.

- Я! - по-военному коротко откликнулись два стоявших рядом десятиклассника.

Первоклассники вместе с десятиклассниками стали высчитывать, сколько лет осталось учиться Андрюше и Вите, чтобы стать моряками. Андрюша и Витя показали будущим морякам свои кошельки на карманах. Спросили, где их кошельки...

Одним словом, самые младшие разговаривали с самыми старшими о самом интересном.

* * *

Наступил май. Андрюшины папа и мама готовились к отъезду. И опять в комнаты внесли чемоданы, опять в доме беспорядок, суета.

Бабушка стирала, гладила, чинила - собирала в дальнюю дорогу сына и невестку. Папа то просиживал часами у своего письменного стола, то ходил покупать нужные в дорогу вещи. Мама целые дни проводила в библиотеке: из толстых книг она переписывала в свои тетради то, что понадобится ей на работе в даль-

кой Сибири.

Вечером, когда все Лебедевы были заняты своими делами, пришла мама Славика Гаранина. Андрюшины папа и мама уже знали её: они встречались на родительских собраниях.

- Михаил Михайлович, у вас есть время? - спросила мама Славика у Андрюшиного папы.

Папа с мамой переглянулись, у них сейчас не было ни одной свободной минутки.

- Мы уезжаем, — качнул головой папа. — Жена завтра, а я через четыре дня.

- Через четыре дня? - обрадовалась мама Славика. - Вот хорошо! Вы рисовать умеете?

Пожав плечами, папа улыбнулся:

- Как будто.

207

О чём дальше был разговор, Андрюша не расслышал. До него донеслись только папины слова:

- С удовольствием! Ну конечно, сделаю!

Прошли сутки, и Андрюша поехал на вокзал провожать маму.

В такси он сидел с мамой рядом и не отпускал её руку ни на минуту.

- Мамочка, я тебе буду писать письма! — обещал Андрюша.

Когда все стали прощаться с мамой, Андрюша схватил её за карман жакета. Сейчас он хотел только одного: чтобы поезд уехал, а мама осталась.

Вот бы всем вместе схватить её и не пустить!

Всё-таки мама вскочила в вагон. Поезд двинулся. Мама улыбалась в окне. Папа крепко держал Андрюшу за руку, и они вместе бежали по перрону, чтобы ещё немножко поглядеть на маму.

— В будущем году мы непременно возьмём тебя с собой на ра-

боту, - утешал папа сына, когда поезд ушёл. — Не плачь! Ты же мужчина!

Папе всё это хорошо говорить: через три дня он поедет к маме... А Андрюше-то каково?

Вернулся Андрюша домой и сразу спросил:

- Папа, как писать слово «мужчина»?

Потом он сел к своему столу и написал маме такое письмо:

«Дорогая мамочка! Мужчины не плачут. Я тоже не плачу. Мне очень жалко, что ты уехала. Приезжай скорее.

Не надо долго быть.

АНДРЮША».

Когда вечером Андрюша лёг спать и погасили свет, за стеной в соседней комнате с обеденного стола сняли скатерть - там только начиналась работа.

Папа и дедушка сели к столу. Подошла и бабушка.

208

— Я тоже помогать буду, - сказала она и закатала рукава, будто собиралась месить тесто.

- Что вы там делаете? - спросил Андрюша из соседней комнаты.

- Спи! — ответили ему в три голоса.

Но Андрюша распахнул дверь и вбежал в столовую.

Бабушка с дедушкой торопливо покрыли стол листами газеты.

- Осторожно, не размажьте, - сказал папа.

Андрюшу живо отправили обратно в кровать.

- Что не размазать? - всё допытывался он.

— Папину работу, - объяснил дедушка.

Папа подошёл к Андрюше с кисточкой в руке.

- Скоро узнаешь, - ответил он.

Через два дня папа вместе с Андрюшей собрались в школу. На папином письменном столе вдруг появилась какая-то картонная

коробка, перевязанная тонкой верёвочкой.

- Папа, а это что? - спросил Андрюша.

- Скоро узнаешь, — и папа пошёл в ванную мыть руки.

Андрюша сгорал от любопытства. Ему сию минуту - нет, сию секунду! - надо знать, что в этой коробке! Уже некогда было ему вспоминать силу, про которую говорил Игорёк, хотя эта сила не раз выручала Андрюшу и могла бы сейчас очень пригодиться...

Андрюша подкрался к коробке и, всё время поглядывая на дверь, за которой скрылся отец, развязал верёвку.

«Ого-го! Только для чего это?» - не мог понять Андрюша.

В коробке лежали картонные значки, покрашенные синей и золотой краской. Их было очень много, все они были одинаковые: на каждом написано «2-й класс».

Стукнула дверь за Андрюшиной спиной. Он вздрогнул и уронил коробку. Значки рассыпались по ковру.

Папа сурово посмотрел на сына, присел на корточки и бережно стал собирать их. Он так упорно молчал, что Андрюша даже не решился помочь ему.

209

* *

● *

В этот день было ещё одно очень странное происшествие.

Когда Андрюша вернулся из школы, у бабушки в кухне стояла какая-то женщина.

Бабушка чистила картошку и вполголоса разговаривала с ней.

А когда бабушка пошла проводить эту женщину в прихожую, Андрюша вдруг увидел, что это Клавдия Петровна.

От неожиданности он так растерялся, что даже забыл поздороваться.

Клавдия Петровна ушла, и Андрюша спросил:

- Бабушка, зачем она приходила?

- Так... Она взяла мясорубку...

Но Андрюша увидел мясорубку на столе:

— Бабушка, сколько у нас мясорубок: одна или две?

- Одна.

— А ты сказала, что мама Юрика взяла нашу мясорубку...

— Вот привязался! - фыркнула бабушка довольно-таки сердито, но, отвернувшись от внука, она почему-то улыбнулась.

Она что-то знает...

Четвёрки

Сегодняшний учебный день у первоклассников был не похож ни на какой другой. На уроках Нина Ивановна много шутила и ничего не задавала на дом. А потом, вместо двух последних уроков, была репетиция, но не в классе, как всегда, а в зале, на настоящей сцене.

Всё в этот день нравилось первоклассникам, и Андрюша пришёл домой совсем счастливый.

- Бабушка, мы первый класс кончили! - объявил он и бросился к бабушке на шею. — Сегодня у нас в семь часов табели будут раздавать! Я сказал, что приду с папой.

210

Теперь Андрюша то и дело смотрел на часы: всё боялся, как бы не опоздать. Вечером он пойдёт в школу без сумки, без завтрака и непременно в белой рубашке - так велела Нина Ивановна.

Сегодня у всех младших учеников праздник - конец учебного года.

В семье Лебедевых к этому дню готовились. Мама прислала Андрюше поздравительную телеграмму. Папа подарил волшебный фонарь, дедушка - конструктор. И только одна бабушка не

поздравила и ничего не подарила.

Андрюша слышал, как дедушка спросил её:

- Почему ты не поздравляешь?

- Мне торопиться некуда, - загадочно ответила бабушка.

В половине седьмого Андрюша с папой отправились в школу.

Бабушка с дедушкой машут им вслед. Андрюша идёт по двору и все оглядывается на свои окна.

Вдруг кто-то окликнул:

- Андрюша!

Он повернулся и увидел Катю.

- Мы сегодня первый класс кончили! - весело сказала она.

- И мы кончили! — ответил Андрюша так же весело и добавил: — Знаешь, у меня сорок четыре пятёрки, сто шестьдесят шесть четвёрок, пятьдесят одна тройка и три двойки. А у тебя?

За Катю ответила её мама:

- У моей Катеньки одни только пятёрки. Она у меня организатор класса!

Эта мама очень гордилась своей дочкой.

- А у нас Витя организатор класса. Мой товарищ! - хвастливо сказал Андрюша. — У него тоже только пятёрки! А я ответственный за календарь!

Андрюша с папой вошли в дверь первого класса, и Андрюша сразу заметил, как там сейчас всё по-другому: много людей, много цветов и все мальчики в белых рубашках.

211

Вдоль стен поставлены стулья. Там сидят родители. На учительском столе два горшка с цветами, на подоконнике - тоже цветы, даже «Авроре» пришлось потесниться. А над головой — флажки и еловые ветки.

Весь класс нарядный! Украшали его не шефы - они сейчас готовятся к своим первым экзаменам, - а мамы первоклас-

СникОв.

Мальчики сидят за партами и весело поглядывают на своих пап и мам.

Витя задрал голову вверх.

- Это моя мама флажки вешала! — с гордостью сказал он.

Андрюша тоже глянул на флажки, но только вздохнул:

- А моя мама уехала! Она бы тоже здесь что-нибудь делала...

Видит Андрюша, как к его папе потянулась чья-то большая рука. Рука Витино папы. Они познакомились на прошлом родительском собрании и уже называют друг друга по имени и отчеству.

Папа Ушаков и папа Лебедев сидели рядом.

Тут Нина Ивановна, стоя у своего стола, сделала знак, требуя тишины.

От волнения и хлопот щёки у неё порозовели и глаза сейчас молодые, быстрые... Только седая пышная прядка над лбом напоминает о том, что Нине Ивановне уже немало лет.

На учительский стол, где стояли цветы, Нина Ивановна положила тоненькую стопочку табелей.

Вот взяла она верхний табель.

Андрюша слышит своё сердце - бьётся! Вдруг это его табель?

212

Нет, не его: Нина Ивановна вызвала Витю. Она похвалила его за пятёрки, за то, что он хороший организатор класса, и прочитала приказ по школе. Это была благодарность Виктору Ушакову за

отличные успехи в учении и отличную дисциплину. Кроме того, учительница передала Витиному папе письмо директора школы: Татьяна Васильевна благодарила Витиных родителей за то, что они так хорошо воспитали сына.

Андрюше приятно, что хвалят его товарища. Он смотрит на раскрасневшегося Витю, на его улыбающегося папу и думает: «Нет, обо мне она так не скажет!»

Нина Ивановна подозвала Витю к учительскому столу.

И видит Андрюша, как учительница достаёт из знакомой ему картонной коробки значок «2-й класс» и прикалывает его Вите на рубашку.

«Так вот для чего их папа делал!»

Витя сел на своё место, и Андрюша никак не мог удержаться, чтобы не похвастать:

- Твоя мама флажки вешала, а мой папа это делал!

И он тронул пальцем Витин значок.

Теперь Нина Ивановна стала вызывать учеников по алфавиту.

Вот она говорит мальчику, который сидит на четвёртой парте первой колонки, что У него все тройки и одна из них - по чистописанию - нетвёрдая. Это потому, что он лежился в году.

Андрюша думает сейчас о том, что его больше всего волнует: «Вдруг Нина Ивановна и мне так скажет? Нет, не скажет! А вдруг скажет?!»

Потом учительница взяла табель Сени Караулова. Она похвалила Сеню: дисциплина

у него в общем хорошая, и нет ни одной тройки. Старался мальчик. А учиться ему было нелегко.

Андрюша думает о себе: «Нет, так тоже не скажет обо мне Нина Ивановна! Разве мне было трудно учиться?!»

Андрюше хотелось услышать о себе что-нибудь очень хорошее. Завтра папа уезжает к маме в Сибирь. Он ведь ей всё расскажет.

Наконец Нина Ивановна вызвала:

- Андрюша Лебедев.

Андрюша вздрогнул, и, когда подошёл к столу учительницы, сердце у него билось часто и громко: «Что сейчас скажут про меня?»

— Андрюша учился неровно, - начала Нина Ивановна. -

У него две пятёрки, остальные четвёрки. Для того, кому трудно учиться, это был бы хороший табель. А ты, Андрюша, можешь получать пятёрки. Поучись настойчивости у Игорька, и ты догонишь Витю!

Андрюше стало жарко; у него пылали щёки, уши и даже лоб.

Ещё бы - учительница, все мальчики, все родители смотрели сейчас только на него одного!

Нина Ивановна дала Андрюше табель и приколола ему на белую рубашку значок папиной работы.

Андрюша сел за парту; теперь он не только поглядывал на значок, но и трогал его.

Наконец Нина Ивановна вызвала Игорька Михайловского:

— Об Игорьке я хочу сказать особо. Этот мальчик достоин большого уважения: настойчивый, усердный. Ему очень трудно было учиться по арифметике. В первой четверти у него была двойка. И во второй, к сожалению, тоже. В третьей - он уже вытянул на нетвердую тройку. А в четвёртой — у него уже твёрдая четвёрка! Эта четвёрка добыта очень большим трудом и упорством!

Вот и сравним: у Андрюши Лебедева во всех четвертях четыре по арифметике. Но разве он работал во всю силу? Нет, ему легко доставались эти четвёрки, а пятёрок он не добивался!

Вот почему трудом добытая четвёрка Игорька меня радует, а без труда полученная четверка Андрюши - даже огорчает. За год у тебя, Игорек, пятерки по всем предметам, только тройка по арифметике. Я совершенно уверена, что во втором классе этой тройки у тебя не будет...

Тут вдруг встала мама Игоря.

- Вы, Нина Ивановна, очень много сделали для моего Игорька! - сказала она взволнованно, и слёзы покатались по её улыбающемуся лицу.

Нина Ивановна повернулась к маме Игоря:

— Я уверена, что у вашего сына будут все пятёрки. И это будет скоро! Такой мальчик добьётся!

Поднял руку Андрюшин папа.

- Мы с женой были в отъезде, - начал он после того, как Нина Ивановна разрешила ему говорить. - Когда мы вернулись, Андрюша уже проучился четыре месяца. До школы любил наш Андрей похвастать, а тут смотрим - скромнее стал. Но что нам особенно бросилось в глаза: раньше Андрюша всё больше о себе думал: «я» да «я», - а сейчас и бабушке корзинку помогает носить, и о классных делах заботится. Часто слышим мы от него: «наш класс», «наша школа»... Всему этому, конечно, научили его вы, Нина Ивановна. Спасибо вам за то, что вы помогаете нам воспитывать сына. И ещё хочется мне поблагодарить Витю - он много помогал нашему Андрюше. Витя - хороший товарищ! Вот уже все табели розданы и отданы родителям. Мальчики становятся в пары.

Нина Ивановна внимательно смотрит на каждого своего уче-

ника — всё ли в порядке, - и первоклассники отправляются в зал. Мальчики — впереди, родители - следом за ними.

215

По дороге Андрюша с Витей всё время оглядывались и улыбались. Им нравилось, что их папы тоже идут в паре.

Андрюша шепнул Вите:

- Знаешь, я хочу сказать «спасибо» Нине Ивановне, мамам и папам.

- А кто тебе велел? Нина Ивановна? - удивился Витя.

- Нет, меня дедушка научил, - зашептал Андрюша. - От Нины Ивановны это секрет, и от моего папы тоже. Я только не знаю, когда начать. Подскажи мне, хорошо?

Витя кивнул, и мальчики вошли в зал.

Во второй класс!

После классных собраний начались выступления учеников на сцене.

Первоклассники показали свою постановку первыми и ушли со сцены в зал. Они сели на местах для публики. Андрюша с Витей уселись рядом со своими папами.

— Ещё не пора? - спросил Андрюша.

Витя пошептался со своим папой и ответил:

- Папа говорит — рано!

Первоклассники посмотрели выступления второклассников и третьеклассников. Затем Нина Ивановна дождалась, когда старшие мальчики ушли из зала, и обратилась к своим ученикам:

- А мы останемся здесь. Дело у нас недолгое: попрощаться!

И снова Андрюша шепнул соседу:

— Спроси папу — пора?

Но в эту минуту Нина Ивановна сказала:

- Поздравляю вас, мальчики! Как это хорошо, что вы все дружно перешли во второй класс! — И она проследила ласковым взглядом по рядам, где сидели её подросшие ученики в белых рубашках с красивыми значками на груди.

Андрюша в это время — не иначе, как в двадцатый раз — рассматривал свой синий с золотом значок и читал на нём

216

«2-й класс». Впрочем, этим занимались сейчас все бывшие первоклассники.

— Вот и нет у нас теперь в школе первого класса, - продолжала Нина Ивановна. — И не будет его до осени, пока не придут новички, вот такие, какими пришли вы к нам в сентябре прошлого года...

Она подошла совсем близко к рядам стульев, остановилась недалеко от Андрюши и весело спросила:

- Через сколько лет вы окончите школу?

— Через девять! - бойко ответил Андрюша, и его голос слился с голосами всех остальных.

- Правильно, через девять! - кивнула Нина Ивановна. —

Год вы уже проучились. Теперь вы умеете писать диктовки, решать задачи в два вопроса, узнавать время по часам. А во втором классе вы уже будете писать диктовки в шестьдесят слов...

Пройдёт девять лет - и первоклассники напишут вам такое письмо, какое вы сами только что писали десятиклассникам.

Погодите, вы ещё будете говорить басом!

Андрюша засмеялся и посмотрел на Игорька. Рассмеялись и все остальные; Нина Ивановна тоже улыбнулась.

Вот тут Витя переглянулся со своим отцом, после чего дернул соседа за рукав:

- Пора!

Андрюша тотчас же поднял руку, спросил: «Можно мне ска-

зать?» - подошёл к учительнице и очень прямо встал возле неё. Он набрал полную грудь воздуха и громко, старательно говорил:

— Дорогая Нина Ивановна, мамы и папы! Большое спасибо за вашу заботу о нас!

Все захлопали. Со всеми хлопала Нина Ивановна. И не было сейчас мальчика счастливее Андрюши.

Андрюшин папа не знал, кто научил его сына так сказать, но это выступление ему понравилось. Он тоже хлопал и одобрительно качал головой.

217

Тут Андрюша заметил в средних рядах дедушкину рыжеватую бороду. Да, правда, — это сидит дедушка, а рядом с ним бабушка в чёрном кружевном шарфике. Оба кивают ему. Когда же это они появились?

* * *

Все кончилось - и поздравления, и прощания. Дедушка с бабушкой подошли к Андрюше и папе. Но, когда стали выходить из школы, пропала бабушка. Папа, дедушка и Андрюша решили подождать её у входа.

Вышли — и вдруг Андрюша видит: в школьном садике стоит Клавдия Петровна. Рядом с ней - бабушка! И у бабушки на поводке Паф!

Бабушка подошла к Андрюше вместе с собакой и сказала:

- От всего сердца поздравляю тебя, Андрюшенька! Ты - второклассник! Получай подарок: теперь эта собака твоя, - и протянула внуку поводок.

- Я не хочу! Зачем ты мне Пафа даёшь? Это Юрика собака!

Я не хочу отнимать! - Андрюша отстранился и не взял поводок.

Надо было видеть, как обрадовался папа такому ответу! А с ним - и дедушка с бабушкой.

— Ты не отказывайся! — ласково сказала бабушка; глаза у неё были очень хитрые, но добрые. - Это же не Паф, Андрюшенька, это - Пиф!

Андрюша растерянно посмотрел на всех.

А чёрная собака с большими висячими ушами уже прыгала перед ним, царапала кривыми лапами его колени и разинув рот показывала белые острые зубки.

— Да, да, это Пиф! -
подтвердила бабушкины

218

слова Клавдия Петровна. - А Паф у моего Юриньки! Вчера старенькая хозяйка Пифа и Пафа уехала в Хабаровск к дочке. А дочка терпеть не может собак. Пифа надо было пристроить. Вот мы с Марией Ивановной и взяли его для тебя...

Тут и бабушка вставила своё слово:

- Это всё Клавдия Петровна! Она меня уговорила взять собаку. Она три дня держала собаку у себя. Она и Юрика не пускала к тебе в эти дни — боялась, что он проболтается...

Тогда, не помня себя от радости, Андрюша наклонился к Пифу, стал его гладить, щекотать, дёргать за уши...

- А вы мне Пафа покажете? - все-таки спросил он.

— Покажем! — ответили разом бабушка и Клавдия Петровна.

- А где же Пиф жить будет? — озабоченно спросил Андрюша.

- У нас в прихожей, - ответила бабушка. - Я уже сшила ему матрасик...

— А я ему будку построю! - сказал Андрюша.

Никогда ещё Андрюша не возвращался из школы такой сияющий, как в этот вечер! С ним вместе шли папа, бабушка, дедушка, Клавдия Петровна и чёрненькая собака, о которой полчаса назад он не мог даже и мечтать.

Впятером накормили Пифа мясом, напоили молоком, и Клавдия Петровна ушла.

Когда вдоволь наговорились о Пифе, Андрюша взял собаку на руки и стал рассказывать бабушке и дедушке о том, что было во время раздачи табелей.

- У Лёни четыре тройки, - торопился Андрюша выложить классные новости раньше папы, - но Нина Ивановна сказала,

219

что она в этом году лучших отметок от него и не требует. А во втором классе будет требовать! Теперь Лёня стал здоровее. Потом Лёнина бабушка сказала «спасибо» Нине Ивановне. Она говорила, что Лёня никогда не был таким веселым, как теперь. Ему очень помогла школа. И Славик много помог. Лёнина бабушка хвалила Славика, а его мама почему-то заплакала. Папа думает, что это от радости.

Тут заговорил папа:

— Нина Ивановна очень хорошо сказала о Славике. И вообще это симпатичный парнишка!

— Папочка, правда Нина Ивановна его любит? Правда? - спросил Андрюша. - И мальчики любят его теперь!

- Ну как же Нина Ивановна будет недовольна Славиком, когда в последней четверти у него все пятёрки и не было ни

одного замечания?

— Папа, а у Лёни мускулы выросли!

Вот в эту минуту на пороге появился Юрик вместе с Пафом.

Андрюша бросился к Юрику.

- У меня Пиф, а у тебя Паф! - заорал он.

Андрюша с Юриком развеселились: они бегали по комнатам, кричали, хлопали друг друга по плечам. Пиф и Паф радовались тоже: они прыгали, кусались и громко лаяли.

Тут началось такое веселье, что папа закрыл уши и убежал в свою комнату укладывать вещи в дорогу.

Пришла и Клавдия Петровна. На этот раз бабушка приветливо пригласила ее к столу, усадила рядом с собой и потчевала гостью чаем с пятью сортами варений.

С трудом оторвали мальчиков друг от друга. Собаки тоже расстались нехотя.

Андрюша с папой подвели Пифа к его матрасику, и бабушка закрыла дверь в прихожую.

Андрюша и сам уже в постели. Он положил свою белую рубашку со значком «2-й класс» на стул, позвал бабушку и стал ей рассказывать:

220

— Завтра мы ещё раз пойдём в школу, но теперь уже не учиться и не выступать. Завтра мы поедем с Ниной Ивановной на Кировские острова. Надо принести шестьдесят копеек на трамвай. Бабушка, как ты думаешь, можно мне взять Пифа?.. Нина Ивановна сказала, что наш классный огород нельзя оставлять в школе. Некому за ним ухаживать. Мы должны разобрать его по домам. Кто хочет! Я тоже хочу что-нибудь взять!.. А вечером пойдём папу провожать на вокзал...

И долго бы ещё Андрюша говорил, да бабушка ушла спать...

Все в доме спали. Один Андрюша поворочался, поворочался в

темноте и зажёт свет.

Он сел на кровать, взял со стула свою дневную рубашку, отколол значок и приколот его на ночную.

Второй класс!

Андрюша встал и, выпятив грудь, посмотрел на себя в зеркало.

Потом он подошёл к двери, которая вела в прихожую, и чуть приоткрыл её. Там было темно и тихо.

Спит!

Чудесно провёл лето Андрюша Лебедев. Он подрос, похудел, научился плавать.

Но, как ни хорошо было отдыхать, он скучал по школе и с нетерпением ждал того дня, когда снова начнёт учиться вместе со своими прошлогодними товарищами...

Где-то они все?

Наконец пришёл долгожданный день! Андрюша идёт по улице, держа за руку Юрика. Второклассникам в школу к двенадцати, первоклассникам - к девяти. С мальчиками — Клавдия Петровна.

Что с ним творится сегодня, с этим Юриком! Он уже пошёл в школу! Юрик то прыгает от радости, то вдруг становится испуганно-серьёзным и начинает договариваться с Андрюшей, чтобы тот не оставлял его в школе одного.

221

Никто Юрика сейчас так не понимает, как Андрюша.

— Если тебе вдруг дадут букет, ты не пугайся! Бери. - азартно поучает Андрюша товарища, размахивая какой-то бумагой, свёрнутой в трубку.

Вот они открыли тяжёлую дверь и

переступили порог школы.

Молодая учительница в коричневом костюме выстраивала новичков в ряд и вполголоса разговаривала с родителями.

Андрюша приглядывался, приглядывался к этой учительнице, и, хотя за спиной у неё не было длинной косы, всё равно он узнал её и радостно закричал:

- Таисия Сергеевна, здравствуйте!

Учительница внимательно посмотрела на него и тоже обрадовалась:

- Здравствуй, Андрюша! Какой ты стал огромный!

Новички построились. Юрик - второй слева.

Заиграла фанфара, забил барабан. Пионеры вынесли знамя.

Стало тихо и торжественно. И, как в прошлом году, вышла вперёд Татьяна Васильевна, директор школы...

Потом Таисия Сергеевна увела новичков наверх; теперь она учительница первого класса. Андрюша с Юриком разлучились.

Родители уселись на скамейки - стали ждать. Андрюша тоже сел рядом с Клавдией Петровной.

- Ты чего улыбаешься? - спросила она его.

— Я вспомнил, как мы в прошлом году пошли наверх с Ниной Ивановной,

Ивановной, - ответил Андрюша. - Ой, какая у нас учительница хорошая! Я ей подарки приготовил! Смотрите...

Он вынул из кармана красный мешочек и пересчитал зёрна фасоли; их было двадцать шесть - тёмно-лиловых, в серых крапинках.

222

Андрюша вырастил их на том кустике, который принёс из школы.

Вот он развернул трубку; оказывается, это не просто бумажная трубка, а второй подарок - календарь природы.

Андрюша вёл его каждый день - всё лето. Этого ему никто не поручал, он сам придумал.

Андрюша с жаром рассказывал Клавдии Петровне про фасоль, про календарь, как вдруг, на полуслове, сорвался с места и побежал. Мама Юрика видела, как он остановился перед черноволосой худенькой женщиной с бледным лицом и с седой пушистой прядкой над лбом, сунул ей в руки свой красный мешочек с фасолью, три листа календаря - и убежал.

Нина Ивановна стояла посреди раздевалки, глядя Андрюше вслед.

Она поняла всё...

Мама Юрика смущённо поздоровалась с Ниной Ивановной — она уже встречалась с Андрюшиной учительницей, правда, встреча была такая, что не очень-то стоило о ней вспоминать.

— Он вам подарки принёс! — объяснила Клавдия Петровна и передала всё, что услышала от Андрюши.

Обе женщины посмотрели Андрюшин календарь.

- Большая работа, - с уважением сказала Клавдия Петровна. — Моему такая ещё не под силу..

Нина Ивановна бережно держала в руках подарки: они говорили ей о многом. О том, что Андрюша научился работать.

О том, что у него появилось терпение. О том, что и летом он помнил о своей учительнице...

А в это время Андрюша стоял в садике перед школой и, жмурясь на солнце, дожидался своих. Вдруг какой-нибудь второклассник, так же как и он, явится пораньше?

Он не мог дождаться, когда соберутся все. Придут Витя и Славик, Игорёк и Лёня, Сеня и оба Серёжи - все, все...

Вы думаете, это легко ждать с девяти до двенадцати, когда так соскучился, так соскучился?!

